

Problems of Law Enforcement Activity. 2017. № 4.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

The certificate of registration of mass-media PI № FS77-64955 from March, 4th, 2016.

The Chief Editor – Igor F. Amelchakov, candidate of law, associate professor
The Assistant Chief Editor – Igor N. Ozerov, candidate of law, associate professor

The Editorial Board:

Valery A. Ananich, doctor of historical sciences, candidate of law, professor (Republic of Belarus, Minsk)
Eugene A. Antonov, doctor of philosophy, professor (Russia, Belgorod)
Alexander F. Volynsky, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Wolfgang Geierhos, professor doctor (Germany, Rotenburg)
Larisa V. Gotchina, doctor of law, professor (Russia, Saint-Petersburg)
Polina N. Zhukova, doctor of physical and mathematical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Alexander G. Zaluzhnyj, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Igor E. Illichev, doctor of law, doctor of technical sciences, professor (Russia, Belgorod)
Victor I. Kovalenko, doctor of pedagogical sciences, candidate of psychological sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Igor M. Komarov, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Vladimir P. Lavrov, doctor of law, professor (Russia, Moscow)
Constantine N. Lobanov, doctor of political sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Svetlana N. Makhina, doctor of law, professor (Russia, Voronezh)
Victor N. Pesterev, candidate of law (Russia, Vologda)
Valery N. Samsonov, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)
Nicholas N. Severin, doctor of pedagogical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Sergey V. Tychinin, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)
Vitaly A. Hrisanov, doctor of geographical sciences, associate professor (Russia, Belgorod)
Dmitry V. Sharobarov, chief of Central Administrative Transport Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Moscow)
Alexey N. Shipilov, chairman of the Belgorod Region Court (Russia, Belgorod)
Sergey F. Shumilin, doctor of law, professor (Russia, Belgorod)

The Editorial Staff:

Victor L. Akapev , candidate of pedagogical sciences	Lyudmila S. Kravchuk , associate professor
Alexey N. Alexandrov , candidate of law, associate professor	Vitaly L. Mikhaylikov , candidate of law, associate professor
Alexey I. Belskij , candidate of law, associate professor	Ekaterina A. Novikova , candidate of law
Edward V. Bogmatcera , candidate of law, associate professor	Alexey N. Prokopenko , candidate of technical sciences, associate professor
Olga V. Kataeva , candidate of law, associate professor	Marina G. Chesovskaya , candidate of historical sciences, associate professor
Alexander V. Karagodin , candidate of law, associate professor	Eugene V. Chinenov , candidate of economic sciences, associate professor
Boris A. Klimenko , candidate of pedagogical sciences	Ruslan N. Shalaykin , candidate of law, associate professor

**Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctoral theses**

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The responsibility for reliability of the facts is born by the authors of the articles.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal. The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Larisa V. Kaverina, candidate of philological sciences

Editor: Olga N. Pendyurina

Design and computer make-up: Sergey V. Shashuro

It is handed over in a set 29.11.2017

It is passed for the press 20.12.2017

Format 60x84/8

Volume 13,3 printer's sheets

Typing. Office paper. Offset printing.

Order № 91 Price: free of charge.

Printed copies: 500

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Branch of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 51-71-35; Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru; Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 70546

© Problems of Law-Enforcement Activity, 2017

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2017

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

<i>БЕРЗИНЬ О.А., ЛЕОНОВ А.И.</i> Порядок производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, как уголовно-процессуальная форма.....	6
<i>КОМАРОВ И.М.</i> Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение	12
<i>ЖЕЛУДКОВ М.А., ЮЮКИНА М.В.</i> Уголовно-правовое воздействие на коррупцию: проблемные аспекты.....	19
<i>КОВАЛЕНКО В.И., СОКОЛОВА О.А.</i> Межвузовская кооперация в условиях конкурентной среды	27
<i>ПАВЛОВА Т.В., МАРКОВСКАЯ В.А.</i> Влияние теплового стресса на физическую и психическую работоспособность в экстремальных ситуациях	34
<i>ШАБАНОВ В.Б.</i> Нормативное закрепление международного принципа уважения прав человека и основных свобод в национальном уголовно-процессуальном законодательстве.....	39
<i>КОВАЛЕВ О.Г.</i> К вопросу об институте досудебной подготовки материалов в протокольной форме	43
<i>ЧИСТОБОРОДОВ И.Г.</i> Современные аспекты государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации	47
<i>КОВАЛЕНКО Е.В.</i> Педагогическое моделирование опыта социального взаимодействия будущего специалиста органов внутренних дел.....	53
<i>ШЛЯПНИКОВА О.В., ПАРШИН Н.М.</i> Система предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних	59

МИХАЙЛОВА И.А., РЫТЬКОВА В.Ю. Некоторые вопросы квалификации преступлений 65

МАКСИМЕНКО А.В., НОВОПАВЛОВСКАЯ Е.Е. Регламентация юридической ответственности за нарушение порядка организации либо проведения публичных мероприятий 70

**ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОВД**

КЛИМЕНКО Б.А., КУЛИНИЧЕВ А.Н. Методика формирования здорового образа жизни у курсантов образовательных организаций МВД России средствами физической культуры 77

САМУСЕНКО В.В., ШАПОВАЛОВ С.В. Вопросы безопасности жизнедеятельности в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции 83

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ГРИБУНОВ О.П., АЛЕКСАНДРОВ А.Н. Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры 88

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

БЕРТЕЛЬ РАЛЬФ, КРАВЧУК Л.С. К вопросу о научном обеспечении деятельности полиции Германии: научно-аналитические центры как инновационный инструмент борьбы с преступностью 93

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГАДЖИЕВ Д.Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве: основания и порядок его изменения или прекращения 103

ОВСЯННИКОВ В.А. Историко-правовая характеристика института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы 108

The scientific-theoretical periodical

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

<i>OLGA A. BERZIN, ALEXANDER I. LEONOV.</i> Order the investigative actions limiting the constitutional rights of citizens as the criminal-procedural form	6
<i>IGOR M. KOMAROV.</i> Derivative evidence in criminal proceedings: agnosti and value.....	12
<i>MIKHAIL A. ZHELUDKOV, MARINA V. YUYUKINA.</i> Criminal and legal impact on corruption: problem aspects	19
<i>VICTOR I. KOVALENKO, OLGA A. SOKOLOVA.</i> Inter-university cooperation in the competitive environment.....	27
<i>TATYANA V. PAVLOVA, VERA A. MARKOVSKAYA.</i> Influence of thermal stress on physical and psychic working efficiency in extreme situations	34
<i>VYACHESLAV B. SHABANOV.</i> Normative consolidation of the international principle of respect for human rights and fundamental freedoms at the national criminal procedure legislation.....	39
<i>OLEG G. KOVALEV.</i> To the question about the institution of pre-trial preparation of materials in the protocol form.....	43
<i>ILYA G. CHISTOBORODOV.</i> Modern aspects of public administration by electoral process in the Russian Federation	47
<i>ELENA V. KOVALENKO.</i> Pedagogical simulation of the social interaction experience of a future law enforcement specialist.....	53
<i>OLGA V. SHLYAPNIKOVA, NICHOLAS M. PARSHIN.</i> The crime prevention system against sexual freedom and sexual incomes of minor.....	59

IRINA A. MIKHAILOVA, VIOLETTA YU. RYT'KOVA. Some questions of qualification of crimes 65

ALEXANDER V. MAKSIMENKO, ELENA E. NOVOPAVLOVSKAYA. Regulation of legal responsibility for violation of the organization or organization or public events..... 70

**PROBLEMS OF CONTINUING PROFESSIONAL TRAINING
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

BORIS A. KLIMENKO, ANDREW N. KULINICHEV. The methodology of forming a healthy way of life for the cadets of educational organizations of MIA of Russia by the means of physical culture 77

VYACHESLAV V. SAMUSENKO, SERGEY V. SHAPOVALOV. The life safety issues in the process of professional training of police workers 83

TRANSPORT SECURITY

OLEG.P. GRIBUNOV, ALEXEY N. ALEKSANDROV. Features of disclosure and investigation of crimes committed on transport and transport infrastructure..... 88

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

BERTHEL RALPH, LIUDMILA S. KRAVCHUK. On the issue of the scientific providing of the German police activity: scientific and analytical centers as an innovative implement of combating crime 93

ON THE MATERIALS OF THESES

DZHAMAL D. GADZHIEV. Grounds and procedure modification or termination pre cooperation agreement..... 103

VICTOR A. OVSYANNIKOV. Historical and legal characteristic of the institute administrative supervision over persons released from prison 108

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН, КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА

ORDER THE INVESTIGATIVE ACTIONS LIMITING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS AS THE CRIMINAL- PROCEDURAL FORM

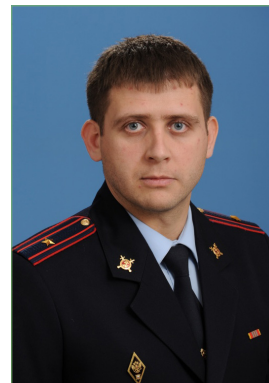
УДК 343.13

О.А. БЕРЗИНЬ,

доктор юридических наук, доцент
(Псковский государственный университет,
Россия, Псков)
olaberzin@gmail.com

OLGA A. BERZIN,
doctor of law, associate professor
(Pskov State University,
Russia, Pskov)

А.И. ЛЕОНОВ

(Воронежский институт МВД России,
Россия, Воронеж)
leon48usm@mail.ru

ALEXANDER I. LEONOV
(Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Russia, Voronezh)

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу порядка производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Первоначально в работе раскрывается отношение в уголовно-процессуальной науке к следственным действиям как к самостоятельному важному институту с выделением их познавательной стороны, которая преследует своей целью получение фактических данных, сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу; рассматриваются взгляды ученых на сущность следственных действий в теории уголовного процесса и криминалистики. Характеризуя следственное действие как действие, сопряженное в той или иной степени с ограничением конституционных прав и свобод граждан, авторы акцентируют внимание на группе следственных действий, производство которых возможно только по судебному решению, отмечая, что задачей суда, дающего разрешение на производство перечисленных в уголовно-процессуальном законе следственных действий, является воспрепятствование возможному злоупотреблению со стороны уполномоченных должностных лиц и нарушению конституционных прав граждан на стадии предварительного расследования. Обращаясь к порядку производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, сопряженному с необходимостью получения судебного решения, авторы выделяют семь этапов, последовательно сменяющих друг друга, в рамках которых раскрывается последовательность действий следователя от принятия решения о производстве следственного действия до его окончания. Отдельно рассматриваются проблемы, возникающие при производстве отдельных следственных действий в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, когда их производство возможно на основании решения следователя или дознавателя, принятого без соответствующего на это разрешения суда, а также предлагаются дополнения и изменения в уголовно-процессуальный закон.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, судебный контроль, конституционные права, ограничение прав, следственные действия.

Abstract: this article is devoted to analysis of production of investigative actions limiting the constitutional rights of citizens. Initially, the work reveals the attitude of the criminal procedure science investigations as an independent Institute with the release of their cognitive side, which pursues its goal of obtaining the actual data, information about the circumstances subject to proof in a criminal case; discusses the views of scientists on the nature of investigations in the theory of criminal process and criminalistics. Describing the investigative action, as the action, combined to some extent with the restriction of constitutional rights and freedoms of citizens, the authors focus on the group investigation, the production of which is possible only by court decision, noting that the task of the court giving permission to manufacture are listed in the criminal procedure act, investigative acts, the obstacle is the possible abuse the authorized officers, and violation of citizens ' constitutional rights during the preliminary investigation. Turning to the conduct of investigative actions limiting the constitutional rights of citizens, coupled with the necessity of obtaining a judicial decision, the authors identify seven stages consistently replacing each other in which reveals the sequence of actions of an investigator from deciding on the investigative action to the end. Considered separately the problems arising in the production of separate investigative actions in exceptional cases of urgency when their production is possible on the basis of the decision of the investigator or inquirer, taken without proper permission from a court, and proposes additions and changes to the criminal procedure law.

Keywords: The investigator, inquirer, judicial control, constitutional rights, limitation of rights, investigations.

Одной из важных составляющих процесса доказывания по уголовному делу является институт производства следственных действий. Следственные действия отличаются от процессуальных наличием познавательной стороны, которая преследует своей целью получение фактических данных, сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу.

Следственные действия являются преимущественным способом собирания и проверки доказательств. Они характеризуются не только процессуальной регламентацией оснований, правил их производства и фиксации в протоколах следственных действий, но и активной ролью следователя или дознавателя, как правило, производящих их самостоятельно [10, с. 47].

Формулируя понятие и сущность следственного действия, обратимся к позициям ученых по данному вопросу. Полагаем, что стоит согласиться с довольно удачными, на наш взгляд, определениями, сформулированными отдельными авторами. Под следственными действиями в теории уголовного процесса и криминалистики (Р.С. Белкин, О.Я. Баев, В.А. Образцов, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер и др.) понимаются закрепленные уголовно-процессуальным законом отдельные комплексы познавательных и удостоверительных операций, направленные на формирование, исследование, использование и оценку доказательств [3].

Также заслуживает внимания определение следственного действия, данное А.Р. Белкиным, под которым он признает комплекс познавательных и удостоверительных операций, выполняемых в их совокупности в целях доказывания обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу.

На наш взгляд, любое следственное действие сопряжено с ограничением конституционных прав граждан в той или иной степени (например, при производстве допроса ограничивается свобода

передвижения лица и т.п.), в связи с чем каждая из ситуаций такого ограничения впоследствии может явиться предметом судебного контроля. Однако, по мнению законодателя, существенное ограничение конституционных прав и свобод происходит лишь при производстве определенных следственных действий. Так, в ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) закреплены исключительные полномочия суда на принятие решений: о производстве осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц; о производстве выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве личного обыска, за некоторыми исключениями; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; об осуществлении контроля и записи переговоров; о получении информации о соединениях абонентов и их абонентских устройств.

Задачей суда, дающего разрешение на производство перечисленных следственных действий, является препятствие возможному злоупотреблению со стороны уполномоченных должностных лиц и нарушению конституционных прав граждан на стадии предварительного расследования.

Обращаясь к порядку производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, сопряженному с необходимостью получения судебного решения, считаем необходимым выделить следующие элементы (этапы):

1. *Принятие субъектом расследования решения о производстве следственного действия.* Основанием принятия такого решения, по мнению законодателя, должны быть достаточные

данные, указывающие на необходимость и целесообразность производства конкретного следственного действия. Отчасти согласимся с мнением Л.И. Герасимовой, которая считает, что «наличие достаточных данных полагать» обозначает мотивированность, но не обоснованность необходимости принятия процессуального решения о производстве конкретного следственного действия. Иной взгляд на указанную категорию противоречил бы сущности доказательств как сведений, которые определяют возможность принятия значимых решений [4, с. 27]. К числу доказательств, подтверждающих необходимость производства следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, должны быть отнесены конкретные сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, которые обосновывают принятие соответствующего решения. В то же время они должны однозначно подтверждать вывод о необходимости его проведения и одновременно указывать, какие новые доказательства могут быть получены.

Некоторые ученые считают, что для производства следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав личности, достаточно и наличия оперативно-розыскной информации. Так, В.В. Кальницкий и П.Г. Марфицин [5, с. 64] указывают, что закон не связывает производство обыска с наличием исключительно доказательств, а фактически основанием проведения обыска может выступить совокупность доказательств и сведений, полученных из оперативно-розыскных источников. Ряд иных авторов придерживаются аналогичной точки зрения в части роли и значения результатов оперативно-розыскных мероприятий для принятия решения о производстве следственного действия [6, с. 438-439]. Данная точка зрения не предполагает обязательности соответствия оперативно-розыскных данных требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам.

На наш взгляд, вторая позиция является более соответствующей потребностям практики. Так, к примеру, в ч. 1 ст. 182 УПК РФ основание для производства обыска указывается как наличие достаточных данных полагать, что есть предположение о нахождении в каком-то месте или у кого-либо орудий преступления, предметов, документов и ценностей, представляющих интерес для предварительного расследования.

Полагать – не значит располагать совершенно точными сведениями о наличии искомых предметов и документов в определенном месте. Такая формулировка нормы УПК РФ допускает, на наш взгляд, возможность использовать оперативно-розыскную информацию при обосновании решения следователя о производстве соответствующего следственного действия.

Без сомнения, догадки, слухи, предположения не могут быть положены в основу принятия решения о производстве следственного действия. В случае поступления оперативно значимой информации следователь (дознатель) имеет возможность оценить ее и лишь при условии, что она не вызывает у него сомнений и не противоречит материалам дела, принимает решение на ее основе.

2. Принятие следователем (дознателем) решения о производстве следственного действия, которое может повлечь ограничение конституционных прав граждан и вынесение соответствующего постановления о возбуждении перед судом ходатайства. Действующая редакция УПК РФ не определяет в полной мере содержание данного постановления. В этой связи, на наш взгляд, содержание и структуру постановления должны определять общие требования уголовно-процессуального закона.

Так, данное постановление должно содержать: дату, время и место его составления; должность, специальное звание, фамилию, имя, отчество лица, его составившего; номер уголовного дела; обстоятельства совершенного преступления; основания и мотивы для производства следственного действия; указание на место проведения следственного действия, характер сведений или упоминание предметов и документов, которые могут быть получены или обнаружены в ходе его проведения; указание данных о личности, процессуальном положении лиц, права которых будут затронуты, а также иных участников производства следственного действия.

3. Получение согласия руководителя следственного органа (прокурора). Законодателем не урегулирован порядок и сроки получения согласия руководителя следственного органа или прокурора для обращения в соответствующий суд с ходатайством о проведении следственного действия. Также не указано, какие именно документы и в каком виде предоставляются руководителю следственного органа или прокурору для предварительной проверки обоснованности и законности принятого решения. Существующие точки зрения по данному вопросу сводятся в основном к регламентации порядка предоставления постановления и материалов уголовного дела в соответствующий суд, но не руководителю следственного органа и прокурору. Так, Д.О. Серебров [8, с. 63], проведя анализ поступления таких ходатайств в районные суды, определил, что в суд поступает не только постановление о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия, но и материалы, подтверждающие необходимость его производства. Указанные материалы содержат копии соответствующих материалов уголовного дела, обосновывающие необходимость производства конкретного следственного действия с точки зрения его законности и обоснованности. В

связи с чем он предложил часть 2 ст. 165 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Ходатайство о производстве следственного действия *вместе с копиями материалов уголовного дела, его обосновывающими*, подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства и указанных материалов в суд. *Материалы о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия представляются в суд в подшитом и пронумерованном виде*»¹.

Однако позволим себе с этим не согласиться. Так, не совсем понятно, почему указанный порядок предоставления документов необходим только лишь для судебного рассмотрения ходатайства, в связи с чем нами предлагается дополнить статью 165 УПК РФ частью 1.1 и изложить ее в следующей редакции: «*Ходатайство о производстве следственного действия вместе с копиями материалов уголовного дела, его обосновывающими, в подшитом и пронумерованном виде подлежит немедленному рассмотрению руководителем следственного органа или прокурором, а впоследствии судом*».

4. *Направление материалов в суд.* Местом рассмотрения ходатайства следователя о проведении следственного действия, по общему правилу, является суд того района, где осуществляется производство расследования по уголовному делу (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Иными словами, руководствуясь правилами территориальной подсудности, следователю надлежит обратиться в первую очередь в суд по месту производства предварительного расследования, а при необходимости производства следственного действия на территории другого района закон допускает возможность обращения в суд по месту планируемого производства следственного действия. Обращение в суд другого района целесообразно в тех случаях, когда необходимо быстрое принятие решения о производстве следственного действия.

В то же время, обращаясь к положениям ст. 47 Конституции РФ, отметим, что данная норма гарантирует право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом. В рамках рассматриваемого вопроса для нас представляет интерес позиция Конституционного суда РФ [7], где указано, что положения ст. 165 УПК РФ устанавливают вполне определенные критерии отнесения тех или иных вопросов к подсудности конкретных судов и не со-

держат каких-либо положений, ограничивающих гарантированное Конституцией РФ право гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Так, Мурманский областной суд своим постановлением разрешил контроль и запись телефонных переговоров А., установив срок 6 месяцев, и получение сведений о входящих и исходящих соединениях абонента.

В порядке надзора А. требовал принятые судебные решения отменить, так как, по его мнению, решение суда о разрешении проведения указанных следственных действий, ограничивающих его конституционные права, должно было быть вынесено районным судом по месту проведения следственных действий и в этой связи является незаконным и необоснованным.

Верховный суд РФ в возбуждении надзорного производства по жалобе гражданина А. отказал, мотивируя это следующими суждениями:

- основанием для принятия судом решения о разрешении проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права гражданина А., являлось то обстоятельство, что в распоряжении органов предварительного следствия имелась оперативная информация о том, что именно А. возглавлял преступную группу;

- судебные решения о разрешении производства следственного действия «контроль и запись телефонных переговоров» были вынесены судьей суда субъекта РФ, так как в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ к его подсудности относятся материалы, составляющие государственную тайну, а деятельность органов, осуществлявших прослушивание, отнесена законом к государственной тайне [11].

Таким образом, напрашивается вывод о том, что если органам предварительного расследования необходимо получить судебное решение на производство следственного действия, сопряженного с необходимостью обсуждения в судебном заседании вопросов, содержащих государственную тайну, то в соответствии с требованиями, закрепленными в п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, следователю надлежит обращаться с соответствующим ходатайством для его разрешения в суд субъекта Российской Федерации.

5. *Судебное заседание.* Судья, рассматривающий ходатайство следователя (дознавателя) о разрешении производства следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, обязан лично изучить поступившие в суд ходатайство и материалы с точки зрения законности, относимости, достоверности, достаточности и обоснованности изложенной субъектом расследования позиции. В частности, необходимо проверить следующие обстоятельства: не нарушены ли процессуальные сроки предварительного расследования; принято ли уголовное дело к производству тем

¹ Курсивом выделены фразы, которыми в связи с изложенным выше предложением, дополнена ч. 2 ст. 165 УПК РФ.

лицом, которое обратилось в суд с ходатайством; в случае производства предварительного следствия следственной группой проверяется факт обращения с ходатайством о получении разрешения на проведение соответствующего следственного действия руководителя следственной группы [9, с. 445].

В судебном заседании о рассмотрении ходатайства вправе участвовать прокурор и лицо, обратившееся в суд с ходатайством (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). В ходе судебного заседания суд не вправе по собственной инициативе требовать предоставления дополнительных материалов, так как решение суда должно строиться на тех данных, которые указаны в ходатайстве, а также на сведениях, изложенных в копиях материалов уголовного дела.

С учетом специфики производства следственного действия в условиях конфиденциальности данных предварительного расследования законодатель вполне правомерно не требует извещения и обязательного участия в судебном заседании иных заинтересованных лиц, поскольку данное участие может привести к заведомо негативному результату производства следственных действий. К примеру, такими следственными действиями являются обыск, контроль и запись переговоров, наложение ареста на корреспонденцию, её осмотр и выемка и т.п. [8, с. 65]

Без сомнений, права и свободы человека признаются высшей ценностью, но ни в коем случае нельзя доводить их охрану до крайностей. Если допустить участников судопроизводства со стороны защиты к процедуре рассмотрения судом ходатайства о разрешении производства следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, то целесообразность и эффективность их проведения становится сомнительной. Нет практически ни одной работы, посвященной тактике задержания, обыска и ряда иных процессуальных действий, в которой не указывалось бы, что внезапность является важнейшим залогом успеха этих действий [1, с. 517]. Фактор внезапности является одним из важнейших условий при производстве предварительного расследования, а если допустить сторону защиты к судебному рассмотрению обоснованности производства следственного действия, то о внезапности можно и не говорить.

6. Вынесение судебного решения. Рассмотрев заявленное следователем ходатайство о производстве следственного действия, судья принимает решение о разрешении производства следственного действия либо об отказе в удовлетворении ходатайства с указанием мотивов отказа и выносит об этом соответствующее постановление (ч. 4 ст. 165 УПК РФ).

В ст. 165 УПК РФ, в отличие от формы реализации судебного контроля, при решении вопроса о заключении под стражу не закреплена возможность

апелляционного (кассационного) обжалования указанного решения судьи стороной обвинения, в связи с чем данное решение следует считать окончательным и, следовательно, повторное обращение в суд с ходатайством о производстве того же следственного действия возможно и без появления новых обстоятельств, свидетельствующих о необходимости и обосновывающих производство данного следственного действия.

После принятия решения судом копия постановления немедленно вручается лицу, ходатайствовавшему о его проведении, а само постановление судьи подлежит немедленному исполнению.

7. Производство следственного действия. После принятия судом решения в форме соответствующего постановления о разрешении производства следственного действия следователь (дознатель) приступает к его проведению.

При этом отдельно следует выделить *производство следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства*. Если в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ производство отдельных следственных действий, указанных в законе, не терпит отлагательства, в исключительных случаях их производство возможно на основании решения следователя или дознавателя, принятого без соответствующего на это разрешения суда. Поскольку в уголовно-процессуальном законе не определено понятие исключительного случая, следует отметить, что в современной научной литературе предлагается исключительный случай определять таким понятием, как исключительная ситуация. «Исключительная ситуация – процессуальная ситуация, допускающая в целях обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства отступление от общего порядка производства процессуальных, в том числе и следственных, действий в случаях и при условиях, для того предусмотренных нормами УПК РФ» [2, с. 206]. В данном случае после производства следственного действия следователь в установленный законом срок уведомляет судью и прокурора о его производстве. К уведомлению должны прилагаться копии постановления о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, и протокол, проверив которые судья выносит соответствующее постановление о законности или незаконности его производства. В отличие от общего порядка, при рассмотрении сообщения следователя (дознателя) о производстве следственного действия без полученного судебного решения в судебном заседании могут принимать участие те лица, конституционные права которых произведенным следственным действием были ограничены, а также их представители и защитники [12, с. 32].

Иные следственные действия, указанные в ст. 29 УПК РФ, но не указанные в ст. 165 УПК РФ, могут быть проведены только на основании судебного

решения. Однако в правоприменительной деятельности может возникнуть необходимость безотлагательного производства следственных действий, не указанных в ст. 165 УПК РФ (например, контроля и записи телефонных и иных переговоров), так как получение судебного решения требует времени, по прошествии которого целесообразность производства следственного действия может и отпасть. Как нам представляется, необходимо закрепить в законе возможность проведения всех следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства,

которые в настоящее время проводятся только на основании судебного решения. Однако в таком случае законодателю необходимо более детально регламентировать в УПК РФ категорию «достаточности оснований» для производства указанных следственных действий.

Ограничение конституционных прав каждого допускается лишь при соответствии их соразмерности другим конституционным ценностям и может быть вызвано только необходимостью достижения целей, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Литература

1. **Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.** Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2004. 990 с.
2. **Баев М.О., Баев О.Я.** Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам. – Москва: Проспект, 2014. 216 с.
3. **Баев О.Я., Солодов Д.А.** Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2008.
4. **Герасимова Л.И.** Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. 2005. № 1. С. 27-30.
5. **Кальницкий В.В., Марфицин П.Г.** Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. 80 с.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – Москва: Юстицинформ, 2003. 1040 с.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 152 и частью второй статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2008 № 875-О-О [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2008.
8. **Серебров Д.О.** Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности: монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005. 218 с.
9. **Смирнов А.В., Калиновский К.Б.** Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва, 2007. 992 с.
10. **Соловьев А.Б.** Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): научно-практическое пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2003. 264 с.
11. Постановление судьи ВС РФ от 12.02.2006 № 34-у05-189 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2016.
12. **Сопнева Е.В.** О неотложных следственных действиях в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 30-33.

References

1. **Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R.** Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / pod red. prof. R.S. Belkina. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva, 2004. 990 s.
2. **Baev M.O., Baev O.Ya.** Zloupotreblenie pravom v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam. – Moskva: Prospekt, 2014. 216 s.
3. **Baev O.Ya., Solodov D.A.** Kriminalisticheskii kommentarii k protsessual'nomu poryadku proizvodstva sledstvennykh deistvii po UPK Rossii [Elektronnyi resurs] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus», 2008.
4. **Gerasimova L.I.** Realizatsiya printsipa neprikosnovennosti zhilishcha pri proizvodstve sledstvennykh deistvii // Advokat. 2005. № 1. S. 27-30.
5. **Kal'nitskii V.V., Marfitsin P.G.** Proizvodstvo sledstvennykh deistvii, sopryazhennykh s ogranicheniem konstitutsionnykh prav grazhdan: uchebnoe posobie. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2004. 80 s.
6. Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. – Moskva: Yustitsinform, 2003. 1040 s.
7. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Petrova Romana Nikolaevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu pervoi stat'i 152 i chast'yu vtoroi stat'i 165 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.12.2008 № 875-O-O [Elektronnyi resurs] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus», 2008.
8. **Serebrov D.O.** Sudebnyi kontrol' za zakonnost'yu i obosnovannost'yu proizvodstva sledstvennykh deistvii, ogranichivayushchikh konstitutsionnye prava i svobody lichnosti: monografiya. – N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD RF, 2005. 218 s.
9. **Smirnov A.V., Kalinovskii K.B.** Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: postateinyi. Izd. 3-e, pererab. i dop. – Moskva, 2007. 992 s.
10. **Solov'ev A.B.** Dokazyvanie po Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (dosudebnye stadii): nauchno-prakticheskoe posobie. – Moskva: Yurilitinform, 2003. 264 s.
11. Postanovlenie sud'i VS RF ot 12.02.2006 № 34-u05-189 [Elektronnyi resurs] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus», 2016.
12. **Sopneva E.V.** O neotlozhnykh sledstvennykh deistviyakh v ugovolnom protsesse // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2008. № 3. S. 30-33.

(статья сдана в редакцию 16.10.2017)

ПРОИЗВОДНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

DERIVATIVE EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: AGNOSTI AND VALUE

УДК 343.13

И.М. КОМАРОВ,

доктор юридических наук, профессор
(Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова,
Россия, Москва)
mgu.ikomarov@mail.ru

IGOR M. KOMAROV,

doctor of law, professor
(Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow)

Аннотация: автор рассматривает широкий спектр вопросов, связанных с понятием и ролью производных доказательств в отечественном уголовном процессе и непосредственно влияющих на процесс доказывания. В этой связи сделано обращение к проблемам классификации доказательств и их делению на первоначальные и производные доказательства, рассмотрена научная дискуссия относительно признаков деления доказательств на указанные группы. Обосновывается тезис о том, что производные доказательства образуются при восприятии их носителем не всегда первоначальных сведений, в основе производных доказательств могут лежать и не первоначальные, а также производные сведения. Предлагается различать моменты образования производных сведений и их процессуальное получение и процессуальное закрепление в уголовном деле, то есть формирование как доказательств. Автор провел исследование недостатков производных доказательств в процессе процессуального доказывания, в соответствии с чем обоснован вывод о важном значении доказательств этого вида для всего процесса доказывания по уголовному делу. Отмечается, что при соблюдении правил процессуального доказывания производные доказательства играют важную роль в решении задач назначения отечественного уголовного судопроизводства. Особое место в публикации отведено роли производных доказательств в раскрытии и расследовании преступлений. Обоснована и объяснена функция производных доказательств заменять собой первоисточник в процессуальных ситуациях, когда практически невозможно использовать первоначальную доказательственную информацию. Проведено исследование отдельных важных свойств производных доказательств, в том числе возможности их использования в системе с первоначальными доказательствами в процессуальных ситуациях, когда последние не достаточны для достоверного установления познаваемого факта: производные доказательства наряду с первоисточником предназначены подкреплять лежащую в их основе первоначальную информацию; производные доказательства при совместном использовании с первоначальными сведениями способны восполнять их. Исследованы и другие важные вопросы затронутой проблематики доказывания посредством производных доказательств в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: процесс доказывания, первоначальные и производные доказательства; классификация процессуальных доказательств; значение производных доказательств в доказывании.

Abstract: the author considers a wide range of issues related to the concept and role of derivative evidence in the domestic criminal process and directly influencing the process of proving. In this regard, made an appeal to the problems of classification of evidence and their division into primary and derivative evidence considered by the scientific discussion concerning the signs of dividing the evidence for these groups. The author contends that the derivative evidence are formed by their perception by the media is not always the original information, based on derivative evidence may lie and not the original and derivative data. It is proposed to distinguish the moments of the derivation of information and procedure to obtain and procedural consolidation in a criminal case, that is, the formation of evidence. The author conducted a study of the deficiencies of derivative evidence in the process procedure of proving, in accordance with what the authors conclude about the importance of evidence of this kind for the entire process of proof

in a criminal case. It is noted that in compliance with the rules of procedure evidence derivative evidence play an important role in solving problems purpose of domestic criminal proceedings. A special place in publications devoted to the role of derivative evidence in the detection and investigation of crimes. Justified and explained the function of derivative evidence to substitute the source procedure in situations where it is practically impossible to use the original evidentiary information. A study of certain important properties of derivative evidence. In particular, the possibility of their use in the system with the initial evidence of procedural situations where the latter is not sufficient for reliably determining the knowable facts: derivative evidence along with the original have their purpose to reinforce the underlying original information; derivative evidence when combined with the initial information able to fill them. Researched and other important issues affected by issues of proof by means of derivative evidence in the Russian criminal process.

Keywords: derivative evidence, process evidence, primary and derivative evidence; classification procedure of evidence; importance of derivative evidence.

Научные классификации в юридических науках уголовно-правового и уголовно-процессуального циклов преследуют цель глубокого изучения определенного правового явления с целями его более детального познания как со стороны формы реализации, так и содержания, в первую очередь для прикладных целей уголовного судопроизводства.

Классификации процессуальных доказательств подчинены этому общему правилу и направлены на разработку и реализацию в правоприменительной деятельности эффективных правил, связанных с процессами их собирания, проверки и оценки.

Ознакомление с соответствующими источниками процессуальной специальной литературы свидетельствует о том, что вопросами классификации доказательств (в широком смысле слова) как в прошлом, так и в настоящем, на наш взгляд, уделяется незаслуженно мало внимания.

Научным наследием можно считать работы А.И. Винберга, Г.М. Миньковского, Р.Д. Рахунова, [1], М.М. Гродзинского [2], А.А. Хмырова [4], М.П. Шаламова [5], посвященные данной проблематике и относимые к косвенным доказательствам. Безусловную научную ценность имеют исследования проблем производных доказательств, проведенные А.Б. Соловьевым [7] и Ф.М. Кудиным [9, с. 235-261].

В теории уголовного процесса, к сожалению, не получили значимой научной проработки проблемы производных доказательств, которые имеют существенные отличия от первоначальных сведений и в этой связи требуют учета специальных правил их использования в практической правоприменительной деятельности. Однако современная судебно-следственная практика указывает на тот факт, что производные доказательства представлены значительным удельным весом в деятельности российских правоохранительных органов и судов. Причем данные доказательства встречаются в различных категориях расследуемых (рассматриваемых судами) уголовных

дел. В этой связи вряд ли стоит много говорить о достаточно широком использовании документов при разрешении уголовных дел, содержащих производные сведения.

В отечественном уголовном процессе принято деление доказательств на первоначальные и производные. Вместе с тем не всеми авторами, которые затрагивали в своих исследованиях данный вопрос, указываются основания данного деления. Все известные позиции относительно критериев приведенного деления доказательств можно представить тремя основными группами: по их источникам [10, с. 11], источнику сведений [12, с. 134], источнику сведений о факте [13, с. 123].

Анализируя указанные позиции, мы можем выразить свою точку зрения и отметить, что предложенные критерии не могут быть признаны удачными. Причиной этому мы видим следующий факт. Понятием «источник» обозначается определенный вид доказательств, а по этой причине предложенный критерий не исключает его рассмотрения как основания другого деления доказательств на виды по их процессуальной форме.

Не снимает проблемы и предложенный известным криминалистом В.Я. Колдиным такой признак деления доказательств на первоначальные и производные, как «полнота и точность воспроизведения ими фактов» [14, с. 234]. Этот критерий больше подходит криминалистам, так как является довольно относительным, для того чтобы на его основании можно было бы определить первоначальный (производный) характер сведений, используемых в ходе процессуального доказывания. Кроме того, этот критерий не отвечает на вопрос о степени полноты или точности воспроизведения факта для его отнесения (определенного доказательства) к первоначальному или производному. Есть и еще один недостаток критерия В.Я. Колдина. Он заключается в том, что его использование в правоприменительной практике возможно лишь при условии проведения сравнительного анализа доказательств и ответа на вопрос – какое из сравниваемых доказательств

первоначальное, а какое производное? Судебно-следственная практика же требует ответа на вопрос отнесения того или иного доказательства к рассматриваемому виду классификации сразу непосредственно после его получения и это не зависит от того, есть ли другие фактические данные подобного содержания. На этом основании можно сделать вывод: полнота и точность не могут быть использованы в качестве критерия рассматриваемого деления доказательств, это одно из следствий такого разграничения (первоначальные и производные).

Известный отечественный процессуалист А.И. Трусов делил доказательства на первоначальные и производные по основанию особенностей источников, из которых «черпаются сведения о фактах» [15, с. 56]. Внимательное ознакомление с позицией этого уважаемого ученого дает основания полагать, что для приятия этого мнения как обоснованного автор не приводит достаточной аргументации своих взглядов.

Современной правоприменительной практике, на наш взгляд, больше подходит деление доказательств на первоначальные и производные, которое предложил Ф.М. Кудин. Он пишет: «Более правильно считать критерием, определяющим разграничение доказательств на первоначальные и производные, отношения, связь того или иного доказательства с фактом (обстоятельством), отражением которого оно являлось» [9, с. 237].

Соглашаясь с этим мнением, в его обоснование можно привести позицию М.С. Строговича [16, с. 203], высказанную много лет назад, однако не утратившую своей актуальности и поныне. Этот уважаемый ученый рассматривал доказательство дуалистично и как факты, и как сведения о них по критерию отношения «источника сведений о доказываемом факте к самому этому факту» [16, с. 203]. В соответствии с современной концепцией понятия доказательства именно непосредственный или опосредованный характер связи, отражения тем или иным доказательством познаваемого факта и следует использовать в качестве рассматриваемого критерия. Соответственно этому с уверенностью и можно утверждать, что первоначальными следует считать доказательства, которые выступают непосредственным отражением исследуемого факта, а значит, непосредственно воспроизводящие этот факт. Отражение не самого факта, а лишь сведений о нем, которые содержатся в иных источниках, следует считать производными доказательствами.

Для судебно-следственной практики не имеет никакого значения будет ли являться отражаемый факт преступным деянием или его побочным обстоятельством, то есть является ли этот факт в случае использования косвенных доказательств

главным или доказательственным фактом. Наличие посредствующего звена как в косвенном, так и в производном доказательстве не может служить основанием для отождествления этих двух видов ввиду того, что они принципиально различны.

Данные рассуждения приводят нас к тем же выводам, что были сделаны Ф.М. Кудиным. Производное доказательство есть итог двух и более актов отражения, в которых участвуют два носителя доказательств, а в ходе их образования осуществляется передача («перенос») сведений из первоначального их носителя в производный. «Скопированные» таким образом сведения приобретают производный характер.

Процессуальное доказывание на основе использования производных доказательств опосредовано иными сведениями, исходящими от отражаемого факта. Законодатель, комментируя это положение, правильно указывает на наличие в производном доказательстве промежуточного, посредствующего звена, чего нет в первоначальном доказательстве [12]. Однако это промежуточное звено не есть первопричина, а только следствие непосредственного (опосредованного) отражения определенным носителем доказательств исследуемого факта. В этой связи уместно уточнение: не вполне корректно рассматривать в качестве основания деления указанных доказательств наличие (отсутствие) «промежуточного носителя доказательственной информации» [17, с. 134] или «промежуточного источника сведений» [12, с. 265].

Производные доказательства возникают при восприятии их носителем не обязательно только первоначальных сведений. В их основе могут лежать не только первичные, но и производные сведения (двойная передача сведений, два промежуточных звена и пр.). Этот тезис указывает на тот факт, что по производности доказательство может иметь различную степень, определяемую количеством посредствующих звеньев между доказательствами, поступающими в орган предварительного расследования или в суд, и доказываемым при помощи этого доказательства преступным действием (его отдельным обстоятельством). Указанная степень связана с числом отражений в последнем доказательстве всех предыдущих, что включает и отражение исследуемого факта первоисточником. Доказательства в соответствии с «цепью степеней» последовательно переносят сведения о факте от первоначального до последнего доказательства и от него к правоприменителю (следователю, судье). Закономерность такова, что каждое последующее доказательство, воспроизводя содержание предыдущего, всегда служит «зеркалом» всех предшествующих отражений до первоисточника. Если этот процесс адекватен,

отражение всех предшествующих сведений через производное доказательство воспроизводит в своем содержании факт. Если в указанной цепи происходит какое-то искажение, то производные сведения в конце цепи «покажут в себе» эти искажения. Очевидна прямая зависимость, как пишет Ф.М. Кудин, «между числом, выражающим степень такого “многоступенчатого” производного доказательства, и достоверностью содержащихся в нем сведений» [9, с. 239].

В соответствии с изложенным можно сделать промежуточный вывод: правоприменительное использование рассматриваемых сведений предполагает отыскание первоначальных или менее производных доказательств, исключающих в большей степени вероятность их искажений.

Вопрос классификации доказательств дает основания полагать, что возможны доказательства, способные содержать одновременно первоначальные и производные сведения, то есть одна часть такого доказательства может содержать результаты отражения непосредственно самого факта, а другая перенесена в него из другого источника. Использование такого «смешанного» доказательства в правоприменительной практике требует различия первоначальных и производных сведений с целью дифференцированного подхода при проверке и оценке этих различных по своей природе сведений, соединенных в едином целом доказательстве.

Следует различать моменты появления, образования производных сведений, их получение и процессуальное закрепление, что определяет процедуру формирования доказательств. Первоначальные сведения к моменту их передачи носителем производного характера могут выступать в виде как уже процессуально оформленного доказательства, так и относящихся к делу сведений, которые не обладают еще процессуальной формой, то есть требованием, предъявляемым к процессуальным доказательствам. Точно так же и образование производных сведений отделено определенным временем от их выявления следователем и включения в систему доказательств уголовного дела. В этой связи следует иметь в виду, что деление доказательств на первоначальные и производные связано с моментом воздействия преступного деяния (его отдельных обстоятельств) на носителя сведений, а никак не временем их получения и процессуального закрепления. Это важно для правильного определения характера конкретного доказательства с точки зрения его первоначальности или производности. Например, если свидетель, дающий показания, со слов очевидца преступления допрошен ранее по времени, чем сам очевидец преступления, то это никак не означает, что показания очевидца

и его сведения о наблюдавшемся противоправном событии по своему характеру производные. Поэтому неправильно рассматривать в качестве первоначальных показания свидетеля со слов очевидца преступления по основанию, что последний в силу определенных причин не был вообще допрошен следователем и его сведения не были процессуально закреплены.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что при образовании производных сведений нередко изменяется вид доказательства. Например, показания свидетеля и содержащиеся в них производные сведения могут быть получены не обязательно из другого свидетельского показания. Они могут иметь источником показания других участников расследования как со стороны обвинения, так и защиты, быть восприняты из содержания документа, вещественных доказательств и т.п. Это относится к любому другому процессуальному субъекту. Имеющиеся в документе производные сведения переносятся в него не только из документа первоисточника (например, копированием), но и из показаний лица в результате закрепления их в протоколе допроса. В подобных процессуальных ситуациях происходит трансформация канала передачи сведений. Это преобразование их процессуально-правового режима в соответствии с особенностями видов доказательств, что всегда следует учитывать при собирании, проверке и оценке производных сведений.

Природа производных доказательств такова, что они всегда имеют недостатки в сравнении с первоначальными доказательствами. Первоначальные сведения всегда в своей основе имеют объективный и достоверный в силу своей природы факт. Доброкачественность этих сведений напрямую зависит от результатов отражения этого факта, а его неискаженное восприятие дает достоверные сведения. Производные сведения, как и объективное отражение содержания первоисточника, а через него и доказываемого факта, также имеют способность быть средством установления данного факта как полноценного доказательства. Однако их промежуточное звено не исключает возможности искажения сведений. Поэтому возникает потребность учета следующего усмотрения – «доброкачественность производных сведений зависит не только от условий воспроизведения их содержания, но и от достоверного отражения первоисточником доказательственного факта».

Можно резюмировать следующее правило работы с производными доказательствами, когда имеются веские основания сомневаться в их достоверности: подобная процессуальная ситуация требует получения и процессуального закрепления первоисточников производных доказательств,

если они имеют практическую доступность для органов предварительного расследования и суда.

Производные доказательства имеют недостаток, который сопряжен с количеством заключенных в них сведений, что связано со степенью полноты освещаемых ими сведений. Объемы первоначальных и производных сведений, где содержанием является один и тот же доказательственный факт, нередко бывают различными. Судебно-следственная практика свидетельствует, что производные данные в подавляющем большинстве случаев представляют лишь часть сведений, заключенных в их первоисточнике, в них отсутствуют подробности и детали, которые содержатся в первоисточнике и имеют значение для доказывания.

Однако все ученые-процессуалисты и практики правоприменителя единодушны во мнении о том, что не следует относить производные доказательства к второстепенным доказательствам, принижать их самостоятельное важное значение для всего процесса доказывания. Деление доказательств на первоначальные и производные доказательства выражает не только приведенный тезис, а в большей степени необходимость использования особых процессуальных правил и методов работы с каждым из них в отдельности. Соблюдение этих правил всегда имело большое значение для всего процесса доказывания. Производные доказательства нацелены на выявление первоначальных сведений и в этом заключается их значение для всей уголовно-процессуальной деятельности, а если эти сведения являются прямыми доказательствами, то их получение обеспечивает раскрытие преступления.

Производные доказательства способны заменять собой первоначальные сведения, которые могут быть исключены из системы доказательств по уголовному делу в силу различных процессуальных ситуаций и причин (смерть очевидцев преступления, потерпевших от преступлений и пр.). При этом доказательственное значение производных сведений определяется, во-первых, тем, какой факт (главный или доказательственный) ими устанавливается, а во-вторых, полнотой воспроизведения этих фактов производными доказательствами. Решающую роль здесь играют производные показания свидетелей, сведения, полученные от умершего потерпевшего, и т.п.

Нельзя отрицать значение производных доказательств при совместном их использовании с первоначальными сведениями. Они подтверждают лежащие в их основе первоисточники, способны указывать на недостоверность первоначальных сведений, опровергать их содержание, дополнять собой первоначальные сведения.

Судебно-следственная практика свидетель-

ствует, что эффективная работа с доказательствами в процессе расследования преступлений непосредственно связана со способностями правоприменительных органов правильно использовать их в ходе доказывания. Данное обстоятельство обуславливает необходимость исследования этого вопроса относительно его значения в работе следователя.

Уже было отмечено, что производные доказательства устанавливают исследуемый факт в соответствии со сведениями, которые были получены из иного источника. В этой связи, сохраняя в себе эти сведения, производные фактические данные несут информацию об исследуемом факте. На этом основании – они самостоятельные и полноценные доказательства.

Значение производных доказательств для процесса доказывания основано на том, что они являются инструментом установления первоисточников и могут быть средствами их замены, а также могут быть совместно использованы с первоисточниками. В этой связи отметим роль производных доказательств в процессе обнаружения первоисточника. Она обусловлена важностью получения первоначальных фактических данных.

Процесс предварительного расследования преступлений основан на проверке следственных версий, правильное исследование которых позволяет обнаружить производные показания и документы. Как производные показания, так и производные документы всегда указывают на источник информации, в них заключенной. Данное обстоятельство в дальнейшем и позволяет получить данные о первоисточнике, где имеются первоначальные фактические данные. Это свойство производных доказательств всегда более очевидно в начале предварительного расследования. В самом деле, если предварительное расследование располагает показаниями свидетелей - очевидцев преступления о лице, его совершившем, то их производная составляющая при ее процессуальном подтверждении будет способствовать его раскрытию.

Процессуальная функция производных доказательств основана на их способности замещать первоисточники, что вытекает из процессуальной невозможности использовать первоначальную доказательственную информацию в расследовании. Выше мы обращали внимание на обстоятельства процессуальной ситуации, когда первоначальная доказательственная информация на момент начала расследования в силу определенных объективных причин отсутствует, однако производный источник, воспринявший эту информацию, обнаружен в процессе предварительного расследования. Подобная процессуальная ситуация воз-

можно, когда важными являются показания лиц со слов потерпевшего, скончавшегося в результате преступных посягательств и т.п. обстоятельствах.

Кроме того, замена первоисточника в процессе расследования возникает достаточно часто, когда не представляется возможным продемонстрировать его в ходе доказывания в связи с исчезновением, неотделимостью от внешней среды, габаритностью и т.п. Производные источники – протоколы следственных действий, которые призваны фиксировать факты, состояния и признаки в их первоначальном виде, играют важную роль в процессе доказывания.

Вместе с процессуальными документами – протоколами следственных действий, другая их разновидность – документы-свидетельства, достаточно часто используются взамен первоисточников в связи с тем, что они представляют собой эффективную форму выражения доказательственной информации.

Для производных доказательств, которыми в процессе предварительного расследования замещаются первоисточники, важным свойством является их полнота, в особенности когда производные доказательства воспроизводят информацию первоисточника в достаточно полном объеме. В этом усматривается их приоритет в сравнении с теми производными доказательствами, которые носят элементный характер и объясняют первоисточник в общих чертах. Полнота здесь представляется тем свойством, что позволяет следователю получить новый фактический материал с целью его использования в процессе познания исследуемого факта.

Значение производных доказательств для процесса предварительного расследования преступлений связывается и с процессом их проверки по первоисточнику [15, с. 57; 16, с. 375]. Полагаем, что в процессуальных ситуациях, когда производные и первоначальные доказательства используются в системе, их значение выходит за рамки только проверки первоначального доказательства. Фактически они становятся

средствами совместного использования с первоначальными доказательствами в процессе доказывания, особенно когда первоначальный доказательственный материал представляется недостаточным для достоверного установления познаваемого факта.

В данных обстоятельствах производные сведения могут иногда опровергать первоначальные фактические данные (например, по свойству недоброкачества, в ситуациях, когда после составления в первичные производные документы были внесены изменения).

Использование системы производных доказательств и первоисточников процессуально целесообразно в ситуациях, когда необходимо подкрепить лежащую в их основе первоначальную информацию. Этот путь способствует также и устранению отдельных противоречий, которые могут содержаться в первоначальных фактических данных.

Нельзя забывать и о том, что производные доказательства всегда способны восполнить первоначальные. Судебно-следственная практика указывает на факты, когда производные доказательства свидетеля более точно описывают исследуемый факт, чем показания свидетеля-очевидца. Это может быть связано с особенностями свойств памяти этих субъектов.

Проблема производных доказательств в уголовном процессе России представляется достаточно интересной как с научной, так и с практической стороны. На наш взгляд, с процессом совершенствования современного уголовно-процессуального законодательства она каждый раз приобретает новое актуальное значение по причине того, что динамика преступной деятельности содержательно имеет тенденцию к постоянному усложнению, а этот факт непосредственно влияет на процесс доказывания. В подобных обстоятельствах существенно повышается значение производных доказательств, а в этой связи их исследование на основе данных судебно-следственной практики.

Литература

1. **Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д.** Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. - Москва, 1956.
2. **Гродзенский М.М.** Улики в советском уголовном процессе / Ученые труды ВИЮН. Вып. VII. – Москва, 1945.
3. **Владимиров Л.Е.** Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2013.
4. **Хмыров А.А.** Косвенные доказательства в уголовных делах. – Санкт-Петербург, 2005.
5. **Шаламов М.П.** Теория улик. - Москва, 1959.
6. **Лазарева В.А.** Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. - Москва: Высшее образование, 2012.
7. **Соловьев А.Б.** Получение и использование доказательств на предварительном следствии. – Москва: Юрлитинформ, 2012.
8. **Победкин А.В., Яшин В.Н.** Следственные действия: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2016.
9. **Кудин Ф.М.** Сущность и значение производных доказательств в уголовном процессе / Избранные труды [Текст] / Ф.М. Кудин [вступ. ст. засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук. проф. В.А. Азарова]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.
10. **Карнеева Л.М., Кертэс И.** Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. - Москва, 1985.
11. **Шейфер С.А.** Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Москва: Норма, 2015.

12. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Институт государства и права Академии наук. - Москва, 2004.
13. Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. – Воронеж, 2003.
14. **Колдин В.Я.** Судебная идентификация. – Москва: ЛексЭст, 2002.
15. **Трусов А.И.** Основы теории судебных доказательств. - Москва, 1960.
16. **Строгович М.С.** Курс советского уголовного процесса. - Москва, 1958.
17. Теория доказательств в советском уголовном процессе. - Москва, 1973.

References

1. **Vinberg A.I., Min'kovskii G.M., Rakhunov R.D.** Kosvennye dokazatel'stva v sovetskom ugolovnom protsesse. - Moskva, 1956.
2. **Grodzenskii M.M.** Uliki v sovetskom ugolovnom protsesse / Uchenye trudy VIYuN. Vyp. VII. – Moskva, 1945.
3. **Vladimirov L.E.** Uchenie ob ugolovnykh dokazatel'stvakh. – Tula: Avtograf, 2013.
4. **Khmyrov A.A.** Kosvennye dokazatel'stva v ugolovnykh delakh. – Sankt-Peterburg, 2005.
5. **Shalamov M.P.** Teoriya ulik. - Moskva, 1959.
6. **Lazareva V.A.** Dokazyvanie v ugolovnom protsesse: uchebno-prakticheskoe posobie. - Moskva: Vysshee obrazovanie, 2012.
7. **Solov'ev A.B.** Poluchenie i ispol'zovanie dokazatel'stv na predvaritel'nom sledstvii. – Moskva: Yurlitinform, 2012.
8. **Pobedkin A.V., Yashin V.N.** Sledstvennye deistviya: monografiya. - Moskva: Yurlitinform, 2016.
9. **Kudin F.M.** Sushchnost' i znachenie proizvodnykh dokazatel'stv v ugolovnom protsesse / Izbrannye trudy [Tekst] / F.M. Kudin [vstup. st. zasl. yurista RF, d-ra yurid. nauk. prof. V.A. Azarova]. – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2010.
10. **Karneeva L.M., Kertes I.** Istochniki dokazatel'stv po sovetskomu i vengerskomu zakonodate'l'stvu. - Moskva, 1985.
11. **Sheifer S.A.** Dokazatel'stvo i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. - Moskva: Norma, 2015.
12. Kommentarii k ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / Institut gosudarstva i prava Akademii nauk. - Moskva, 2004.
13. Ugolovnyi protsess Rossii / pod red. Z.F. Kovrigi, N.P. Kuznetsova. – Voronezh, 2003.
14. **Koldin V.Ya.** Sudebnaya identifikatsiya. – Moskva: LeksEst, 2002.
15. **Trusov A.I.** Osnovy teorii sudebnykh dokazatel'stv. - Moskva, 1960.
16. **Strogovich M.S.** Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa. - Moskva, 1958.
17. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse. - Moskva, 1973.

(статья сдана в редакцию 10.10.2017)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КОРРУПЦИЮ:
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

**CRIMINAL AND LEGAL IMPACT ON CORRUPTION: PROBLEM
ASPECTS**

УДК 343.375

М.А. ЖЕЛУДКОВ,

доктор юридических наук, доцент
(Тамбовский государственный
технический университет,
Россия, Тамбов)

kandydat1@yandex.ru

MIKHAIL A. ZHELUDKOV,

doctor of law, associate professor
(Tambov State Technical University,
Russia, Tambov)

М.В. ЮЮКИНА,

кандидат юридических наук, доцент
(Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина,
Россия, Тамбов)

yuyukin1@mail.ru

MARINA V. YUYUKINA,

candidate of law, associate professor
(Tambov State University
named after G.R. Derzhavin,
Russia, Tambov)

Аннотация: реализация мер по предупреждению преступности предполагает наличие эффективной уголовно-правовой политики, в том числе и в сфере противодействия коррупции. Обусловлено это тем, что предупреждение коррупционной преступности должно нести в себе не только воздействие на причины и условия конкретных коррупционных преступлений, но и учитывать взаимосвязь различных видов и форм общественных отношений, влияющих на них. На предложенной основе в научной статье проанализированы признаки специального субъекта преступления по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), где наряду с привычным российскому уголовному законодательству понятием должностного лица, теперь закреплены признаки понятий «иностранный должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации». Кроме того, проведенным исследованием обнаружено, что проблемным вопросом в реализации уголовной политики по противодействию коррупции является невозможность признания в качестве предмета взятки выгод неимущественного характера. В случае совершения действий, выступающих характеристикой объективной стороны состава преступления в виде взятки или иного коррупционного преступления, где в качестве предмета преступления выступают выгоды неимущественного характера, к уголовной ответственности виновное лицо привлечь не представляется возможным. Приведены достаточные основания для авторского утверждения о том, что статья 291.1 УК РФ по своему содержанию явно противоречит положениям Общей части УК РФ, и на практике неизбежны проблемы с ее применением. Сделан общий вывод о том, что на данный момент времени возникает все больше вопросов в рамках антикоррупционной деятельности у сотрудников правоохранительных органов при создании уголовно-правовой модели системы защиты от коррупционных деяний. В этой связи выдвигаемые в статье тезисы далеко не бесспорны, но находятся во взаимосвязи с уже устоявшимися доктринами и призывают к дискуссии по предложенным проблемам.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, взятка, должностное лицо, предупреждение коррупционной преступности, подстрекатель.

Abstract: implementation of measures for crime prevention assumes existence of effective criminal policy of law including in the sphere of anticorruption. It is caused by the fact that prevention of corruption crime has to bear in itself not only impact on the reasons and conditions of concrete corruption crimes, but also to consider interrelation of different types and forms of the public relations influencing them. On the offered basis in the scientific article signs of the special subject of crime under article 290 Criminal Code of the Russian Federation where along with habitual, to the Russian criminal legislation, the concept of the public official, set signs of the concepts «foreign public official» and «public official of the public international organization» now are analysed. Besides, the conducted research it is revealed that the problematic issue in realization of criminal policy on anticorruption shows impossibility of recognition as a subject of a bribe of benefits of non-property character. In case of commission of the actions acting as the characteristic of the objective party of an actus reus in the form of a bribe or other corruption crime where benefits of non-property character act as a subject of crime it is not possible to involve the perpetrator in a criminal responsibility. The sufficient bases for an author's statement that article 291.1 Criminal Code of the Russian Federation on the of contents obviously contradicts provisions of the General a part of the Criminal Code of the Russian Federation are given, and in practice problems with its application are inevitable. The general conclusion is drawn that at the moment time there are more and more questions within anticorruption activity at law enforcement officers during creation of criminal and legal model of system of protection against corruption acts. In this regard, the theses which are put forward in article are not indisputable, but are in interrelation with already settled doctrines and call for a discussion on the offered problems.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, bribe, public official, prevention of corruption crime, instigator.

Фундаментальной основой предупреждения преступности в России является Конституция Российской Федерации, где «не только закреплены права и свободы человека и гражданина, но и выделены исходные положения защиты законных интересов личности, общества и государства. С учетом настоящего посыла предупреждение преступности должно нести в себе не только воздействие на причины и условия конкретных преступлений, но и учитывать взаимосвязь различных видов и форм общественных отношений. Каждый преступник должен знать, что за совершенное им преступление неуклонно последует реальное наказание, а каждый гражданин должен быть уверен в справедливости и гуманности этого наказания при его защите от преступников» [2, с. 15-16].

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что по некоторым коррупционным деяниям приведенные положения не действуют или вступают в противоречие с действующими нормами законов. Например, современная уголовная политика в Российском государстве реализуется по двум направлениям, которые представляют собой два абсолютно разнополярных полюса:

- с одной стороны, это ужесточение ответственности, в частности за коррупционные преступления;
- с другой – проведение либерализации законодательства, включающей декриминализацию ряда составов преступлений и депенализацию.

Подобные реформы накладывают неизгладимый отпечаток на практические результаты осуществления уголовной политики и напря-

мую отражаются в общественном сознании. В сфере противодействия коррупции создается впечатление о ее неэффективности или слабой эффективности. В качестве примера приведем данные, подготовленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации за 2016 год, по удельному весу коррупционных преступлений в федеральных округах России.

Удельный вес преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в федеральных округах Российской Федерации (%) [8]

23,7	Приволжский ФО
19,5	Центральный ФО
15,2	Сибирский ФО
12,2	Южный ФО
9,4	Северо-Западный ФО
9,2	Уральский ФО
6,3	Северо-Кавказский ФО
4,4	Дальневосточный ФО

Анализ этих данных позволяет сделать вывод о том, что эффективность противодействия коррупционным проявлениям, например, в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах находится на очень низком уровне. Причины такого положения необходимо еще изучать, но уже ясно одно, подобные сведения показывают необходимым усиление правоприменительной работы в данном направлении в Северо-Запад-

ном, Уральском, Северо-Кавказском и Дальневосточном ФО.

Нельзя сказать, что государство не видит и не решает проблемы, возникающие в сфере предупреждения коррупции. Так, 18-19 апреля 2017 года Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с Правительством Москвы провела семинар-совещание по профилактике коррупционных правонарушений. На данном совещании состоялся мини-отчет по борьбе с коррупцией. В частности, было отмечено, что «Антикоррупционное законодательство в России сегодня динамично развивается, в связи с чем необходимо оперативное формирование единой практики его применения кадровыми подразделениями органов власти и организаций на территории России. С 2006 года в России в сфере борьбы с коррупцией на законодательном уровне произошли революционные изменения. В настоящее время в стране действует полтора десятка целевых законов о противодействии коррупции, более 30 федеральных законов были изменены согласно антикоррупционному законодательству. Более 900 нормативных актов приняты федеральными и региональными ведомствами в рамках системной работы по противодействию коррупции. С 2013 года прокурорами в суды подано более 40 исков в отношении имущества госслужащих, не подтвердивших законность приобретения имущества, на общую сумму 2,4 миллиарда рублей. Из них 20 исков на сумму 2 миллиарда рублей удовлетворены. Всего за три года прокуроры инициировали 500 процедур контроля за расходами чиновников.

Сумма ущерба от выявленных прокуратурой коррупционных преступлений в России за прошлый год превысила 37 миллиардов рублей. Российское антикоррупционное законодательство по отдельным аспектам опережает законодательство ведущих европейских стран и США, позволяя успешно бороться с коррупционерами. Так, в прошлом году удалось выявить порядка 325 тыс. нарушений, по представлениям прокуроров к административной и дисциплинарной ответственности привлечены более 80 тыс. чиновников» [3].

Как видим, на современном этапе противодействия коррупции реализуется достаточно существенный объем работы. Однако если обратить внимание на действующее уголовное законодательство, то можно заметить, что в нем еще не решен ряд проблем правотворческого характера, которые мешают процессу привлечения к ответственности лиц, совершивших некоторые коррупционные преступления, делают этот процесс слабо реализуемым, а иногда и ничтожным.

Попробуем выделить и рассмотреть отдельные проблемы, причем о некоторых уже указывалось ранее в других публикациях [10, с. 215-220].

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это новые признаки специального субъекта преступления по статье 290 УК РФ, где наряду с привычным российскому уголовному законодательству должностным лицом теперь закреплены понятия «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации». Однако сразу возникает конфликтная ситуация между примечанием к ст. 290 УК РФ, в котором дается определение, кого можно, применительно к ряду норм, признавать такого рода субъектом, и двумя международными документами: «Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции», принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, и «Конвенцией по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», принятой Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 21 ноября 1997 года.

Согласно последней «иностранное должностное лицо означает любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе и для государственного органа, предприятия или учреждения, а также любое должностное лицо или представителя международной организации»¹.

В примечании к ст. 290 УК РФ в данной категории «понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия» [8].

Если следовать Конвенции ООН против коррупции, то «должностное лицо публичной международной организации означает международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени»².

¹ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://base.garant.ru/2563049/> (дата обращения 25.08.2017).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://base.garant.ru/2563049/> (дата обращения 25.08.2017).

В данном случае примечание к ст. 290 УК РФ совпадает с указанным выше положением и выделяет тезис о том, что «под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени» [8].

Анализ этих и других норм международного права наводит на мысль о том, что термины «публичная международная организация» и «международная организация» тождественны и означают организацию, учрежденную международным договором или иным документом, регулируемым международным правом, обладающую своей собственной международной правосубъектностью.

Бесспорно, что в данном случае приоритетом должен пользоваться документ международного права, а не внутригосударственный нормативный акт. Однако не забываем о том, что правоохранные органы при расследовании конкретных уголовных дел обращают слабое внимание на подобные документы. В связи с этим неизбежны трудности в судебном заседании при признании субъектом коррупционного преступления иностранного должностного лица, где сторона защиты ошибки не пропускает.

Следующим проблемным вопросом в реализации уголовной политики по противодействию коррупции видим невозможность признания в качестве предмета взятки выгод неимущественного характера. Это утверждение вытекает из определения коррупции, данного Федеральным законом от 19 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где указано, что коррупцией признаются «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физического лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»³.

В данном аспекте выгоды неимущественного характера не указаны. Подтверждение этому находим и в определении взятки, данном в статье 290 УК РФ. В соответствии с диспозицией указанной статьи предмет взятки определяется через получение должностным лицом имущества,

оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав.

Исходя из подобных утверждений, заметим, что в случае совершения действий, выступающих характеристикой объективной стороны состава преступления, в виде взятки или иного коррупционного преступления, где в качестве предмета преступления выступают выгоды неимущественного характера, к уголовной ответственности виновное лицо привлечь не представляется возможным.

Также безнаказанным останется такое действие, как злоупотребление влиянием, несмотря на то, что оно часто может быть напрямую коррупционным. Согласно положениям Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «Не образует состава взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера за совершение действий хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям»⁴. Это при том, что в литературных источниках принято выделять такие формы коррупции, как фаворитизм, nepotизм, протекционизм, лоббизм.

Хотелось бы обратить внимание и на реализацию антикоррупционной деятельности по статье 291.1 УК РФ, о которой уже писалось ранее [9, с. 76-80]. Например, за 2015 год по данной статье, суммируя все ее части, было осуждено всего лишь 138 человек [1]. Демонстрируются откровенно слабые результаты практического применения.

На наш взгляд, подобное положение вытекает из совокупности целого ряда пробелов, которые вызвало появление этой статьи в уголовном законодательстве:

- во-первых, она нарушает системность построения уголовного закона, устанавливая самостоятельную ответственность отдельно взятого соучастника за совершение преступления;
- во-вторых, ее строение нарушает правила построения уголовно-правовой нормы Особенной части Уголовного кодекса;
- в третьих ее содержание противоречит Общей части Уголовного кодекса.

Рассмотрим более подробно высказанные утверждения.

Появление статьи 291.1 УК РФ связано с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правона-

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] Режим доступа - URL: <http://base.garant.ru/2563049/> (дата обращения 25.08.2017).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятках и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://base.garant.ru/2563049/> (дата обращения 25.08.2017).

рушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции». Принятие нормы было обусловлено реализацией Указа Президента от 13 апреля 2010 года «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы», где указывалось на необходимость ужесточения ответственности за коррупционные преступления.

Проведем небольшой анализ этой статьи. В части первой устанавливается ответственность за действия, связанные с непосредственной передачей взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя или иное содействие вышестоящими субъектами по достижению либо реализации соглашения о взятке в значительном размере. Как вытекает из редакции рассматриваемой нормы, обязательным предметом преступления выступает сумма более двадцати пяти тысяч рублей, что в соответствии с примечанием к статье 290 УК РФ признается значительным ущербом. И здесь дилемма: как квалифицировать посреднические действия в случае выявления предмета преступления менее указанной суммы. Два варианта возможного развития событий: или не привлекаем к ответственности за малозначительностью деяния или привлекаем, но применяем ч. 5 ст. 33 УК РФ, как это делалось ранее до включения в уголовный закон статьи 291.1 УК РФ. Следует согласиться с А.С. Пиголкиным, который отмечает в последнее время тенденцию «мелкотемье законов и, как результат, значительное увеличение их числа» [4, с. 20].

Возникает следующий вопрос, связанный с определением объективной стороны состава рассматриваемого деяния. Описанные в диспозиции нормы являются ничем иным, как пособничеством в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 Общей части УК РФ.

Статья 27 Конвенции ООН против коррупции поясняет, что «каждое государство в соответствии со своим внутренним законодательством признает в качестве уголовного наказуемого деяния участие в качестве сообщника, пособника или подстрекателя в совершении любого преступления, отнесенного конвенцией к коррупционным». Российское уголовное законодательство закрепило статус пособника в качестве соучастника преступления еще в Соборном Уложении 1649 года (полагаем, что некая попытка выделения положения о пособничестве исходит и из ст. 8 Судебника 1550 года) [7, с. 8-9]. Таким образом, в уголовном праве имеется достаточно большой опыт привлечения к ответственности лиц за пособничество (посредничество) в совершении любого преступления,

без необходимости установления отдельной, самостоятельной нормы.

Криминализируя посредничество во взяточничестве, законодатель, по сути, ввел автономную ответственность одному из соучастников преступления - пособнику (посреднику), в то время как закон говорит только об индивидуализации ответственности в зависимости от вида соучастников и объема выполненной ими работы, предусматривая специальные правила назначения им наказания в ст. 66 УК РФ. Нет необходимости для привлечения к уголовной ответственности одного из соучастников (помимо исполнителя) преступления путем введения самостоятельной нормы, наделяя пособника преступления характерными для исполнителя функциями.

Высказывается мнение и о том, что ч. 5 ст. 291.1 УК РФ является обнаружением умысла, что вообще исключает уголовную ответственность. По этому поводу А.И. Рагог пишет: «По сути, данная норма вопреки принципам уголовного права криминализирует обнаружение умысла» [6, с. 798].

Основной состав части 1 ст. 291.1 УК РФ относится к преступлению средней тяжести. Последующие части данной статьи являются квалифицированными составами и повышают категорию преступления, закрепленного в первой части статьи, до тяжкого (ч. 2) и особо тяжкого деяния соответственно (ч. 3 и ч. 4).

По правилам юридической техники конструируемая уголовно-правовая норма в первой своей части должна содержать основной состав преступления, последующие нормы считаются квалифицированными или особо квалифицированными составами соответственно. В соответствии с этим требованием ч. 5 ст. 291.1 УК РФ должна являться особо квалифицированным составом. Однако на данный момент времени в ней установлена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. По существу описанная объективная сторона рассматриваемого деяния характеризует как минимум приготовление к преступлению, а как максимум - пытается установить ответственность за обнаружение умысла. Приготовлением к преступлению согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ признается приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Определенные законодателем в диспозиции ч. 5 ст. 291.1 УК РФ действия - обещание или предложение - в качестве характеристик объективной стороны состава преступления следует относить именно к такого рода действиям. Это напрямую указывает на приготовительные возможности, а не на оконченный состав посредничества, что

закреплено в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Приведенные аргументы позволяют выдвинуть утверждение о том, что криминализируя ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, законодатель грубо нарушил системность построения уголовно-правовой нормы.

Приведем еще один довод, дающий основание подвергать сомнению законность реализации части 5 ст. 291.1 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ возможность привлечения к уголовной ответственности за приготовление к преступлению наступает только в случае приготовления к преступлению, относящемуся к категории тяжкого или особо тяжкого. Рассматривая основной состав ст. 291.1 УК РФ, видим, что законодатель отнес его к преступлению средней тяжести. Таким образом, нет законных оснований для возникновения уголовной ответственности за приготовление к данному роду преступлению. Следовательно, наличие в уголовном праве противоречивой части 5 ст. 291.1 УК РФ грубо нарушает юридическую технику уголовного закона, так как приготовление к преступлению средней тяжести не является уголовно наказуемым деянием. Применяется ч. 5 ст. 291.1 УК РФ на практике не может, так как ее действие противоречит ч. 2 ст. 30 УК РФ. «Намерение оказать посреднические услуги законодатель неосновательно объявляет более опасным деянием, чем фактическое оказание этих услуг» [6, с. 797].

Сравним и размеры наказаний в виде лишения свободы, установленных за основной состав посредничества и за обещание или предложение посредничества, здесь также имеются явные противоречивые конструкции. Основной состав наказывается лишением свободы до четырех лет, что есть преступление средней тяжести, а вот за приготовление к данному преступлению может быть назначено наказание в виде лишения свободы до семи лет, то есть деяние уже отнесено к тяжкому преступлению. Однако вновь видим противоречие с правилами назначения наказания, закрепленными в ч. 2 ст. 66 УК РФ, где указано, что наказание по такого рода статье не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление, то есть в нашем случае - двух с половиной лет.

В связи с этим есть достаточные основания утверждать, что статья 291.1 УК РФ по своему содержанию явно противоречит положениям Общей части УК РФ, и на практике неизбежны проблемы с ее применением.

Статистика регистрации рассматриваемого вида преступления появилась с 2012 года. Данный состав фиксируется в статистике самостоятельно и дает следующие показатели: 2012 год – 399

фактов; 2013 год – 599 (+50,1%); 2014 год – 462 (-24,9%); 2015 год – 627 (+34,7%); 2016 год – 774 (+23,4%) [9]. Налицо не простой, а значительный рост уровня совершения этих деяний. И это при общей тенденции по снижению регистрируемой коррупционной преступности. Если сравним с регистрируемым взяточничеством, то увидим следующие показатели: 2012 – 9758 (-10,9%); 2013 – 11521 (+18,1%); 2014 – 11893 (+2,5%); 2015 – 13311 (+11,5%); 2016 – 9984 (-25%)⁵. Из приведенных официальных данных видно, что количество получаемых и даваемых взяток падает, а вот посредничество во взяточничестве растет. Интересные данные, которые требуют своего дополнительного анализа.

Причем законодатель, не обращая внимания на проблемные и противоречивые аспекты этой статьи, в июле 2016 года принимает очередные изменения в УК РФ, где появилась статья 204.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за посредничество в коммерческом подкупе. Данная норма перенесла за собой недостатки, которые уже указывались ранее в статье 291.1 УК РФ. Получается, что законодатель не учел предыдущие ошибки, а создал принятием данной нормы новые проблемы.

Также хотим обратить внимание на изменения, внесенные Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, что внесло свою лепту в осложнение вопросов привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. Этим законом была сформулирована уголовно-правовая норма по ст. 291.2 УК РФ, которая устанавливает ответственность за получение, дачу и посредничество во взяточничестве, в случае если сумма взятки не превышает десяти тысяч рублей, так называемое мелкое взяточничество. В связи с этим выделим момент того, что на сегодняшний день за одно и то же действие, с точки зрения наличия признаков субъективной и объективной сторон состава преступления, закон предлагает квалифицировать в трех различных вариантах (в зависимости от суммы передаваемой взятки):

- если сумма взятки до десяти тысяч рублей - по ч. 5 ст. 33, ст. 291.2 УК РФ;
- если сумма взятки от десяти тысяч до двадцати пяти тысяч - по ч. 5 ст. 33, ст. 290 или 291 УК РФ;
- если сумма взятки свыше двадцати пяти тысяч рублей, то по ст. 291.1 УК РФ.

Подобное нагромождение конструктивного построения норм свидетельствует об избыточности их количества. Считаем, что наличие

⁵ Статистика МВД РФ [Электронный ресурс] Режим доступа - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 05.08.2017).

норм об уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве не создает условий для ясного применения уголовного закона. Такая ответственность необходима, но при этом нельзя нарушать сложившееся строение уголовного закона без достаточных на то обоснованных требований.

Одна из проблем, вытекающих из неэффективной уголовной политики государства по противодействию коррупции, связана и с таким наказанием, как кратный штраф. В данном аспекте возникают сложности по многим вопросам. Например, как назначить наказание в виде штрафа при определении кратности размера взятки и как его исполнить в виде дополнительного наказания? В каком размере будет определен штраф, если взятка оказывалась в услугах, которые невозможно официально пересчитать в денежном эквиваленте? На каком основании будем определять стоимость оказания подобных услуг? Элементарной товароведческой экспертизой в таком случае не обойтись.

По вопросу отказа в исполнении кратного штрафа как дополнительного наказания за взяточничество ст. 46 УК РФ не разъясняет порядок действия. Поэтому можно предположить, что неуплата такого штрафа никак не отразится на положении осужденного лица. У последнего не возникнет никаких дополнительных обязанностей, а штраф может оказаться совсем неоплаченным или на его выплату будет затрачен продолжительный промежуток времени (с учетом тех размеров штрафа, которые предусмотрены в санкции ст. 290 УК

РФ, - возможна его оплата за весь промежуток времени жизни виновного лица).

Стоит вспомнить, что ст. 290 УК РФ до декабря 2003 года содержала в своей санкции дополнительное наказание в виде конфискации имущества. Исполнить это наказание, на наш взгляд, было проще, чем введенный сегодня штраф. Но оно было исключено как неработающее наказание. Скорее всего, и ныне установленный штраф в качестве дополнительного наказания работать не будет и, соответственно, снова возникнет необходимость внесения очередных поправок в Уголовный кодекс РФ.

Можно признать, что введение кратного штрафа как дополнительного наказания является в основном превентивной устрашающей мерой.

Таким образом, указанные в статье доводы свидетельствуют об отсутствии системного подхода к изменению уголовного законодательства при противодействии коррупции. Существенное число вносимых изменений в УК РФ не всегда свидетельствует об абсолютной защите от коррупции, а также не упрощает процедуру привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. На данный момент времени возникает все больше вопросов в рамках антикоррупционной деятельности при создании структурной модели взаимосвязанных и взаимодействующих элементов уголовно-правовой системы защиты от коррупционных деяний. В этой связи выдвигаемые в статье положения далеко не бесспорны, но находятся во взаимосвязи с уже устоявшимися доктринами и призывают к дискуссии по предложенным проблемам.

Литература

1. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 05.08.2017).
2. **Желудков М.А.** Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 15-16.
3. Семинар-совещание «Профилактика коррупционных правонарушений: Актуальные вопросы применения антикоррупционного законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции» [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1183849/> (дата обращения 25.08.2017).
4. Систематизация законодательства в Российской Федерации / А.И. Абрамова, А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин, А.Н. Пилипенко и др.; под ред. А.С. Пиголкина. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. 382 с.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] Режим доступа - URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202016.pdf> (дата обращения 25.08.2017).
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рагоза – 9-е издание. – Москва: Проспект, 2017. – 895 с.
7. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. – 528 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года (с изм. и доп. от 07.06.2017) [Электронный ресурс] Режим доступа - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.08.2017).
9. **Ююкина М.В.** Изменения УК РФ и практика их применения // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С.76–80.
10. **Ююкина М.В.** Неэффективность уголовной политики в рамках законодательного обеспечения противодействия коррупции / Государственная политика противодействия коррупции в России и за рубежом: состояние и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С.215-220.

References

1. Dannye o naznachennom nakazanii po stat'yam UK RF [Elektronnyi resurs]. Re-zhim dostupa - URL: <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17> (data obrashcheniya 05.08.2017).
2. **Zheludkov M.A.** Sootnoshenie printsipov gumanizma i spravedlivosti pri realizatsii mer po preduprezhdeniyu prestupnosti // Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti. 2016. № 4. S. 15-16.

3. Seminar-soveshchanie «Profilaktika korruptsionnykh pravonarushenii: Aktual'nye voprosy primeneniya antikorrupcionnogo zakonodatel'stva i pravovogo prosveshcheniya v sfere protivodeistviya korruptsii» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1183849/> (data obrashcheniya 25.08.2017).
4. Sistematizatsiya zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii / A.I. Abramova, A.V. Mitskevich, A.S. Pigolkin, A.N. Pilipenko i dr.; pod red. A.S. Pigolkina. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2003. 382 s.
5. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2016 goda [Elektronnyi re-surs] Rezhim dostupa - URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/Ezhemesyachnyi%20sbornik%20dekabr'%202016.pdf> (data obrashcheniya 25.08.2017).
6. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / pod red. A.I. Raroga – 9-e izdanie. – Moskva: Prospekt, 2017. – 895 s.
7. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskii kurs. T. IX. Souchastie v prestuplenii / pod red. N.A. Lopashenko. M.: Yurilitinform, 2016. – 528 s.
8. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 goda (s izm. i dop. ot 07.06.2017) [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya 05.08.2017).
9. **Yuyukina M.V.** Izmeneniya UK RF i praktika ikh primeneniya // Biblioteka kriminalista. 2011. № 1. S.76–80.
10. **Yuyukina M.V.** Neeffektivnost' ugolovnoi politiki v ramkakh zakonodatel'nogo obespecheniya protivodeistviya korruptsii / Gosudarstvennaya politika protivodeistviya korruptsii v Rossii i za rubezhom: sostoyanie i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2017. S.215-220.

(статья сдана в редакцию 12.09.2017)

МЕЖВУЗОВСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ¹

INTER-UNIVERSITY COOPERATION IN THE COMPETITIVE ENVIRONMENT

УДК 378.14

В.И. КОВАЛЕНКО,

доктор педагогических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
kovalprom@list.ru

VICTOR I. KOVALENKO,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

О.А. СОКОЛОВА,

кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский государственный институт
искусств и культуры,
Россия, Белгород)
pmpo@bgjiik.ru

OLGA A. SOKOLOVA,

candidate of pedagogical sciences,
associate professor
(Belgorod State University
of Arts and Culture,
Russia, Belgorod)

Аннотация: проведен системный анализ факторов, повышающих конкурентность регионального и отраслевого рынка образовательных услуг, выявлены его доминирующие тенденции и их влияние на межвузовские интеграционные процессы. На основе сравнительного анализа конкурентных преимуществ и слабых сторон Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина и Белгородского государственного института искусств и культуры, имеющих многолетнее продуктивное сотрудничество, выделены приоритетные направления дальнейшего расширения форм кооперации этих вузов. Определены факторы конкурентной среды: сокращение и укрупнение российских вузов; борьба вузов за государственные задания на подготовку выпускников, бюджетное финансирование и за абитуриентов; снижение качества подготовленности абитуриентов к обучению в вузе; внешне заданные критерии оценивания эффективности деятельности вуза не стимулируют развитие образовательной системы; сокращение востребованности специалистов с высшим образованием. Рост конкуренции и соперничество, с одной стороны, способствуют развитию конкурентных преимуществ каждого вуза, но, с другой стороны, тормозят либо разрушают интегративные процессы между ними. Интеграция является действенным механизмом не только обмена имеющимся опытом подготовки кадров, но и эффективным механизмом развития культурно-образовательной среды каждого вуза в отдельности и региональной культурно-образовательной среды в целом, взаимное обогащение идеями, стратегиями, смыслами, образами. Необходимо расширять имеющиеся формы кооперации, налаживать совместную работу по повышению педагогической компетентности педагогов, сотрудников учебно-методических и обеспечивающих образовательный процесс служб, по освоению и внедрению инновационных педагогических средств и технологий личностного развития курсантов и студентов, по формированию у них социального опыта, необходимого для будущей профессии и жизнедеятельности

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 16-16-31009) и Правительства Белгородской области (договор № 9-гр от 3 июля 2017 г.).

в изменяющемся, разделенном социуме. Продуктивной формой кооперации может стать межвузовский научно-образовательный комплекс.

Ключевые слова: конкуренция, образовательная среда, высшее образование, конкурентные преимущества, образовательная система, развитие.

Abstract: systematic analysis of factors increasing competitiveness of regional and sectoral educational services market has been done, its prevailing trends and their influence on inter-University integration processes has been revealed. Priority areas for further expansion forms of cooperation of Belgorod Law University of the MIA of Russia named after I.D. Putilin and Belgorod State University of Arts and Culture are highlighted according the comparative analysis of competitive advantages and weaknesses of these universities. The authors defined factors of competitive environment, among them: the reduction and consolidation of Russian universities; the struggle of universities for the applicants, training graduates and budget; quality decline of the applicants' preparedness to study at the University; externally defined criteria of evaluation of efficiency of activities of the University do not encourage the development of the educational system; reduction of the being in demand specialists with higher education. The growth of competition, on the one hand, contributes to the development of competitive advantages of each University, but, on the other hand, inhibits or destroys the integrative processes between them. Integration is an effective mechanism for not only sharing the experience of training, but also an effective mechanism for the development of cultural and educational environment of each University separately, and regional cultural and educational environment in the whole, cross-fertilization of ideas, strategies, meanings, and images. There is a need to extend existing forms of cooperation, collaboration on improving the pedagogical competence of teachers, teaching staff and Guidance Departments, providing educational services process on the development and implementation of innovative pedagogical tools and technologies of the students' personal development, formation of their social experience necessary for their future profession and life in a changing, and divided society. The authors consider Scientific-educational complex as a productive form of the inter-University cooperation.

Keywords: competition, educational environment, higher education, competitive advantage, educational system, development.

Введение. Вхождение российской системы образования в сферу рыночных отношений сопровождается процессами межвузовской дезинтеграции, возрастанием конкуренции и соперничества между образовательными организациями, что, с одной стороны, стимулирует развитие их конкурентных преимуществ, а с другой - блокирует и разрушает механизмы сотрудничества и взаимобмена. В целом это негативно влияет на состояние культурно-образовательной среды региона и ведет к обособлению и «закукливанию» каждого вуза. Процессы дифференциации и интеграции, закономерно сменяющие друг друга, являются механизмами развития открытых саморазвивающихся систем, каковыми выступают вузы [1]. Фиксация акцентов в управлении развитием систем лишь на конкурентных свойствах управляемой системы приводит к появлению в ней слабых звеньев, которые в силу своей недооцененности впоследствии приводят к ослаблению всей системы. Эта тенденция наблюдается сегодня в большинстве российских вузов, слабым звеном в которых становится образовательная подсистема и сам педагогический процесс. Патронаж государства над высшим образованием остался в прошлом. Вузам предоставлены широкие академические свободы в части органи-

зации образовательной деятельности, выбора содержания образования и применяемых образовательных технологий. Со стороны органов государственного управления контролируются лишь параметры мониторинга эффективности деятельности вузов, которые не стимулируют развитие образовательной системы [2]. Ситуация отсутствия внешних критериев оценивания состояния образовательной системы вуза обуславливает необходимость разработки таких критериев самим вузом. Как показывает практика, все вузы имеют разный организационно-педагогический потенциал, разную способность к самоорганизации и саморазвитию, но на всех в равной степени расслабляюще действует отсутствие внешнего контроля за качеством образовательного процесса. Одни вузы в силу своей закрытости (к примеру, отраслевые вузы силовых структур) сохранили традиционную систему обучения и воспитания, что замедляет их реагирование на динамичные изменения социальной среды. Другие в силу своей творческой направленности (например, вузы сферы искусств и культуры), сконцентрированы в образовательном процессе на узком творческом спектре становления профессионала. При этом каждый вуз по-своему уникален в своей миссии и стратегии поступательного движения, каждый

имеет неповторимый внутренний колорит культурно-образовательной среды, уникальный кадровый потенциал и педагогический опыт, своеобразие взаимодействия образовательных субъектов между собой и с внешней средой. Этот уникальный опыт адаптации и развития в современной конкурентной среде, содержащиеся в нем успехи, находки, идеи, механизмы развития крайне важны для других вузов в качестве предмета изучения, заимствования, внедрения, дальнейшего совместного совершенствования.

Постановка проблемы. В сложившейся ситуации налицо существенное противоречие в системе высшего профессионального образования между объективной социальной потребностью в межвузовской интеграции, с одной стороны, и неготовностью вузовского сообщества к кооперации собственных потенциалов и усилий в условиях возрастающего блокирующего влияния на этот процесс факторов конкурентной среды рынка образовательных услуг, с другой стороны. Проблема исследования формулируется следующим образом: «Каковы механизмы и формы продуктивной межвузовской кооперации в условиях конкурентной среды?»

Метод и описание исследования. В качестве ведущего метода исследования применялся системный анализ [3]. Предметной областью изучения явились состояние и формы взаимодействия вузов разной отраслевой принадлежности, функционирующих в одном городе. Сбор эмпирического материала осуществлялся на базе вузов г. Белгорода: Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина) и Белгородского государственного института искусств и культуры (БГИИК). Обращение к методу системного анализа обусловлено сложностью самих исследуемых систем вузов и изучаемой проблемы. Динамизм конкурентной среды функционирования вузов и дефицит эмпирической информации, описывающей неявные состояния и формы взаимодействия этих систем, определили этот выбор. Системный анализ позволяет исследовать эту реальность на уровне обобщенных содержательных и качественных характеристик целей систем, их структур и функций, абстрагируясь от частных признаков. С учетом схемы реагирования открытой системы на вызовы среды по В.Н. Лаптеву [4] он позволяет прогнозировать возможные пути перехода управляемой системы из типичного в новое качественное состояние, т.е. в состояние развития.

Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина и БГИИК связывает десятилетнее сотрудничество в

сфере повышения общей и эстетической культуры курсантов и слушателей – сотрудников полиции в рамках университета культуры, бессменным ректором которого является заслуженный деятель искусств РФ В.И. Слободчук – художественный руководитель Белгородского государственного академического драматического театра имени М.С. Щепкина. Эта форма кооперации показала свою эффективность не на словах, а на деле. Более двух тысяч выпускников университета культуры с благодарностью вспоминают педагогов-хореографов БГИИК, пробудивших в них интерес и любовь к классическому танцу, научивших их грациозно двигаться в вихре вальса, без которого уже невозможно представить ни один торжественный выпуск специалистов на институтском плацу, педагогов, помогавших освоить культуру речи основы публичного выступления. С теплотой вспоминают они уроки обеденного этикета и сервировки стола, которые так пригодились офицерам полиции в практической жизни и в воспитании своих детей.

Эта форма кооперации возникла на пересечении воспитательной функции юридического института и просветительской, культурно-созидательной функции института искусств и культуры. Интеграция этих функций предопределена и востребована в силу специфики вузов и развивается вне зависимости от конкурентности общего рынка образовательных услуг.

Сравнительный анализ миссии и целей деятельности вузов показал их совпадение не только по виду оказываемых услуг (образовательные услуги), но и по направленности социальной функции профессиональной деятельности выпускаемых специалистов: оказание социальных услуг гражданам. В одном случае оказание услуг – в сфере правоохранительной деятельности, в другом – в сфере искусств и культуры. Интегрирующим основанием социальных миссий обоих вузов является созидательный характер направленности образовательной политики – совершенствование российского общества, повышение общей и правовой культуры граждан, их гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

В русле этой, по сути, одной интегрированной мета-функции имеется существенный, но не реализованный пока потенциал взаимовыгодного сотрудничества. В юридическом институте накоплен большой педагогический опыт формирования в образовательном процессе и во внеучебной деятельности правосознания курсантов, ответственного отношения к делу, дисциплинированности и организованности, служения своей профессии и закону. Он требует обобщения, систематизации, психолого-педагогического исследования и критического осмысления. Критического с позиций

коренных социально-экономических изменений, произошедших в обществе, и смещения духовно-нравственных координат в мировоззрении и сознании людей. В равной мере такого комплексного исследования требует и богатейший педагогический опыт духовно-нравственного и эстетического воспитания студенческой молодежи, аккумулированный в вузе искусств и культуры. Интеграция этих видов педагогического опыта представляется нам естественно необходимой, тем более что для этого имеются и научные, и организационные предпосылки.

Проблема совершенствования управления развитием образовательной системы вуза остается актуальной на всех этапах реформ профессионального образования, обретающих, к сожалению, перманентный характер [5]. Современное состояние высшего образования - яркое тому подтверждение. В системе критериев мониторинга эффективности деятельности вузов, на основе которого деятельность вуза может быть признана неэффективной (а сам он может быть лишен государственной аккредитации), критерий «образовательная деятельность» представлен одним только показателем – уровнем среднего балла по ЕГЭ абитуриентов, поступивших на обучение по очной форме. Отсутствие внешнего контроля за качеством самого образовательного процесса в какой-то степени «расхолодило», расслабило его организаторов. Сработал эффект бюрократического управления – неконтролируемая функция «проседает». Такое проседание одних управленческих функций на фоне усиливающихся других создает угрозу возникновения «слабого звена», появление которого несет угрозу всей системе.

Особую опасность слабое звено представляет для развивающейся социальной системы, в которой за счет концентрации ресурсов и усилий на приоритетных направлениях развития происходит ресурсное (идейное, профессионально-кадровое, энергетическое) истощение и возрастание напряжений в слабом звене.

К великому сожалению, как показали результаты системного анализа двух исследуемых вузов, таким «слабым звеном» сегодня являются их образовательные системы. На это указывают следующие организационно-функциональные противоречия: отсутствие стратегии и тактик развития образовательной системы при наличии достаточно амбициозных, осознаваемых и операционализированных стратегий и тактик позиционирования вуза во внешней среде; ослабление функции организации и обслуживания образовательного процесса на фоне усиления контролирующей функции всех обеспечивающих педагогический процесс служб; возрастание объема выполняемых кафедрой несвойственных ей

видов работ (предложения в планы других служб, отчеты, справки, предоставление сведений, имеющихся в других службах, и т.д.); возрастающие пропорции сотрудников управленческого аппарата и обеспечивающих образовательный процесс служб к числу профессорско-преподавательского состава (более выражено в БГИИК); все возрастающие требования к объему научных публикаций разного уровня (РИНЦ, ВАК, Scopus) от достигнутого, при наличии фиксированного норматива научной продуктивности доктора наук при соискании им ученого звания «профессор» - 1 статья за год в течение 5-ти лет в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнем ВАК для публикации результатов кандидатских и докторских диссертационных исследований.

Эти организационно-функциональные противоречия, за исключением последнего, в равной степени присущи обоим вузам. В отличие от юридического института, где побуждение к увеличению числа публикаций носит соревновательный характер при подведении итогов работы кафедр, в БГИИК стимулирование носит предметный характер – влияет на размер стимулирующих выплат. При этом научные исследования не «заточены» на совершенствование образовательного процесса, что должно быть приоритетом в образовательных организациях, претендующих на статус «инновационных».

В качестве еще одного важного противоречия этой группы, свидетельствующего об ослаблении образовательной функции, является сворачивание методического сервиса [6] со стороны служб, ответственных за это (учебный отдел, учебно-методическое управление). Как уже отмечалось, место функции методической помощи в разработке, адаптации, внедрении современных образовательных технологий и повышении методической компетентности педагогов заняла функция процессуального контроля. Доминирование процессуального контроля объяснимо тем, что контроль по результату требует от контролируемых более высокого профессионализма и соответствующего методического обеспечения.

Следует отметить, что в Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина системно и продуктивно ведется работа по созданию электронной образовательной среды, существенно расширяющей возможности для самостоятельной работы курсантов и слушателей в удаленном доступе. Новым важным элементом этой среды стал виртуальный методический кабинет, способный оказать значительную информационную поддержку преподавателям, и у которого, на наш взгляд, имеются серьезные перспективы развития как банка образовательных технологий и методик по их освоению. В свою очередь, это потребует повышения

профессионализма преподавателей-методистов и методической компетентности педагогов.

Кроме организационно-функциональных противоречий, лежащих на поверхности, в современном педагогическом процессе вузов накопился и ряд менее заметных, но более существенных психолого-педагогических противоречий, касающихся принципиальных изменений когнитивного развития студенческой молодежи, обусловленных влиянием новой среды информационного общества. Усиление этой группы противоречий – процесс закономерный. Социальная среда изменилась, а педагогический процесс в вузе по своей сущности остается прежним, проявляя устойчивую тенденцию роста фальсификации и имитации [7, с. 19], поэтому и рассматривать природу этих противоречий следует в координатной системе «среда – личность».

Образовательная среда стала другой и продолжает изменяться. Она насытилась новыми информационными ресурсами, которые по степени востребованности молодежью превзошли ресурсы педагогического процесса. Интернет стал более привлекательным источником информации и виртуальной жизни подростков. В нем они, кроме удовлетворения своих познавательных потребностей на высоком эмоциональном фоне, еще и компенсируют дефицит живого общения, более продуктивно решают свои коммуникативные проблемы и внутриличностные противоречия.

В своем образовании студенты и курсанты вышли за стены вуза и самообразовываются в социальной среде, являющейся носителем и производителем новых ценностей и социальных смыслов. По мнению профессора Е.П. Белозерцева, культурно-образовательная среда формирует определенный социальный тип человека – носителя ценностей и культурных смыслов [8, с. 373]. В вузовском учебно-воспитательном процессе влияние среды чаще нами рассматривается на уровне традиционного условия, а не на уровне мощного формирующего личность фактора.

Традиционная знаниево-ориентированная педагогика не уделяла достаточного внимания развитию индивидуальности, развитию индивидуальных психических свойств и изучению механизмов развития. Приоритетным являлось формирование ЗУНов (знания, умения, навыки). Компетентностный подход, лежащий в основе современных федеральных государственных образовательных стандартов, в противовес знаниевому является деятельным, однако сама деятельность по формированию компетенций остается для педагогов как общеобразовательной, так и высшей школы малопонятной в силу её методологической неопределенности.

В профессиональном образовании на месте традиционной идеальной модели личности специалиста, обладающего профессионально необходимыми качествами, умениями, навыками, образовался вакуум, заполняемый отдельными фрагментарными компонентами компетентностей, компетенций, не образующих интегральной целостности [9, с. 32], которой обладает реальная личность курсанта, слушателя, студента.

Г.А. Берулава и М.Н. Берулава видят причину отсутствия позитивных изменений в современном образовательном процессе в отсутствии новой парадигмы с позиций реалий информационного общества [10, с. 12].

Формируя какие-то отдельные компетентности, отдельные фрагменты профессионального опыта в образовательном процессе, педагоги в первую очередь ориентированы на их сознательное усвоение обучающимся, не принимая зачастую наличие у него индивидуальных когнитивных, поведенческих и эмоциональных бессознательных стереотипов, на базе которых и формируется реальное поведение субъекта. Формирование широкого спектра социально приемлемых поведенческих стереотипов должно стать одной из важнейших задач педагогического процесса в вузе.

Своего исследования и учета, по мнению вышеуказанных авторов, требуют и проблемы когнитивного диссонанса между эмоционально-образным типом мышления подрастающего поколения, активно пользующегося интернет-технологиями, и абстрактно-логическим типом мышления, на который ориентированы традиционные методики построения учебного материала на лекциях, семинарах и в учебниках [10, с. 13]. Усиливает этот диссонанс практический тип мышления будущего специалиста, формируемый в процессе освоения широкого спектра общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Выделенные выше, как и многие иные, противоречия этой группы требуют глубокого и системного научно-педагогического осмысления, исследования и учета в образовательной деятельности. В структуре БГИИК имеется кафедра педагогики и методики профессионального образования, созданная в 2006 году заслуженным учителем РФ Петром Евдокимовичем Решетниковым, научным наставником авторов настоящей статьи. В рамках его научной школы исследования проблем управления развитием систем в профессиональном образовании защищено более 30 диссертаций по теории и методике профессионального образования, 2 из которых – докторские. Сегодня в составе этой кафедры трудятся 6 докторов педагогических наук, 2 доктора психологических наук и 6 кандидатов педагогических наук. В научное

поле кафедры входит и направление совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции, руководит которым профессор В.И. Коваленко. В настоящее время на кафедре выполняются два докторских исследования: по проблемам развития образовательной системы вуза на основе механизмов интеграции (О.А. Киреева, проректор БГИИК) и по проблеме формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста (Е.В. Коваленко, преподаватель Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина). Даже промежуточные результаты этих исследований крайне актуальны и востребованы образовательной практикой, в том числе и в наших вузах.

Согласованная постановка во главу управленческой стратегий проблемы развития образовательной системы вуза двумя партнерами, для которых эта проблема актуальна, неизбежно повлечет поиск новых продуктивных форм взаимодействия. Одной из возможных форм сотрудничества может стать межвузовский научно-образовательный комплекс, способный объединить научный и образовательный потенциалы наших вузов и придать новый импульс развитию образовательного процесса на основе изучения современных реалий социальной среды и образования. Этот комплекс не должен стать дополнительной бюрократической надстройкой над образовательной системой. Его ведущей функцией должна быть интеграция и координация реализации научного и образовательного потенциалов двух вузов (число которых может и возрасти в будущем) для совершенствования образовательного процесса посредством внедрения результатов этих исследований. Одним из позитивных эффектов такой формы кооперации должен стать синергетический эффект. Координационный совет такого общественного межвузовского объединения из числа ведущих ученых и преподавателей этих вузов смог бы не только координировать направления совместных исследований, но и взял бы на себя организацию совместных форумов, круглых столов, конференций, конкурсов, проектов и других форм живого взаимодействия ученых, преподавателей, курсантов, студентов, магистрантов, аспирантов и адъюнктов.

Направлениями совместных исследований могли бы стать психолого-педагогические аспекты изменяющейся культурно-образовательной среды региона и её роли и возможностей в личностно-развивающем образовании [11] будущего специалиста; проблем разработки и освоения новых форм социально приемлемых и личностно-значимых форм совместной деятельности образовательных субъектов; организации и методического сопровождения взаимодействия курсантов, слушателей и студентов наших вузов в совместных социальных проектах, которые могли бы стать эффективным средством формирования социального опыта, крайне необходимого для вхождения их в предстоящую профессиональную жизнь; проблем совершенствования методической и воспитательной работы на основе современных подходов, обеспечивающих развитие субъектности и интегративной целостности личности и множество других актуальных теоретических и практических проблем профессионального образования.

Заключение. Проведенное исследование показало, что в условиях возрастания конкурентности региональной среды функционирования вузов усиливаются процессы дезинтеграции и обособленности субъектов рынка образовательных услуг.

Снижение внешнего контроля за образовательной деятельностью вузов привело к ослаблению внутренней функции организации и развития этой подсистемы. Внешняя среда и образовательные системы более высокого порядка не способствуют реальному повышению качества подготовки кадров. Этот процесс чаще имитируется.

Между тем в современном педагогическом процессе накопился и ряд существенных психолого-педагогических противоречий, требующих в своем решении не только организационных или методических мер, но глубоких и системных научных исследований.

Реальным ресурсом исправления ситуации является научно-образовательная кооперация заинтересованных вузов в целях совместной выработки оптимальных, научно-обоснованных решений по развитию их образовательных систем и повышению качества образования.

Литература

1. **Князева Е.Н., Курдюмов С.П.** Синергетические принципы коэволюции сложных систем [Электронный ресурс] Режим доступа - <http://spkurdyumov.ru/globalization/>
2. **Григораш О.В.** О показателях оценки эффективности деятельности вузов // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 95(01). с. 1237-1262.
3. **Бочарников В.П., Бочарников И.В., Свешников С.В.** Основы системного анализа и управления организациями. Теория и практика. Издательство: ДМК Пресс, 2014. 286 с.
4. **Симанков В.С., Луценко Е.В., Лаптев В.Н.** Системный анализ в адаптивном управлении: монография (научное издание) / под науч. ред. С. Симанкова. - Краснодар: ИСТЭК КубГТУ, 2001. 258 с.
5. **Четверикова О.Н.** «Ликвидация»: судьба российского образования // Свободная мысль. 2017. № 4. С. 89-106.

6. **Тулупова О.В.** Эффективный методический сервис в условиях системных изменений в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.openclass.ru/node/233246>.
7. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование–2030: аналитический доклад, под ред. В.С.Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 182 с.
8. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. Коллективная монография / под ред. Е.П. Белозерцева. – Москва: АИРО-XXI, 2016. 592 с.
9. **Иоголевич Н.И.** Теория интегральной индивидуальности и перспективы её использования в рамках полисистемного подхода в исследовании субъекта деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2012. № 6 (265). С. 32-36.
10. **Берулава Г.А., Берулава М.Н.** Новая методология развития личности в информационном образовательном пространстве // Педагогика. 2012. № 4. С. 11-20.
11. **Сериков В.В.** Личностно-развивающая функция непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. // Научный электронный журнал. 2013. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа - [http:// 10.15393/j5.art.2013.1943](http://10.15393/j5.art.2013.1943).

References

1. **Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P.** Sinergeticheskie printsipy koevolyutsii slozhnykh sistem [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa - <http://spkurdyumov.ru/globalization/>
2. **Lutsenko E.V.** O pokazatelyakh otsenki effektivnosti deyatel'nosti vuzov // Nauchnyi zhurnal KubGAU. 2014. № 95(01).
3. **Bocharnikov V.P., Bocharnikov I.V., Sveshnikov S.V.** Osnovy sistemnogo analiza i upravleniya organizatsiyami. Teoriya i praktika. Izdatel'stvo: DMK Press. 2014. 286 s.
4. **Simankov V.S., Lutsenko E.V., Laptev V.N.** Sistemnyi analiz v adaptivnom upravlenii: monografiya (nauchnoe izdanie) / pod nauch. red. S. Simankova. - Krasnodar: ISTEK KubGTU, 2001. 258 s.
5. **Chetverikova O.N.** «Likvidatsiya»: sud'ba rossiiskogo obrazovaniya // Svobodnaya mysl'. 2017. № 4. S. 89-106.
6. **Tulupova O.V.** Effektivnyi metodicheskii servis v usloviyakh sistemnykh izmenenii v obrazovanii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - <http://www.openclass.ru/node/233246>.
7. Budushchee vysshei shkoly v Rossii: ekspertnyi vzglyad. Forsait-issledovanie–2030: analiticheskii doklad, pod red. V.S.Efimova. – Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2012. 182 s.
8. Nauchno-pedagogicheskie shkoly Rossii v kontekste Russkogo mira i obrazovaniya. Kollektivnaya monografiya / pod red. E.P. Belozertseva. – Moskva: AIRO-KhKhI, 2016. 592 s.
9. **Iogolevich N.I.** Teoriya integral'noi individual'nosti i perspektivy ee ispol'zovaniya v ramkakh polisistemnogo podkhoda v issledovanii sub'ekta deyatel'nosti // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. 2012. № 6 (265). S. 32-36.
10. **Berulava G.A., Berulava M.N.** Novaya metodologiya razvitiya lichnosti v informatsionnom obrazovatel'nom prostranstve // Pedagogika. 2012. № 4. С. 11-20.
11. **Serikov V.V.** Lichnostno-razvivayushchaya funktsiya nepreryvnogo obrazovaniya // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. // Nauchnyi elektronnyi zhurnal. 2013. Vypusk 1 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - [http:// 10.15393/j5.art.2013.1943](http://10.15393/j5.art.2013.1943).

(статья сдана в редакцию 27.10.2017)

ВЛИЯНИЕ ТЕПЛООВОГО СТРЕССА НА ФИЗИЧЕСКУЮ И ПСИХИЧЕСКУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

INFLUENCE OF THERMAL STRESS ON PHYSICAL AND PSYCHIC WORKING EFFICIENCY IN EXTREME SITUATIONS

УДК 612.55

Т.В. ПАВЛОВА,

доктор медицинских наук, профессор
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, Белгород)
pavlova@bsu.edu.ru

TATYANA V. PAVLOVA,
doctor of medical sciences, professor
(Belgorod National Research University,
Russia, Belgorod)

В.А. МАРКОВСКАЯ,

кандидат биологических наук
(Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, Белгород)
markovskaya@bsu.edu.ru

VERA A. MARKOVSKAYA,
candidate of biological sciences
(Belgorod National Research University,
Russia, Belgorod)

Аннотация: зависимость большинства процессов жизнедеятельности от температуры окружающей среды делает ее важнейшим экологическим фактором, приспособление к которому может иметь решающее значение для выживания организма. С действием высоких и сверхвысоких температур человеку часто приходится встречаться в силу особенностей некоторых климатических зон. В связи с миграцией людей, развитием туризма, условиями жаркого лета перегревание нередко оказывает нежелательное воздействие на организм человека. В повседневной деятельности с влиянием высоких температур сталкиваются работники различных производств (угольной, горнорудной, металлургической, металлообрабатывающей, машиностроительной и других отраслей), военнослужащие, сотрудники МВД, служб спасения МЧС, ВСМК. Подвержены тепловому влиянию и военнослужащие во время учебных занятий и при выполнении боевых заданий, в трюмах и в машинных отделениях кораблей, в танках и в другой боевой технике, при несении дежурств в замкнутых пространствах. Возможно неблагоприятное воздействие теплового фактора и на людей, исследующих космическое пространство. Перегревание организма может наступить в сауне, теплице, во время туристического похода. Поэтому не случаен интерес к вопросам профилактики, диагностики и лечения гипертермии со стороны специалистов различного профиля. Авторами статьи на основе изучения и анализа действия теплового стресса на физическую и психическую работоспособность были сделаны выводы и обобщены результаты практического исследования в данном направлении. Установлено, что воздействие температурного фактора приводит к перераспределению жидкости и минеральных солей во вне- и внутриклеточных структурах организма. На фоне общего снижения воды в организме уменьшается объем воды вне клеток и увеличивается ее внутриклеточное содержание. Потоотделение регулирует кислотно-щелочное состояние. С потом из организма выделяется много кислореагирующих продуктов обмена, что оказывает дополнительное неблагоприятное воздействие.

Ключевые слова: тепловой стресс, физическое и психическое состояние, работоспособность, воздушный и морской транспорт.

Abstract: dependence on the temperature of the environment of most life processes makes it an important environmental factor, the adaptation to which can be of decisive importance for the survival of the organism. With the action of high and ultra-high temperatures, people often have to meet because of the peculiarities of some climatic zones. In connection with the migration of people, the development of tourism, hot summer conditions, overheating often has an undesirable effect on the human body. In everyday activity with the influence of high temperatures, workers of various industries (coal, mining, metallurgy, metalworking, machine-building and other industries), servicemen, employees of the Ministry of Internal Affairs, rescue services of the Ministry of Emergency Situations, VSKM collide. The servicemen are subjected to thermal influence during training sessions and in the performance of combat missions, in holds and in engine rooms of ships, in tanks and other combat equipment, while carrying duty in confined spaces. Possible adverse effects of the thermal factor and on people exploring outer space. Overheating of the body can occur in the sauna, greenhouse, during a hiking trip. Therefore, there is no accidental interest in the issues of prevention, diagnosis and treatment of hyperthermia by specialists of various profiles. The authors of the article on the basis of the study and analysis of the action of thermal stress on physical and mental capacity for work have drawn conclusions and generalized the results of practical research in this direction. It is established that the influence of the temperature factor leads to redistribution of the liquid and mineral salts in the extra- and intracellular structures of the organism. Against the background of a general decrease in water in the body, the volume of water outside the cells decreases and its intracellular content increases. Sweating regulates the acid-base state. Since then, many acid-exchanging metabolic products are released from the body, which has an additional adverse effect.

Keywords: heat stress, physical and mental state, working capacity, air and sea transport.

Температура тела считается одним из наиболее значимых параметров гомеостаза. Оптимум температуры организма – необходимое условие успешного протекания реакций метаболизма, пластических процессов и обновления структур, функционирования органов, тканей, их физиологических систем и деятельности организма в целом. Типовая форма расстройства теплового обмена, возникающая в результате действия повышенной температуры окружающей среды и нарушения процессов теплоотдачи организма, характеризующаяся патологией элементов теплорегуляции, проявляющаяся повышением температуры тела общепризнанной нормы, называется гипертермия [12;13].

Существенная роль температуры тела состоит в воздействии на скорость многих биохимических и физиологических действий, что делает температуру важным экологическим фактором, к которому приспосабливается организм с целью выживания.

Из числа абиотических условий внешней среды высокая температура наиболее часто влияет на организм особей. Известен широкий спектр ее воздействия в естественных климато-географических, производственных, клинических и экспериментальных условиях [8; 9; 10]. Воздействие высоких температур на организм животного и человека исследовалось в СССР в 30-40-х годах в связи с индустриализацией государства, возникновением специальностей в горячих цехах, а позднее, в 50-60-х годах – в связи с освоением засушливых и пустынных районов Средней Азии. Значительное число исследований направлено на решение вопроса акклиматизации людей в районах с повышенной температурой воздуха, то есть

с жарким климатом. Труды отечественных ученых дали возможность исследовать изменения теплового, водно-солевого обмена, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, эндокринных желез у людей, функционирующих в районах с жарким климатом, а также разработать совокупность гигиенических мероприятий по акклиматизации к высокой температуре окружающей среды, профилактике тепловых поражений [4; 11].

Значимость проблемы акклиматизации в районах с повышенной температурой воздуха определяется интенсивностью транспортировки специалистов и пассажиров воздушным и морским транспортом, стремительной сменой климатических условий, работами, проводимыми в районах с тропическим и субтропическим климатом. От температуры атмосферного воздуха зависит большинство процессов жизнедеятельности, что делает ее наиболее важным экологическим фактором, к которому происходит адаптация организма. Известен повреждающий фактор температуры атмосферы, который доходил до летального исхода при проведении операции «Буря в пустыне» американскими военными силами, тепловое воздействие на военнослужащих во время проведения учебных занятий, при выполнении служебных боевых задач, в трюмах и машинных отделениях кораблей, в танках и боевой техники при несении дежурства на постах. Исследователи космического пространства также подвергаются негативному воздействию теплового фактора.

Поставлен вопрос о профилактике, диагностике и лечении гипертермии со стороны экспертов различного профиля [14;15;17]. Существуют сведения о применении повышенной температуры

как перспективного лечебного способа, который используется для лечения онкологических и инфекционно-токсических заболеваний. Присутствие гипертермии в диапазоне температур от 42 до 44 градусов считается довольно жестким методом, приводящим к изменению функционирования всех систем организма человека, происходит ответная реакция организма, связанная с активацией факторов физической терморегуляции.

Организму человека для стандартной жизнедеятельности следует сохранять стабильность температуры внутренней среды с поддержкой специальных режимов. Постоянно действуют механизмы, стабилизирующие формирование в организме тепла и его ответную реакцию в окружающей среде. Вследствие обменных действий в организме образовывается «эндогенное» тепло.

Вырабатываемое в организме человека тепло отдается в окружающую среду посредством излучения поверхности тела (радиационный способ); также посредством передачи тепла окружающему воздуху (конвекционный способ); посредством перехода тепла к соприкасающимся с телом объектам (кондукционный способ), в процессе испарения влаги с поверхности тела и в период дыхания. Тепловой баланс в организме допустим при обстоятельствах равенства теплообразования теплоотдаче. Процедура теплообразования и его насыщенность зависит от пола, возраста, физических качеств индивида, состояния атмосферного воздуха и иных условий. Низкий процент выработки тепла в организме показан при нахождении в покое тела человека при стабильной температуре воздуха.

При повышенном уровне температуры воздуха в атмосфере организм человека получает большое количество тепла, что может привести к летальным исходам.

Физиолог Ажаев Александр Николаевич [1] в своих научных исследованиях анализирует тепловые поражения как результат двух взаимосвязанных действий – перегревания и дегидратации организма. Согласно его определению процесс перегревания (гипертермия) – это отклонение теплового равновесия, что выражается в повышении уровня теплосодержания в организме. Дегидратация (обезвоживание) – это снижение уровня содержания воды в организме. Из общего процентного показателя на 99 % пот состоит из воды, а на 1 % приходятся органические и неорганические вещества. Водно-солевой обмен, происходящий в организме человека, является единственным фактором, который поддерживает тепловой баланс.

Тепловой обмен организма зависит от температуры воздуха, движения процесса перемещения воздуха, его влажности, атмосферного давления, а также отличительных черт организма человека.

Условия, содействующие гипертермии организма, разделяются на внешние и внутренние факторы. К внешним относятся повышенная температура воздуха, высокая влажность атмосферы, незначительная скорость ветра (безветрие), нерациональная одежда. К внутренним факторам относятся физическая нагрузка на организм, функциональное положение организма, индивидуальные черты организма, сопутствующие заболевания, небольшой прием воды в условиях повышенной температуры атмосферы. Прежде всего перегреванию способствуют любые условия, затрудняющие теплоотдачу: повышенная влажность воздуха, отсутствие подвижности воздуха, низкий показатель термичности одежды для паров воды. Теплопродукцию увеличивает интенсивное употребление пищи, осуществление мышечной работы. К числу неспецифических условий, оказывающих воздействие на развитие перегревания организма, относятся стрессорные реакции [5].

Одним из основных условий, содействующих тепловому поражению организма, считается повышенная влажность воздуха. При температуре воздуха 28-30 градусов и 100% влажности возможно перегревание при незначительной физической нагрузке. При 100% относительной влажности воздуха теплоотдача испарением фактически прекращается, в то время как при низкой влажности воздуха (20-25%) может длительно время сохраняться жизнедеятельность даже при 60-65°C. Наблюдается обратнопропорциональная зависимость между высокой температурой воздуха и его влажностью. Смерть пострадавшего может наступить при более низкой температуре воздуха и более высокой влажности и наоборот.

Вспомогательным источником тепла выступает нагревающаяся под прямым влиянием солнечных лучей одежда человека. В жаркую погоду с повышенной температурой воздуха специалисты рекомендуют не снимать одежду, так как она является источником защиты человека от прямых и отраженных солнечных радиаций, также защищает от высушивания и перегревания под воздействием горячего атмосферного воздуха.

В связи с этим целью исследования стало изучение влияния теплового стресса на физическую и психическую работоспособность, а также функциональное состояние организма.

Материалы и методы исследования. В связи с целью исследования были составлены следующие группы добровольцев: мужчины в возрасте 19-25 лет (студенты вузов, спортсмены, пожарные, горноспасатели, предварительно прошедшие медосмотр) – 50 человек. Для моделирования тепловой травмы испытуемых помещали в специально созданную комнату с повышенной температурой.

Размер ее 2,4×2 и 5×2,5 м³. Нагревание воздуха осуществляется двумя электронагревателями, оборудованными специальными мониторами с целью предотвращения негативного влияния на организм человека лучистого тепла. Сохранение установленной температуры (48-50 градусов) осуществлялось автоматическими терморегуляторами, подключенными к электропередачам. Требуемая влажность воздуха 50% создавалась в комнате с помощью пара из автоклава. Данная комната посредством двойной двери объединялась с предкамерой, в которой были сформированы комфортные микроклиматические требования, где и находилась вся необходимая аппаратура для фиксирования исследуемых показателей. Между предкамерой и комнатой находилось большое окно с двойным стеклопакетом для визуального контроля за действием лиц, в отношении которых проводился данный эксперимент.

Во время пребывания в тепловой камере исследуемые осуществляли работу по поднятию груза весом 10 кг на высоту 1 м с ритмом 30 раз в минуту (под звук метронома) в течение десяти минут, периоды активности чередовались с пятиминутным отдыхом, который проходил в тех же метеорологических условиях в положении сидя. Общая продолжительность активного пребывания испытуемого в тепловой камере составляла 30 минут, температура воздуха при этом поддерживалась на уровне 49±1,5 при 50%-ой относительной влажности и естественной скорости его движения.

Физическую оценку изменения функционального состояния в условиях эргометрической нагрузки проводили на основании динамики работоспособности, температуры, сердечно-сосудистой системы. Развивающуюся в организме гипертермию оценивали по данным прироста ректальной температуры. Измерения проводили при помощи медицинского электротермометра. Кроме того, кожным датчиком определялась температура на лбу, груди, кисти, животе, голени, стопе. Помимо того, в условиях эргометрической нагрузки изучались процессы теплоотдачи путем исследования потоотделения в различных отделах тела: лоб, плечо, грудь, кисть, спина, ладонь, бедро, живот, голень, стопа. Параллельно использовались метод Минера (йодно-крахмальную пробу) и данные изменений электрокожного сопротивления (ЭКС). Мышечная сила определялась кистевым динамометром. Кистевая выносливость – динамометром Подобы. Скорость зрительно-моторной реакции на простой и дифференцированный раздражитель состояла из 4 сигналов: рефлексометр, включая лампочку, звонок, зуммер и электросекундомер. На одни сигналы испытуемый должен был нажать кнопку (измерялось время от момента подачи сигнала до размыкания цепи

путем нажатия кнопки), на другие не реагировать. Давалось 10 разных сигналов, на которые нужно было реагировать. Конечный результат определялся подсчетом среднеарифметического из 5 правильных ответов.

С целью определения измерений теплопродукции и теплоотдачи у обследуемых регистрировалось потребление кислорода и выделение углекислоты – методы Дуглас-Холдена, показатели газообмена O₂ и CO₂ приводились к стандартным условиям ТПД с последующими расчетами дыхательного коэффициента и энерготрат, определялся вес тела и одежды до и после обследования, на основании чего общепринятым способом рассчитывалась величина активного потоиспарения. Кроме того, в группе с испытуемыми применяли дополнительные функциональные пробы. Так, для определения состояния сердечно-сосудистой системы использовались такие пробы, как определение частоты пульса, а также систолического и диастолического давления. Для определения функционирования легких было проведено спирографическое исследование, которое включало: расчет частоты дыхания, объем дыхания, минутный объем дыхания, резервный объем вдоха и выдоха, жизненная емкость легких, максимальная вентиляция легких.

Результаты исследования. Анализ результатов термометрии показал, что наиболее резко изменилась ректальная температура, поднимающаяся через 30 мин на 1,7° (P>0.001) и составляющая при этом 39,1±0,2°С (37,3±0,2 в контроле). Показатели кожной температуры изменялись не так значительно, так температура кожи лба составляла 34,8±0,2°С (34,0±0,3°С) возрастала на 0,8°С, (P>0.05), а груди – 0,4°С (P>0,05). Эффективное потоиспарение доходило до 419±0,45, а теплопродукция возрастала на 13,6 кал/мин на 1 кг массы (P>0,06), составляя при этом 3,4±1,9 (16,8±13,3 в контроле).

Частота дыхания возрастала на 10 мин (P>0,001), составляя при этом 27±1 (17±3 в контроле), минутный объем дыхания возрастал на 4,2±0,4 (P>0,005) л/мин. Потребление кислорода увеличивалось почти в 2 раза, достигая 436±44 мл/мин на 1 кг веса (230±2,8), как и выделение CO₂: 5,7±0,7 мл/мин на 1 кг веса (3,1±0,4).

Все показатели дыхательной системы под влиянием тепловой нагрузки значительно возрастали, что говорит о значительном напряжении данной системы. Возрастала также скорость зрительно-моторных реакций. Мышечная сила, наоборот, достоверно снижалась. Частота пульса увеличивалась в два раза и была при этом 147±4,8 уд/мин (79±2,1). Систолическое и диастолическое давление возрастали незначительно: с 114/70 до 117/67 (p>0,05).

При изучении периода последствия видно, что большинство показателей: температура, минутный объем дыхания, теплопродукция возвращались к исходным данным уже через 30 мин после прекращения работы и тепловой нагрузки. Исключение составляли только частота пульса ($98 \pm 2,9$, против $69 \pm 2,9$ в контроле), несколько сниженная мышечная сила ($48 \pm 1,7$ и $51 \pm 2,1$), уменьшение потребления кислорода (276 ± 21 и 298 ± 47), а также выделение углекислоты (252 ± 40 и 277 ± 31).

Таким образом, при сочетании физической и тепловой нагрузки происходит значительное напряжение всех систем: терморегуляции

(повышение ректальной и кожной температур, эффективное потоиспарение и возрастание теплопродукции), дыхательной (увеличение частоты дыхания, потребления кислорода и выделения углекислоты), сердечно-сосудистой (возрастание частоты пульса). Мышечная сила несколько снижается при достоверном возрастании зрительно-моторных реакций. Большинство изучаемых показателей возвращаются к исходным данным через 30 минут. Исключение составляют частота пульса, мышечная сила, а также уменьшение потребления кислорода при возросшем выделении углекислоты.

Литература

1. **Ажаев А.Н., Зориле З.И., Кольцов А.Н.** Влияние высокой температуры окружающей среды на работоспособность человека // Космическая биология и авиакосмическая медицина. 1980. № 2. С. 35-39.
2. **Агаджанян Н.А., Тель Л.З., Циркин В.И., Чеснокова С.А.** Физиология человека. – Н. Новгород: НГМА, 2001. 526 с.
3. **Иванов К.П.** Основные принципы регуляции температурного гомеостаза // Физиология терморегуляции / Иванов К.П., Майстрах Е.В. и др. – Ленинград: Наука, 1984. С. 113-180.
4. **Линденбратен В.Д., Иванов А.М., Савин С.З.** Модели температурного гетеростазиса. – Владивосток: Дальнаука, 2001. 231 с.
5. **Павлов А.С.** Закон смещения температурного гомеостаза при стрессе. – Донецк: ДонНУ, 2007. 144 с.
6. **Павлова Т.В., Марковская В.А.** Тепловая травма: клиника, морфология, способы коррекции // Научные ведомости БелГУ. 2011. № 4 (99). С. 127-131.
7. **Павлова Т.В., Сумин С.А., Шаповалов К.Г.** Тепловая травма: патоморфологические и клинические аспекты. – Москва: Медицинское информационное агентство, 2013. 216 с.
8. **Павлова Т.В., С.А. Сумин, Легкий В.Н.** Изменения у больных с ожогами в непораженной части организма / Неотложные состояния: учебное пособие. 8 изд., перераб и дополн. - Москва: Медицинское информационное агентство, 2013. С. 516-517.
9. **Павлова Т.В., Куликовский В.Ф., Павлова Л.А.** Клиническая и экспериментальная морфология. - Москва: Медицинское информационное агентство, 2016. 256 с.
10. **Павлова Т.В., Маслов П.В., Марковская В.А., Павлова Л.А., Процаев К.И., Гончаров И.Ю., Колесников Д.А.** Патоморфологические механизмы участия почек в полиморбидном континууме человека при тепловой травме (экспериментальное исследование) // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. с. 59.
11. Advanced Trauma Life Support, 8th Edition, The Evidence for Change. // J. of Trauma, Injury, Infection and Critical Care, 2008. 64:1638 –1650.
12. **Aronoff D.M., Neilson E.G.** Antipyretics: mechanisms of action and clinical use in fever suppression // Am. J. Med. 2001. 111. 304-15.
13. **Larach M.G.** Accidental hypothermia // Lancet. 1995. Vol. 345. P. 493-498.
14. **Nelson N.G., Collins C.L., Comstock R.D., McKenzie L.B.** Exertional heat related injuries treated in emergency departments in the U.S., 1997-2006 Am J Prev Med. 2010, vol.40. № 1. P.54-60.
15. **Pavlova T., Markovskaya V., Bashuk I., Kolesnicov D.** Pathomorphological aspects of thermal trauma Virhows Archiv // (2014) 465 (Suppl 1):S1 – P.289.
16. **Simon H.B.** Hyperthermia // N. Engl. J. Med. 1993. Vol. 329. P. 483-487.
17. **Vybiral S., Lesna I., Jansky L., Zeman V.** Thermoregulation in winter swimmers and physiological significance of human catecholamine thermogenesis // Exp. Physiol. 2000. V. 85, № 3. P. 321-326.

References

1. **Azhaev A.N., Zorile Z.I., Kol'tsov A.N.** Vliyanie vysokoi temperatury okruzhayushchei sredy na rabotosposobnost' cheloveka // Kosmicheskaya biologiya i aviakosmicheskaya meditsina. 1980. № 2. S. 35-39.
2. **Agadzhanyan N.A., Tel' L.Z., Tsirkin V.I., Chesnokova S.A.** Fiziologiya cheloveka. – N. Novgorod: NGMA, 2001. 526 s.
3. **Ivanov K.P.** Osnovnye printsipy regulyatsii temperaturnogo gomeostaza // Fiziologiya termoregulyatsii / Ivanov K.P., Maistrakh E.V. i dr. – Leningrad: Nauka, 1984. S. 113-180.
4. **Lindenbraten V.D., Ivanov A.M., Savin S.Z.** Modeli temperaturnogo geterostazisa. – Vladivostok: Dal'nauka, 2001. 231 s.
5. **Pavlov A.S.** Zakon smeshcheniya temperaturnogo gomeostaza pri stresse. – Donetsk: DonNU, 2007. 144 s.
6. **Pavlova T.V., Markovskaya V.A.** Teplovaya travma: klinika, morfologiya, sposoby korrektsii // Nauchnye vedomosti BelGU. 2011. № 4 (99). S. 127-131.
7. **Pavlova T.V., Sumin S.A., Shapovalov K.G.** Teplovaya travma: patomorfologicheskie i klinicheskie aspekty. – Moskva: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, 2013. 216 s.
8. **Pavlova T.V., S.A. Sumin, Legkii V.N.** Izmeneniya u bol'nykh s ozhogami v neporazhennoi chasti organizma / Neotlozhnye sostoyaniya: uchebnoe posobie. 8 izd., pererab i dopoln. - Moskva: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, 2013. S. 516-517.
9. **Pavlova T.V., Kulikovskii V.F., Pavlova L.A.** Klinicheskaya i eksperimental'naya morfologiya. - Moskva: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, 2016. 256 s.
10. **Pavlova T.V., Maslov P.V., Markovskaya V.A., Pavlova L.A., Proshchayev K.I., Goncharov I.Yu., Kolesnikov D.A.** Patomorfologicheskie mekhanizmy uchastiya pochek v polimorbidnom kontinuumе cheloveka pri teplovoi travme (eksperimental'noe issledovanie) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 4. s. 59.

(статья сдана в редакцию 03.07.2017)

**НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ
СВОБОД В НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**NORMATIVE CONSOLIDATION OF THE INTERNATIONAL
PRINCIPLE OF RESPECT FOR HUMAN RIGHTS AND
FUNDAMENTAL FREEDOMS AT THE NATIONAL CRIMINAL
PROCEDURE LEGISLATION**

УДК 343.13

В.Б. ШАБАНОВ,

доктор юридических наук, профессор
(Псковский государственный университет,
Россия, Псков)
editor62@yandex.ru

VYACHESLAV B. SHABANOV,

doctor of law, professor
(Pskov State University,
Russia, Pskov)

Аннотация: в статье рассматривается понятие и содержание международного принципа уважения прав человека и основных свобод, его закрепление в Международном билле и в Конституции Российской Федерации; раскрываются мнения ученых о категориях «права» и «свободы»; акцентируется внимание читателей на требованиях уважения, то есть признания прав и свобод личности, составляющих содержание международного принципа. Отдельно изучается российское уголовно-процессуальное законодательство с позиции полноценного закрепления в нем положений международных нормативных правовых актов и конституционных положений об охране и соблюдении прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу уголовной юстиции; определяется ориентированность принципов уголовного процесса на международные стандарты охраны прав и свобод личности при производстве по уголовным делам, с учетом того, что реализация международного принципа уважения прав и свобод человека требует ювелирной точности, так как процессуальная деятельность характеризуется наличием мер государственного принуждения. Раскрывая механизм реализации международного принципа уважения прав и свобод человека в уголовно-процессуальной деятельности, автор выделяет проблему соблюдения положений международных документов (деклараций и конвенций), ратифицированных Российской Федерацией, которая заключается в том, что степень обязательности международных принципов устанавливается не международным, а национальным законодательством. В рамках работы раскрывается содержание принципов уголовного судопроизводства (законность, осуществление правосудия только судом, уважение чести и достоинства личности и др.) и определяются направления развития уголовно-процессуального законодательства для полноценной реализации международного принципа уважения прав и свобод человека.

Ключевые слова: международный принцип, права и свободы, принципы уголовного процесса, участники уголовно-процессуальной деятельности, уголовное судопроизводство.

Abstract: the article discusses the concept and content of the international principle of respect for human rights and fundamental freedoms, its acceptance in the International bill and the Constitution of the Russian Federation; describes the opinions of scholars about the categories of «rights» and «freedom»; it focuses the reader's attention to the requirement of respect, that is, recognition of the rights and freedoms of the individual, which constitute the contents of the international principle. Separately examined by the Russian criminal procedure legislation from the position of full consolidation of provisions of international legal acts and constitutional provisions on the protection and observance of the rights and freedoms of persons involved in the field of criminal justice; determines the orientation of principles of criminal process for international standards of protection of rights and freedoms in the criminal proceedings, given the fact that the implementation of

the international principle of respect for the rights and freedoms of man requires precision, as a procedural activity is characterized by the presence of state coercion. Revealing the mechanism of implementation of the international principle of respect for the rights and freedoms of person in criminal procedure, the author highlights the problem of observance in the criminal procedure provisions of international instruments (declarations and conventions) ratified by the Russian Federation, which is that the degree of obligation of international principles is not international but national law. In the framework of the content of principles of criminal law (legality, justice only by the court, respect the honor and dignity of the individual, etc.) and determines the directions of development of criminal-procedural legislation for the full implementation of the international principle of respect for the rights and freedoms of the individual.

Keywords: international principle of rights and freedoms, the principles of criminal procedure, parties to criminal procedure, criminal proceedings.

Естественный и универсальный характер прав и свобод человека был признан не СССР, а именно Россией, что связано с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, в которую вошел почти весь перечень прав и основных свобод человека, провозглашенный в Международном билле [7, с. 400].

При этом если «права человека» - общепринятая категория, которая четко прописана в международных документах, то понятие «свободы» имеет различные толкования.

Так, А.В. Мальков, В.В. Субочев, А.М. Шериев определяют свободы как «дозволительное средство правового регулирования, гарантирующее субъекту ... беспрепятственное поведение» [9, с. 18].

Н.В.Румянцев определяет свободы как «те же права, относящиеся к жизнедеятельности человека, в которую государство не должно вмешиваться» [11, с. 63]. Таким образом, на наш взгляд, применительно к уголовному судопроизводству необходимо выделить принципы, закрепляющие права, и принципы, признающие основные свободы.

При этом особо отметим международный принцип, который требует уважения, то есть признания провозглашенных прав и свобод. Права и свободы личности, составляющие содержание международного принципа уважения прав и свобод человека, закреплены в Конституции РФ во второй главе. Таким образом, провозглашение приведенных в Конституции РФ прав и свобод является признанием международного принципа уважения прав и свобод человека.

Применительно к уголовно-процессуальному законодательству реализация международного принципа уважения прав и свобод человека требует ювелирной точности, так как процессуальная деятельность характеризуется наличием мер государственного принуждения. Конечно, сегодня прослеживается ориентированность принципов уголовно-процессуального права на международные стандарты, но с учетом специфики исторического развития уголовно-процессуального законодательства.

Если Конституция РФ имеет декларативный характер и допускает, что перечень прав и свобод не исчерпывающий, то закрепленные в главе 2 УПК РФ 2001 года принципы уголовного судопроизводства являются теми началами, на которых основывается вся уголовно-процессуальная деятельность, и строгое и полное их соблюдение – гарантия достижения правозащитного назначения уголовного судопроизводства, в связи с чем уголовно-процессуальное законодательство должно детализировать все уголовно-процессуальные гарантии прав и свобод личности.

При этом, конечно, существует проблема соблюдения в уголовно-процессуальной деятельности положений международных документов (деклараций и конвенций), ратифицированных Российской Федерацией, и заключается она в том, что степень обязательности международных принципов устанавливается не международным, а национальным законодательством. Так, по мнению С.Е. Егорова, «... по общему правилу резолюции, декларации международных конференций, проводимых под эгидой ООН, не обладают юридически обязательной силой и не являются международно-правовыми актами о правах человека в уголовном процессе России» [8, с. 54].

Содержание международного принципа уважения прав и свобод раскрывается, прежде всего, в следующих принципах, закрепленных в российском уголовно-процессуальном законе:

- принцип законности (ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ, далее - УПК РФ), под которым понимается точное и неуклонное исполнение участниками судопроизводства процессуальных норм и правильное применение всеми органами, осуществляющими уголовный процесс, норм международного права, материального (уголовного) и процессуального закона [6, с. 29];

- принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) (при этом здесь остается ряд вопросов, связанных с прекращением уголовного дела следователем, дознавателем на стадии предварительного расследования);

- принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) (при этом понятие личности

здесь уже понятия человека, так как имеются в виду участники уголовного судопроизводства), который запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Вместе с тем в содержании статьи речь идет об участниках уголовного судопроизводства, в свою очередь, статус осужденного при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, не прописан законодателем в уголовно-процессуальном законе, что снижает гарантированность международного принципа;

- принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), требующий, чтобы лица, осуществляющие производство по уголовному делу, разъясняли подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственности и обеспечивали возможность осуществления этих прав (и здесь, в части первой рассматриваемой статьи, снова говорится об участниках уголовного судопроизводства, опять же не касаясь лиц, чей статус не прописан, тем самым, реализация принципа уважения прав человека в содержании статьи 11 УПК РФ выразилась не в полной мере, как требуют международные стандарты);

- презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), не допускающая отношения к подозреваемому и обвиняемому как к лицам, виновным в совершении преступления [5, с. 103-104];

- состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), предполагающая наличие равенства сторон обвинения и защиты, независимости и объективности суда, а также соблюдение общих условий судебного разбирательства. В международно-правовых актах именно исходя из состязательности должна быть построена модель процесса, как наиболее полно позволяющая всем субъектам пользоваться правами и исполнять обязанности. По справедливому мнению Б.А. Мириева, усиливает состязательное начало и единый правовой режим для сторон обвинения и защиты [10, с. 10];

- принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) допускает осуществление защиты прав и законных интересов названных участников как самостоятельно, так и при помощи защитника и (или) законного представителя. При этом лица, осуществляющие производство по уголовным делам, обязаны разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами. И здесь вновь обратим внимание, что осужденный при рассмотрении и разрешении судом вопросов,

связанных с исполнением приговора, под действие рассматриваемого принципа обеспечения права на защиту не подпадает. В свою очередь, и ч. 6 ст. 247 УПК РФ в главе 35 «Общие условия судебного разбирательства» говорит об обеспечении подсудимому обязательного участия защитника, а ст. 399 УПК РФ (о порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора) главы 47 говорит об участии в заседании осужденного, и ее часть 4 говорит о том, что «он может осуществлять свои права с помощью адвоката», при этом его право на защиту не оговаривается. Таким образом, права осужденного в отличие от прав подозреваемого или обвиняемого значительно уже;

- принцип языка уголовного судопроизводства устанавливает, что участникам уголовного судопроизводства должно быть обеспечено право пользоваться родным языком (ст. 18 УПК РФ). Таким образом, деятельность такого участника процесса, как переводчик, являясь одной из гарантий прав личности, имеет большое значение в реализации принципа национального языка судопроизводства [12, с. 9].

Кроме того, такой принцип, как равенство всех перед законом и судом не нашел своего закрепления в УПК РФ, однако данный принцип, исходя из закрепления его содержания в международных документах и Конституции РФ, входит в содержание международного принципа уважения прав и свобод человека.

При этом, несомненно, требуется обратить внимание на то, что для обеспечения действия международного принципа содержание принципа уважения прав человека и основных свобод и его закрепление в уголовно-процессуальных нормах должно также иметь соответствующий механизм реализации.

Относительно механизма реализации рассматриваемого международного принципа укажем, что понятие уважения прав и свобод человека тождественно с понятием признания прав и свобод человека, исходя из толкования в русском языке понятия этих слов и указания этих слов как синонимов. Таким образом, уважение, а равно признание, то есть закрепление, соблюдение и защита составляют механизм реализации данного принципа. Указанный механизм реализации применительно к нормам международного права упоминает С.Е. Егоров [8, с. 56]. Применительно к уголовно-процессуальным принципам, согласно Б.А. Мириеву, механизм их реализации дается в УПК РФ [10, с. 9]. В свою очередь, Конституция РФ в ч. 1 ст. 15 предусматривает прямое действие ее норм, в том числе и закрепляющих права человека и основные свободы, но нормы-принципы, указанные в главе 2 УПК РФ, будут реализованы только при условии, что они будут беспрепятственно действовать на всех стадиях уголовного процесса.

Как отмечает Б.А. Мириев со ссылкой на С.А. Гумашова, «конституция закрепила общеправовые принципы, в которых содержатся гарантии прав и свобод человека» [10, с. 8]. Таким образом, закрепление международного принципа уважения прав человека и основных свобод в российском законодательстве происходит в первую очередь через Конституцию РФ, в которой не только прописываются права и свободы, составляющие содержание данного принципа, но и механизм их реализации, ведь ряд статей Конституции РФ

говорит о гарантированности прав и свобод, а также об их защите.

Это, в свою очередь, требует, чтобы закрепленные в международных документах и конституционных положениях права и свободы были не просто отражены в УПК РФ, но и были обеспечены эффективным уголовно-процессуальным механизмом реализации. Только таким образом международный принцип уважения прав человека и основных свобод найдет свою реализацию при производстве по уголовным делам.

Литература

1. **Антонов И.А.** Предназначение политико-ориентированного уголовного судопроизводства в демократическом правовом государстве / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 266-269.
2. **Антонов И.А.** Уголовное судопроизводство: развитие нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности и совершенствование нравственного содержания уголовно-процессуального закона // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 180-184.
3. **Антонов И.А.** Методология нравственного анализа уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной деятельности // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 178-183.
4. **Антонов И.А., Антонова Л.Г.** От устава уголовного судопроизводства 1864 года до Уголовно-процессуального кодекса 2001 года: определение назначения уголовного процесса // Мир юридической науки. 2015. № 5. С. 53-59.
5. **Антонов И.А., Кондрат И.Н.** Принцип «indubioprogeo»: нравственно-правовые проблемы, возникающие при его реализации в российском уголовном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. 2011. № 4. С. 103.
6. **Вандышев В.В.** Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – Москва, 2010.
7. **Глушкова С.И.** Права человека в России: учебное пособие. – Москва: Юрист, 2005.
8. **Егоров С.Е.** Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. – Москва: Норма, 2006.
9. **Мальков А.В., Субочев В.В., Шериев А.М.** Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. – Москва: Норма Инфра-М, 2010.
10. **Мириев Б.А.** Соотношение категорий «принципы» и «общие условия» в теории уголовно-процессуального права // Российский следователь. 2009. № 21. с. 8-10.
11. **Румянцев Н.В.** Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2010.
12. **Щерба С.П., Марков А.Я., Стеснова Т.И.** Участие переводчика на предварительном следствии и дознании: учебное пособие. – Москва, 1993.

References

1. **Antonov I.A.** Prednaznachenie politiko-orientirovannogo ugovolnogo sudoproizvodstva v demokraticheskom pravovom gosudarstve / Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiiskoi politicii): materialy mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2016. S. 266-269.
2. **Antonov I.A.** Ugolovnoe sudoproizvodstvo: razvitie npravstvennykh nachal ugovolno-protssessual'noi deyatel'nosti i sovershenstvovanie npravstvennogo soderzhaniya ugovolno-protssessual'nogo zakona // Obshchestvo i pravo. 2015. № 4 (54). S. 180-184.
3. **Antonov I.A.** Metodologiya npravstvennogo analiza ugovolno-protssessual'nogo zakonodatel'stva i ugovolno-protssessual'noi deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. 2014. № 4 (50). S. 178-183.
4. **Antonov I.A., Antonova L.G.** Ot ustava ugovolnogo sudoproizvodstva 1864 goda do Ugolovno-protssessual'nogo kodeksa 2001 goda: opredelenie naznacheniya ugovolnogo protsesssa // Mir yuridicheskoi nauki. 2015. № 5. S. 53-59.
5. **Antonov I.A., Kondrat I.N.** Printsip «indubioprogeo»: npravstvenno-pravovyye problemy, voznikayushchie pri ego realizatsii v rossiiskom ugovolnom sudoproizvodstve // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2011. № 4. S. 103.
6. **Vandyshchev V.V.** Ugolovnyi protsess. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. – Moskva, 2010.
7. **Glushkova S.I.** Prava cheloveka v Rossii: uchebnoe posobie. – Moskva: Yurist, 2005.
8. **Egorov S.E.** Prava cheloveka v ugovolnom protsesse: mezhdunarodnye standarty i rossiiskoe zakonodatel'stvo. – Moskva: Norma, 2006.
9. **Mal'kov A.V., Subochev V.V., Sheriev A.M.** Prava, svobody i zakonnyye interesy: problemy yuridicheskogo obespecheniya. – Moskva: Norma Infra-M, 2010.
10. **Miriev B.A.** Sootnoshenie kategorii «printsipy» i «obshchie usloviya» v teorii ugovolno-protssessual'nogo prava // Rossiiskii sledovatel'. 2009. № 21. s. 8-10.
11. **Rumyantsev N.V.** Obespechenie prav i svobod cheloveka pravookhranitel'nymi organami Rossiiskoi Federatsii. – Moskva: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2010.
12. **Shcherba S.P., Markov A.Ya., Stesnova T.I.** Uchastie perevodchika na predvaritel'nom sledstvii i doznanii: uchebnoe posobie. – Moskva, 1993.

(статья сдана в редакцию 16.10.2017)

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ В ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ

TO THE QUESTION ABOUT THE INSTITUTION OF PRE-TRIAL PREPARATION OF MATERIALS IN THE PROTOCOL FORM

УДК 343.13

О.Г. КОВАЛЕВ,

доктор юридических наук, профессор
(Псковский государственный университет,
Россия, Псков)

kovalev2000@inbox.ru

OLEG G. KOVALEV,

doctor of law, professor
(Pskov State University,
Russia, Pskov)

Аннотация: статья посвящена вопросу возвращения в современный российский уголовный процесс института досудебной подготовки материалов в протокольной форме с учетом потребности повышения эффективности досудебного производства, обусловленной высоким уровнем преступности в стране, а также последствиями проведенных реформ правоохранительной системы, которые привели к увеличению нагрузки на лиц, осуществляющих предварительное расследование, что, в свою очередь, не могло не отразиться на уровне и качестве выполнения поставленных уголовно-процессуальным законом перед органами дознания и предварительного следствия задач. Отмечая, что современное состояние досудебного производства несовершенно и не позволяет органам предварительного расследования в полном объеме и эффективно добиваться цели уголовно-процессуальной деятельности, автор называет важнейшим вопросом сегодняшнего дня разработку такой модели досудебного производства, которая обеспечит наиболее рациональное выполнение функции расследования и при этом не повлечет за собой ограничение правозащитного назначения уголовного судопроизводства. В этой связи в работе с учетом имеющегося отечественного опыта в области досудебной подготовки материалов рассматриваются все «за» и «против» возрождения такой формы производства предварительного расследования, как досудебная подготовка материалов в протокольной форме. Автор рассматривает категории преступлений, по которым ранее допускалась протокольная форма досудебной подготовки материалов, критерии, ограничивающие подобную форму расследования, сам порядок производства, его сроки, гарантии соблюдения прав и законных интересов личности, вовлекаемой в сферу уголовно-процессуальной деятельности; по результатам рассмотрения заключает, что институт протокольной формы досудебной подготовки материалов в настоящее время может быть возвращен в сферу уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, сокращенное дознание, протокольная форма, досудебная подготовка материалов.

Abstract: the article is devoted to the issue of the return in modern Russian criminal process of the Institute of trial preparation materials in the form of a Protocol to meet the needs of increasing the efficiency of pre-trial proceedings, due to the high level of crime in the country, as well as the impact of the reforms of the law enforcement system, which led to the increased burden on persons conducting the preliminary investigation, which in turn could not help but affect the level and quality of performance delivered by the criminal procedure law to the bodies of inquiry and preliminary investigation objectives. Noting that the current state of pretrial proceedings is imperfect and does not allow the bodies of preliminary investigation in full volume and effectively to achieve the goals of the criminal procedural activities, the author calls the most important issue today the development of such a model pre-trial proceedings, which will ensure the most rational execution of the functions of investigation and thus would not entail a limitation of human rights the purpose of criminal proceedings. In this regard, in the work taking into account existing national experience in the field of trial preparation materials covers all «for» and «against» the revival of this form of preliminary investigation, pre-trial preparation of materials in the Protocol form. The author considers the category of crimes, which has allowed the Protocol of trial preparation materials, the criteria that limit such investigation, the procedure of the production, its duration, the guarantee of the rights and lawful interests of

individuals involved in criminal activities; upon review concludes that the institution of a Protocol form of pre-trial preparation of materials at present may be returned to the field of criminal justice.

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation, an inquiry, a Protocol form of pre-trial preparation of materials.

В связи с высоким уровнем преступности, а также после проведенных реформ в МВД РФ нагрузка на лиц, осуществляющих предварительное расследование, увеличилась, что не могло не отразиться на уровне и качестве выполнения поставленных уголовно-процессуальным законом задач.

Нельзя не отметить, что современное состояние досудебного производства несовершенно и не позволяет органам предварительного расследования в полном объеме и эффективно добиваться цели уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, одним из важнейших вопросов сегодняшнего дня является разработка такой модели досудебного производства, которая обеспечит наиболее рациональное выполнение функции расследования и при этом не повлечет за собой ограничение правозащитного назначения уголовного судопроизводства.

Как представляется, одним из перспективных направлений совершенствования уголовного судопроизводства является дифференциация предварительного расследования на основании имеющегося отечественного опыта в области досудебной подготовки материалов и с учетом складывающейся криминогенной обстановки.

В данной статье будет рассмотрена протокольная форма досудебной подготовки материалов как один из видов предварительного расследования, существовавший в РСФСР, ее положительные и отрицательные стороны и возможность возрождения с учетом действующего в настоящее время уголовного и уголовно-процессуального законодательства с целью повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования, обеспечивая при этом в полном объеме права и свободы лиц, потерпевших от преступлений, и защиту граждан от необоснованного обвинения и ограничения их прав и свобод.

В целом, протокольная форма досудебной подготовки материалов представляла собой процессуальную деятельность органов дознания по сбору материалов по совершенным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности и сложности в установлении обстоятельств дела.

Данная форма была введена Президиумом Верховного Совета СССР 25 июля 1966 года из-за резкого роста преступлений, связанных с хулиганством, Указом № 5362-6 «Об усилении ответственности за хулиганство». Данный указ

определял особенности уголовного судопроизводства по указанной категории дел¹.

Первоначально эта форма применялась по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств с явными признаками наличия преступления и признанием вины подозреваемым. Позднее она была распространена на ряд других дел. В частности, в 1977 году – на мелкие хищения, не представляющие большой общественной опасности. В 1985 году глава 34 УПК РСФСР получила название «Протокольная форма досудебной подготовки материалов» и включила 20 составов преступлений (ст. 414 УПК РСФСР)².

В последующие годы после принятия ряда законов, таких как закон РФ от 29 мая 1992 года № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РСФСР», а так же законы РФ от 21 декабря 1996 года №160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса РФ», протокольная форма могла быть использована при расследовании более 50 составов преступлений³.

Характерными особенностями уголовных дел, по которым было возможно предварительное расследование в виде протокольной формы досудебной подготовки материалов, являлось то, что расследование уголовных дел не представляло особой сложности; обстоятельства совершения преступлений очевидны, то есть не требовали тщательного и длительного исследования; лицо, совершившее преступление, признало свою вину. При этом протокольная форма досудебной подготовки материалов проводилась без возбуждения уголовного дела.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР №5362-6 от 26 июля 1966 г., «Об усилении ответственности за хулиганство» // URL:<http://docs.cntd.ru> (дата обращения 03.10.2017).

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // URL: <http://www.andrumos.narod.ru/text/norma/upk-799.htm> (дата обращения 03.10.2017).

³ Закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и гражданский-процессуальный кодексы РСФСР»; Закон РФ от 21 декабря 1996 г. №160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса РФ» // URL:<http://docs.cntd.ru> (дата обращения 03.10.2017).

При поступлении информации о совершенном деянии, имеющем признаки преступлений, по которым возможно производство расследования в протокольной форме досудебной подготовки материалов, начальник органа дознания в письменном виде назначал такую подготовку, которая проводилась в течение 10 суток без стадии возбуждения уголовного дела. По истечении данного срока, при невозможности выяснения обстоятельств преступления, возбуждалось уголовное дело и по нему проводилось дознание.

При проведении протокольной формы досудебной подготовки материалов органы дознания были наделены правами получать объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, составлять протокол осмотра места происшествия, истребовать справку о наличии или отсутствии у правонарушителя судимости, характеристику с места его работы или учебы, и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде; изымать различные предметы с места происшествия, имеющие значения для уголовного дела, например, счета, накладные, незаконные орудия охоты и т.д., а также отбирать обязательство у правонарушителя о явке по вызовам в органы дознания и суда, сообщать о перемене места жительства в соответствии с ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР. При этом применение мер процессуального принуждения при проведении протокольной формы досудебной подготовки материалов не допускалось. В противном случае возбуждалось уголовное дело и проводилось дознание.

После сбора информации, выяснения и уточнения обстоятельств совершенного деяния досудебная подготовка завершалась составлением обвинительного протокола, который представлялся начальнику органа дознания с приобщенными к нему материалами, собранными в ходе досудебного производства и списком лиц, подлежащих вызову в суд, для утверждения и направления вместе с материалами в суд с соответствующей санкции прокурора.

При поступлении обвинительного протокола в суд судья единолично принимает материалы к производству и рассмотрению уголовного дела.

Как отмечает Б.Я. Гаврилов, модель протокольной формы досудебной подготовки материалов имеет место быть в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве, а с учетом негативных результатов введенной в УПК РФ главы 32.1 «Сокращенное дознание» следует перестроить по иной схеме, где именно тяжесть совершенного преступления устанавливает форму расследования; обязательное условие – расследование преступлений в сокращенной форме должно начинаться, минуя этап проверки сообщения о

преступлении, следовательно, без вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Важным вопросом является общий срок сокращенного дознания, который, по мнению Б.Я. Гаврилова и коллектива авторов – разработчиков новой модели сокращенного производства, не должен превышать 30 суток [1].

Н.А. Власова, в свою очередь, считает, что институт протокольной формы досудебной подготовки материалов основан на испытанной практикой идее, что обычное производство по преступлениям небольшой тяжести является неоправданным из-за своей сложности и громоздкости и влечет лишние затраты. По мнению автора, исключение протокольного производства из проекта УПК является решением поспешным, непродуманным, и противоречащим нормам международного права, ориентированным на эффективный и упрощенный уголовный процесс [2].

В ходе проведенного исследования было установлено, что протокольная форма досудебной подготовки материалов обладала рядом преимуществ. С помощью такой формы упрощенного производства появилась возможность быстрого и эффективного расследования и раскрытия преступлений, более рационального распределения рабочего времени и сил сотрудников органов дознания. Законодатель стремится приблизить наступление уголовной ответственности правонарушителя к моменту совершения преступления, тем самым повышая эффективность деятельности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по делам, не представляющим большой общественной опасности.

При этом, конечно, нельзя не отметить, что введение протокольной формы досудебного производства вызвало сильный общественный резонанс. Негативное отношение базировалось в первую очередь на том, что при использовании этой формы предварительного расследования будут допущены массовые нарушения законности, будут необоснованно ограничиваться права и свободы лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Однако все эти опасения напрасны, так как нельзя забывать о законодательно регламентированном и организационно хорошо выстроенном механизме ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля. Система гарантий прав и свобод личности в уголовно-процессуальном законодательстве достаточная, чтобы не опасаться за их ограничения и нарушения законности. Исходя из этого, укажем, что институт протокольной формы досудебной подготовки материалов в настоящее время может быть возвращен в сферу уголовного судопроизводства.

Литература

1. **Гаериллов Б.Я.** Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // *Baikal Research Journal* Байкальского государственного университета. 2014. № 6.
2. **Власова Н.А.** Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе [Электронный ресурс] Режим доступа - URL: <http://law.edu.ru/book> (дата обращения 05.09.2017).
3. **Алексеев И.М.** К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2014. № 1 (35). С. 67-70.
4. **Алексеев И.М.** К вопросу о единстве уголовно-процессуальной формы // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2014. № 4 (64). С. 28-30;
5. **Лозовский Д.Н.** К вопросу о комплексном подходе к расследованию преступлений // *Общество и право*. 2014. № 4 (50). С. 201-204.
6. **Лозовский Д.Н.** Использование комплексного подхода в расследовании преступлений / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2014. С. 204-207.
7. **Кузьменко Е.С.** Некоторые аспекты формирования системы поводов к возбуждению уголовного дела в Российском уголовном процессе // *Следователь*. 2008. № 7. С. 33-35.
8. **Стельмах В.Ю.** Система следственных действий в Российском уголовном процессе // *Уголовное право*. 2015. № 6. С. 108-117.
9. **Рудов Д.Н.** Принцип обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту в уголовном судопроизводстве // *Экономика. Право. Статистика. Информатика*. 2012. № 1-2. С. 49-51.
10. **Озеров И.Н., Рудов Д.Н.** Процессуальный статус руководителя подразделения дознания // *Вестник Белгородского юридического института МВД России*. 2014. № 1. С. 79-82.

References

1. **Gavrilov B.Ya.** Doznanie v sokrashchennoi forme: zakonodatel'nye mify i realii pravoprimereniya // *Baikal Research Journal* Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 6.
2. **Vasova N.A.** Problemy sovershenstvovaniya form dosudebnogo proizvodstva v ugovolnom protsesse [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa - URL: <http://law.edu.ru/book> (data obrashcheniya 05.09.2017).
3. **Alekseev I.M.** K voprosu o ponyatii ugovolno-protseussual'noi formy // *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2014. № 1 (35). S. 67-70.
4. **Alekseev I.M.** K voprosu o edinstve ugovolno-protseussual'noi formy // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2014. № 4 (64). S. 28-30;
5. **Lozovskii D.N.** K voprosu o kompleksnom podkhode k rassledovaniyu prestuplenii // *Obshchestvo i pravo*. 2014. № 4 (50). S. 201-204.
6. **Lozovskii D.N.** Ispol'zovanie kompleksnogo podkhoda v rassledovanii prestuplenii / Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Krasnodar, 2014. S. 204-207.
7. **Kuz'menko E.S.** Nekotorye aspekty formirovaniya sistemy povodov k vobuzhdeniyu ugovolnogo dela v Rossiiskom ugovolnom protsesse // *Sledovatel'*. 2008. № 7. S. 33-35.
8. **Stel'makh V.Yu.** Sistema sledstvennykh deistvii v Rossiiskom ugovolnom protsesse // *Ugovolnoe pravo*. 2015. № 6. S. 108-117.
9. **Rudov D.N.** Printsip obespecheniya obvinyaemому (podozrevaemому) prava na zashchitu v ugovolnom sudoproizvodstve // *Ekonomika. Pravo. Statistika. Informatika*. 2012. № 1-2. S. 49-51.
10. **Ozerov I.N., Rudov D.N.** Protseussual'nyi status rukovoditelya podrazdeleniya doznaniya // *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2014. № 1. S. 79-82.

(статья сдана в редакцию 16.10.2017)

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN ASPECTS OF PUBLIC ADMINISTRATION BY ELECTORAL PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 342.8

И.Г. ЧИСТОБОРОДОВ
(Академия управления МВД России,
Россия, Москва)
I.Chistoborodov@mail.ru

ILYA G. CHISTOBORODOV
(Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russia, Moscow)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы государственного управления. Автор приходит к выводу, что в современных условиях необходимо развивать электронное государство. Кроме того, становится очевидным, что электронное государство будет иметь ряд сегментов, которые уже можно определить. К ним относятся: электронное правительство, электронная демократия, электронная экономика. Рассматривая вопросы государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации, автор делает вывод, что оно будет основано на сегменте электронной демократии. При этом важно отметить, что современные Blockchain-технологии позволяют активно внедрять интернет-голосование. Таким образом, с точки зрения открытого и честного избирательного процесса, а также достоверного голосования представленные Blockchain-технологии являются не просто амбициозными проектами, но и фактически реальностью ближайшего будущего. Предложенные современными электронными технологиями возможности подтверждают легитимность голосования с помощью одних только вычислений. При этом можно не опираться на авторитет членов избирательных комиссий, а проверить достоверность произведенных ими подсчетов голосов. Одновременно современные технологии позволяют интегрировать людей в общественные объединения для решения политических целей либо для делегирования своих голосов избранным депутатам парламента для принятия решения по конкретному законопроекту. Кроме того, предложенные методики позволяют проводить праймериз в рамках политической партии либо распределять ключевые должности в самой партии. С помощью рассмотренных информационных технологий можно повысить эффективность государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации. Кроме того, важно подчеркнуть, что сам процесс управления будет постоянно трансформироваться с развитием электронных средств.

Ключевые слова: государственное управление, электронное государство, электронное правительство, электронная демократия, избирательный процесс, Blockchain-технологии.

Abstract: the article considers governance issues. The author comes to the conclusion that in modern conditions it is necessary to develop e-government. In addition, it becomes apparent that e-government will have a number of segments that can already be determined. These include: e-government, e-democracy, e-economy. Considering the public administration of the electoral process in the Russian Federation, the author concludes that it will be based on the segment of e-democracy. It is important to note that modern Blockchain-technology allows to actively implement Internet voting. Thus, from the point of view of an open and fair electoral process, and credible vote represented the Blockchain-technology is not just an ambitious project, but in fact the reality of the near future. Proposed modern electronic technology possibilities confirm the legitimacy of the vote with only the computing. You can not rely on the authority of members of election commissions, and to verify the accuracy of the produced estimates of the votes. At the same time modern technologies allow us to integrate people into social enterprises to address political objectives, or to delegate their votes to the elected members of Parliament for a decision on a particular bill. In addition, the proposed method will permit the holding of primaries within the political parties either to distribute key positions in the party. Through the reviewed information technologies can improve the effectiveness

of government and the electoral process in the Russian Federation. In addition, it is important to emphasize that the management process will be continually transformed with the development of electronic means.

Keywords: public administration, e-government, e-government, e-democracy, state administration of the election process, the Blockchain-technology.

Существуют различные виды управления, однако государственное управление можно признать одним из самых сложных и многогранных процессов. Совокупность государственных органов, органов государственной власти в лице главы государства и его администрации, правительства, парламента и судебных органов и их аппараты в совокупности играют роль управляющей системы. Все составляющие компоненты этой системы связаны между собой сложными функциональными отношениями. Они принимают политически значимые решения общегосударственного значения, обязательные для исполнения всеми без исключения звеньями государственной администрации и гражданами.

В современном мире существуют различные подходы к государственному управлению. В настоящее время многие исследователи предлагают заменить жесткие иерархические структуры более динамичными сетями небольших организационных структур. Это обеспечивает участие как можно большего числа заинтересованных сторон и, конечно, обычных граждан.

На данный момент можно констатировать, что глобальная информатизация привела к возникновению и реализации практически во всех странах мира, а также на международном уровне концепции электронного государства. Известно, что сам термин «electronic government» впервые начал использоваться во времена администрации президента США Билла Клинтона, которая придавала развитию Интернета и информационных технологий в целом особое значение [1].

Таким образом, электронное государство – это понятие, за которым стоит будущее развитие современных государственных органов. Данный тезис подтверждается быстрым развитием информационного общества. Одновременно это новый способ организации и развития государственного управления, форма его трансформации и совершенствования, ориентированная на тесную связь с гражданами. Внедрение данных технологий позволит добиться значительного увеличения показателей получения конкретных полезных результатов деятельности. При этом прогнозируется повышение эффективности деятельности и ответственности государственных органов. Несомненно, электронное государство имеет в своей основе целенаправленное и скоординированное применение новых информационно-коммуникативных технологий для реализации функций государства.

Следует отметить, что созданные и функционирующие в настоящее время государственные информационные системы формировались отдельными органами государственной власти в условиях отсутствия единой нормативной правовой и нормативно-технической базы. В результате чего сформировались не интегрированные друг с другом информационные системы. Это приводит к значительным временным задержкам при межведомственном обмене информацией, при реализации государственных функций. В настоящее время первоочередной видится задача построения унифицированной единой технологической площадки путем объединения в единую телекоммуникационную инфраструктуру различных функциональных элементов.

Рассматривая вопросы построения электронного государства, необходимо отметить, что в настоящий момент остро стоит вопрос об интеграции всех созданных и функционирующих коммуникаций. При этом речь идет обо всех государственных органах, так как не только все ветви власти – исполнительная, законодательная и судебная – должны быть встроены в электронную систему реализации государственных функций, но и государственные органы – ЦИК, Прокуратура, Центральный банк и другие.

Важно отметить, что Россия в настоящий момент переживает один из наиболее сложных этапов информатизации. Фактически происходит адаптация и коренное перестроение субъектов государственного управления. Несомненно, в данный период времени необходимо уделять большое внимание обеспечению прав и свобод человека. Поэтому развитие правовой системы должно шагать в ногу с развитием технических средств. Одним из важнейших сегментов развития «электронного государства» является вовлечение граждан в процесс принятия решений и участие в выборах. И в этом смысле механизмы «электронной демократии» могут оказаться актуальными и эффективными. Одновременно они могут изменить взаимоотношения власти и граждан в сторону позитивного партнерства и обоюдной ответственности.

В современных условиях необходимо развивать электронное государство как крупную всеобъемлющую площадку, на которой функционируют различные государственные органы. Кроме того, становится очевидным, что электронное государство будет иметь ряд сегментов, которые уже в настоящий момент можно определить.

К ним относятся электронное правительство, электронная демократия, электронная экономика.

На уровне исполнительных органов государственной власти предполагается создать электронное правительство. Началом его формирования в Российской Федерации можно считать момент принятия Концепции электронного правительства. Она была утверждена 6 мая 2008 года распоряжением Правительства России. Согласно этой Концепции электронное правительство создавалось в два этапа: 2008 год – разработка и утверждение необходимых документов; 2009–2010 годы – практическое внедрение¹.

Для современной России весь потенциал использования рассматриваемой технологии в государственном управлении только открывается. Так, в марте 2017 года Премьер-министр России Дмитрий Медведев поручил Минкомсвязи и Минэкономразвития рассмотреть потенциал применения Blockchain для избавления от бюрократизации. При этом, по его мнению, это должно стать отдельной частью программы «Цифровая экономика», которая войдет в комплексный план действий правительства в 2017–2025 годах [2].

В последующем на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, которое прошло 5 июля 2017 года, выступил Президент Российской Федерации В.В. Путин. В своем докладе он акцентировал внимание на следующем тезисе: «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. И конечно, формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене в долгосрочной перспективе, по сути на десятилетия вперед» [3].

Необходимо отметить, что современные технологии в первую очередь связаны с обменом информацией между государственными органами. Находящиеся в ведении государственной администрации сведения представляют собой огромный массив данных. В этой связи набирает обороты работа над проектами, которые направлены на то, чтобы снизить издержки, связанные с обменом информацией и объединением в единую систему хранения информации. Важно понимать, что одной из конечных целей государственной администрации является запуск Blockchain-платформы в Российской Федерации и установление

единых стандартов государственного управления. Потенциал указанной технологии осознан на уровне первых лиц государства. Это позволяет говорить о высокой последующей практической реализации проектов.

Таким образом, помимо традиционных информационных технологий, таких как беспроводная связь, мобильные устройства, микроэлектроника, существуют принципиально новые разработки. Например, набирают силу технологии, позволяющие использовать виртуальную и дополненную реальность. Это позволяет совершенствовать государственное управление, в частности, упрощает работу с большими базами данных. В свою очередь, основным преимуществом Blockchain-технологий являются распределенные реестры.

Рассматривая вопросы государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации, можно предположить, что оно будет основано на сегменте электронной демократии. Таким образом, электронная демократия выступает как одна из составляющих электронного государства. Этот важный сегмент позволяет вовлечь граждан в процесс принятия решений, одновременно позволяет формировать выборные органы власти в современных условиях.

Сегодня все исследователи сходятся во мнении, что процесс внедрения инструментов «электронной демократии» в реалии современной России фактически неизбежен и необратим. В результате внедрения информационно-коммуникационных технологий изменяется характер взаимодействия граждан друг с другом и с субъектами государственного управления. Система электронной демократии в Российской Федерации должна представлять собой единую информационно-коммуникационную платформу и специальный программно-аппаратный комплекс, который должен состоять из набора взаимосвязанных функциональных блоков, поддерживаемых в части администрирования контентного наполнения совместно органами власти, гражданами и организациями.

Одним из базовых элементов электронной демократии должна стать государственная автоматизированная система ГАС «Выборы». Уже сегодня данная электронная платформа осуществляет сбор и обработку сведений об избирательных кампаниях; формирование календарных планов; формирует списки избирателей; содержит сведения о кандидатах; собирает сведения об итогах голосования. В голосовании используются комплексы обработки избирательных бюллетеней и комплексы электронного голосования. Их применение позволяет ускорить процесс подсчета голосов; сокращает время на подведение итогов

¹ Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // Собрание законодательства РФ. 19.05.2008. № 20. Ст. 2372.

голосования; устраняет непреднамеренные ошибки при ручном подсчете.

Важно подчеркнуть, что сложилась практика использования видеотрансляций в режиме реального времени в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в ходе проведения выборов Президента Российской Федерации. При проведении избирательной кампании в 2018 году организация данного мероприятия поручена Председателю Правительства Российской Федерации. Планируется осветить с помощью видеонаблюдения процедуры проведения голосования и подсчета голосов избирателей, а также работу территориальных избирательных комиссий [4].

Несомненно, перечисленные выше технологии уже сейчас можно назвать элементом электронной демократии. Но при этом нельзя забывать, что одним из механизмов электронной демократии выступает возможность обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики. Сюда можно отнести и механизмы формирования онлайн-сообществ, при этом данные сообщества могут быть сформированы на платформе политической партии либо иного общественного объединения. Одновременно возможен и обратный процесс, когда онлайн-сообщества перерастают в зарегистрированное в органах юстиции общественное объединение.

Механизмы, которые предоставляет нам электронная демократия, могут быть использованы и в качестве средств фальсификации результатов голосования. Поэтому крайне важно в рамках внедрения электронного голосования разрабатывать не только процедуру голосования, подсчета голосов, но и процедуру контроля данных процессов. Кроме того, возникает необходимость идентификации граждан, являющихся пользователями систем электронной демократии. При этом остаются нерешенными проблемы комплексной защиты информации, обеспечения достоверности и подлинности информации.

Продолжая рассматривать вопросы государственного управления избирательным процессом, необходимо обратиться к опыту проведения выборов с помощью интернет-технологий. По мнению английского исследователя Адама Гринфилда, лежащая в основе Биткойн технология Blockchain в теории могла бы послужить базой для управления государством и обществом, устроенными по принципам беспристрастной коллективной демократии. Если бы люди могли участвовать в общественной жизни со своего мобильного устройства, то представляется возможным сделать избирательный процесс более демократичным, открытым и честным. Он станет широко доступным для тех граждан, кто

по различным обстоятельствам слишком занят, чтобы принять участие в голосовании на избирательном участке.

Одновременно избирательные комиссии смогут избежать необходимости собирать граждан на избирательных участках для голосования, а люди смогут выразить свое волеизъявление в любом месте со своего электронного устройства. Кроме того, активно развивающаяся технология Blockchain предоставляет возможность распределенного консенсуса и способна предложить новые формы коллективного и осознанного человеческого взаимодействия. Благодаря ей любая группа людей может собраться в некое неиерархическое объединение, обладающее возможностями политической партии [5].

Соглашаясь с приведенным выше тезисом, необходимо подчеркнуть, что в обществе всегда существовала необходимость в честном и открытом волеизъявлении граждан. Результаты голосования избирателей нередко фальсифицировались, чтобы гарантировать избрание определенных людей. Политические партии подделывали результаты выборов с целью получения государственных должностей своими кандидатами. При этом главная проблема заключается в централизованной записи и хранении информации о голосах. Эту проблему решает технология Blockchain благодаря децентрализованной инфраструктуре распределенного консенсуса.

Рассматривая вопросы государственного управления избирательным процессом, необходимо отметить, что на сегодняшний день Blockchain-технологии уже используются в политике – для проведения внутрипартийных выборов. Одной из первых концепций голосования на Blockchain-платформе стала инициатива датской партии Либерал Альянс. В 2014 году руководство партии предложило использовать технологию распределенного реестра при проведении внутреннего голосования на годовом собрании членов партии в Видовре, пригороде Копенгагена. Интерес к технологии Blockchain был вызван автономностью ее работы, не требующей вмешательства посредника. Согласно заявлению, сделанному на тот момент представителем партии, рассматриваемая технология позволяет посмотреть, что происходит в процессе голосования [6].

Кроме того, Blockchain-технологии используются и для создания общественных объединений, преследующих политические цели. Например, новая австралийская политическая партия предложила ввести политическую систему на основе токенов, основанную на концепции децентрализованной технологии блокчейнов. Новая организация Flux Party уже привлекла большое количество

членов. Ближайшая цель партии – попытаться избрать шесть сенаторов. В свою очередь, Flux Party будет работать в виде приложения, которое можно установить на компьютер или смартфон. Избирателю будет предоставлена возможность голосования по каждому законопроекту, выставленному в федеральный парламент, и он может немедленно использовать свой голос по данному вопросу. В последующем он может передать его избранному сенатору, чтобы он от имени избирателя голосовал по конкретному законопроекту [7].

Можно привести и другие примеры. Так, на съезде Либертарианской партии США в штате Техас было принято решение о проведении выборов на внутрипартийные должности, а обработка голосов осуществлялась с помощью Blockchain-машины, представленной компанией Blockchain Technologies Corp. Для проведения выборов использовалась блок-цепочка для обеспечения дополнительного уровня безопасности. Поскольку записи на основе блокчейнов имеют отметки времени и подписываются, мошенничество после голосования становится практически невозможным. При этом процесс голосования начинается с опробованных и достоверных бумажных бюллетеней. Это позволяет устранить недопонимание со стороны избирателей о том, как правильно голосовать. Кроме того, с самого начала существует неоспоримый контрольный протокол, поскольку физические бумажные бюллетени остаются окончательным документом записи. Инновация происходит, как только голоса подсчитываются с помощью программного обеспечения для сканирования бюллетеней. Снимки результатов выборов мгновенно загружаются в блок-цепочку в момент их табуляции, что позволяет использовать прозрачный, независимо проверяемый протокол аудита, который проверяет записи бумажного бюллетеня [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения открытого и честного избирательного процесса, а также достоверного голосования представленные Blockchain-технологии являются не просто амбициозными проектами, но и фактически реальностью ближайшего будущего. Предложенные современными электронными технологиями возможности подтверждают легитимность голосования с помощью одних только вычислений. При этом можно не опираться на авторитет членов избирательных комиссий, а проверить достоверность произведенных ими подсчетов голосов. Одновременно современные технологии позволяют интегрировать людей в общественные объединения для решения политических целей либо для делегирования своих голосов избранным депутатам парламента для принятия решения по конкретному законопроекту.

Кроме того, предложенные методики позволят проводить праймериз в рамках политической партии либо распределять ключевые должности в самой партии.

Среди основных достоинств Blockchain-технологий в проведении выборов можно выделить:

- во-первых, возможность для пользователей сети участвовать в общественной жизни прямо со своего мобильного устройства;
- во-вторых, предотвращение фальсификаций при обработке избирательных бюллетеней и подсчете голосов;
- в-третьих, отсутствие необходимости собирать избирателей на избирательных участках во время выборов. Таким образом, люди смогли бы получить возможность принимать участие в общественной жизни в том месте, где им удобно;
- в-четвертых, возможность сравнить результаты подсчета голосов избирательной комиссией и системой Blockchain-технологий;
- в-пятых, каждый участник голосования может проверить собственный голос.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что современное государственное управление основано на широком применении информационных технологий. Созданные и функционирующие в настоящий момент автоматизированные системы обработки данных субъектами государственного управления необходимо совершенствовать и развивать. Несомненно, развитие лежит в плоскости обработки, хранения и быстрого обмена информацией между обществом и государством. В то же время это обязывает государственную администрацию определить сферу высоких технологий как одну из самых приоритетных. Другими словами, можно сказать, что это вектор развития для всех субъектов государственного управления, позволяющий решить проблему взаимодействия общества и государства.

В свою очередь, электронную демократию можно рассматривать как сегмент электронного государства, которое в настоящий момент проходит период быстрого развития и совершенствования. С помощью рассмотренных информационных технологий можно повысить эффективность государственного управления избирательным процессом в Российской Федерации. Кроме того, важно подчеркнуть, что сам процесс управления будет постоянно трансформироваться с развитием электронных средств.

Таким образом, современное государственное управление избирательным процессом можно определить как деятельность субъектов государственного управления, направленную на применение информационных и телекоммуникационных технологий для повышения эффек-

тивности, прозрачности и подотчетности транзакционных обменов информацией, полученной в результате голосования и взаимодействия между избирателями и избирательными комиссиями при проведении общероссийских, региональных и муниципальных выборов.

Литература

1. Электронное государство. Сайт Министерства экономического развития, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю в городе Сочи [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL <http://www.sochifrs.ru/news/detail.php?ID=703>» (дата обращения 24 сентября 2017 г.).
2. Медведев поручил проработать внедрение технологии блокчейн в экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL <https://ria.ru/economy/20170306/1489365737.html> (дата обращения 17 сентября 2017 г.).
3. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL <http://kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения 17 сентября 2017 г.).
4. Поручение Председателю Правительства Дмитрию Медведеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55667> (дата обращения 1 октября 2017 г.).
5. Blockchain-технология, лежащая в основе биткойна, может быть использована для того, чтобы бежать от протестного движения к нации, обещая беспристрастную и сетевую демократию, подходящую для жизни 21 века. Это захватывающая перспектива, но может ли она на самом деле работать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL <http://thelongandshort.org/machines/democracy-on-the-blockchain> (дата обращения 17 сентября 2017 г.).
6. Как голосование на блокчейне находит свое применение в политике и бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL <https://geektimes.ru/company/wirex/blog/281122/> (дата обращения 17 сентября 2017 г.).
7. Пришло время исправить демократию. Проголосуйте за FluxTheSystem! [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL <https://voteflux.org/> (дата обращения 17 сентября 2017 г.).
8. BlockchainTechnologiesCorp. защищает выборы для Либертарианской партии Техасской конвенции 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа - URL <http://www.prweb.com/releases/2016/03/prweb13285128.htm> (дата обращения 17 сентября 2017 г.).
9. **Попов Л.Л.** Ренессанс государственного управления в России. Избранное. - Москва: Норма ИНФРА-М, 2015.
10. **Охотский Е.В.** Теория и механизмы современного государственного управления: учебник. Т 1. - Москва: Издательство Юрайт, 2015.
11. **Атаманчук Г.В.** Теория государственного управления: учебник. - Москва: Омега-Л, 2010. 523 с.

References

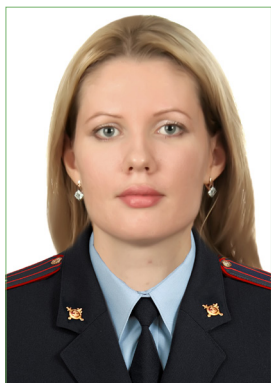
1. Elektronnoe gosudarstvo. Sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya, Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii, Upravleniya Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii po Krasnodarskomu krayu v gorode Sochi [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL <http://www.sochifrs.ru/news/detail.php?ID=703>» (data obrashcheniya 24 sentyabrya 2017 g.).
2. Medvedev poruchil prorabotat' vnedrenie tekhnologii blokchein v ekonomiku [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL <https://ria.ru/economy/20170306/1489365737.html> (data obrashcheniya 17 sentyabrya 2017 g.).
3. Zasedanie Soveta po strategicheskemu razvitiyu i prioritetnym proektam [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL <http://kremlin.ru/events/president/news/54983> (data obrashcheniya 17 sentyabrya 2017 g.).
4. Poruchenie Predsedatelyu Pravitel'stva Dmitriyu Medvedevu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55667> (data obrashcheniya 1 oktyabrya 2017 g.).
5. Blockchain-tekhnologiya, lezhashchaya v osnove bitkoina, mozhet byt' ispol'zovana dlya togo, chtoby bezhat' ot protestnogo dvizheniya k natsii, obeshchaya bespristrastnyuyu i setevuyu demokratiyu, podkhodyashchuyu dlya zhizni 21 veka. Eto zakhvatyvayushchaya perspektiva, no mozhet li ona na samom dele rabotat'? [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL <http://thelongandshort.org/machines/democracy-on-the-blockchain> (data obrashcheniya 17 sentyabrya 2017 g.).
6. Kak golosovanie na blokcheine nakhodit svoje primeneniye v politike i biznese [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL <https://geektimes.ru/company/wirex/blog/281122/> (data obrashcheniya 17 sentyabrya 2017 g.).
7. Prishlo vremya ispravit' demokratiyu. Progolosuie za FluxTheSystem! [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL <https://voteflux.org/> (data obrashcheniya 17 sentyabrya 2017 g.).
8. BlockchainTechnologiesCorp. zashchishchaet vybory dlya Libertarianskoi partii Tekhasskoi konventsii 2016 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa - URL <http://www.prweb.com/releases/2016/03/prweb13285128.htm> (data obrashcheniya 17 sentyabrya 2017 g.).
9. **Popov L.L.** Renessans gosudarstvennogo upravleniya v Rossii. Izbrannoe. - Moskva: Norma INFRA-M, 2015.
10. **Okhotskii E.V.** Teoriya i mekhanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya: uchebnik. T 1. - Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2015.
11. **Atamanchuk G.V.** Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: uchebnik. - Moskva: Omega-L, 2010. 523 s.

(статья сдана в редакцию 18.10.2017)

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПЫТА
СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БУДУЩЕГО
СПЕЦИАЛИСТА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**PEDAGOGICAL SIMULATION OF THE SOCIAL INTERACTION
EXPERIENCE OF A FUTURE LAW ENFORCEMENT SPECIALIST**

УДК 37.012.7

Е.В. КОВАЛЕНКО,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
rouser5450@list.ru

ELENA V. KOVALENKO,

candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: трансформации социума в направлении усложнения и повышения неопределенности будущих состояний влекут за собой изменение роли человека и его социального опыта в этом процессе. Особое значение приобретают способы жизнедеятельности личности и способы социального взаимодействия. Формирование опыта социального взаимодействия будущего специалиста органов внутренних дел является одной из ключевых проблем его профессионального образования, однако методологические основания её исследования недостаточно проработаны. Определение методологических подходов, линий, направленности и размерности развития опыта социального взаимодействия будущего специалиста составляет цель исследования. Метод исследования – метод педагогического моделирования. С опорой на идею А.Н. Леонтьева о ведущей роли деятельности в развитии сознания и личности в качестве базовых координат многомерной модели опыта социального взаимодействия была принята триада этих категорий. Исследование полученной модели позволило предположить, что этот вид опыта развивается в трех взаимозависимых направлениях (линиях развития): от аморфного состояния к структурированной целостности, от неосознанности к осмыслению, от объектности к полисубъектности. Таким образом, результаты применения метода педагогического моделирования позволили определить содержание интегративного подхода и направленность методики формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста органов внутренних дел в изменяющейся культурно-образовательной среде.

Ключевые слова: опыт, социальное взаимодействие, будущий специалист, формирование, методология, подход, метод, модель, многомерность, способ.

Abstract: the transformation of the social life towards complication and increase of uncertainty of future conditions imply changing of a human role and his social experience in this process. The particular importance acquires the modes of a person's livelihood and modes of social interaction. The generation of the social interaction experience of the future law enforcement specialist constitutes one of the crucial problems of his professional education though methodological grounds of its research have not been sufficiently investigated. The determination of methodological grounds, lines, orientation and dimensions of development of the social interaction experience of the future law enforcement specialist make up a goal of the current survey. The main method of this survey is the method of pedagogical simulation. Taking as a basis the idea of the leading role of action in the process of awareness and personality development (A.N. Leontyev), the triad of these categories has been assumed as core coordinates of the pedagogical model of the social interaction experience. The research of the generated model gave an opportunity to propose that this kind of experience is developed alongside three interrelated aspects (lines of development): from an amorphous condition to the structured integrity, from unconsciousness to meaningfulness, from objectivity to poly-subjectivity. Thus, the results of the method of pedagogical simulation use allow to define the content of the integrated approach and applicability of procedure aimed to generate the social interaction experience of the future law enforcement specialist taking into consideration the changing character of the cultural and educational environment.

Keywords: experience, social interaction, future specialist, generation, methodology, approach, method, model, mode, livelihood.

Введение. Возрастание роли человека в развитии информационного, постиндустриального общества влечет за собой и значимость его субъективного опыта, на базе которого он реализует свою социальную функцию преобразования окружающего мира. Способ взаимодействия личности в динамично изменяющемся социуме обретает не только особое философское звучание, но и реальную социальную значимость. Типология способа жизнедеятельности по Э. Фромму в координатах «быть» и «иметь» [1] в полной мере применима сегодня к определению ведущей тенденции социальных изменений в российском обществе. Налицо полярная трансформация доминирующего способа жизнедеятельности большинства его граждан не только на операционально-деятельном уровне как способа удовлетворения насущных потребностей, но и на ценностно-смысловом уровне – в качестве приоритетной жизненной ценности. В обществе произошла смена доминирующих ценностей. Место приоритетной ценности «труд» в советском обществе, сущность которого заключается в его созидательной модальности, в ценностной иерархии современного российского социума заняло «потребление». Потребление не как процесс, а как жизненная, целевая установка.

При этом необходимо отметить, что эта трансформация произошла не только на уровне индивидуального сознания граждан, но и на уровне общественного сознания. Свидетельством этому является тот факт, что образцом для подражания, эталоном социального признания является не человек труда, а человек материально состоятельный, в силу чего имеющий повышенный социальный статус. В семантическом поле подрастающего поколения термин «состоятельный человек» в полной мере ассоциируется с термином «состоявшийся человек». Это указывает на то, что материальный критерий стал базовым критерием в оценивании молодежью степени самореализации личности в современном социуме. При этом не имеет значения, каким способом, нравственным либо безнравственным, обретен этот социальный статус. Размывается нравственная грань восприятия и оценивания трудовых, традиционно социально одобряемых способов достижения материального благополучия и нетрудовых, несправедливых, противоправных способов. В общей массе второй группы способов возрастает доля силовых (властных) способов решения проблем распределения и перераспределения материальных благ, что обществом в целом воспринимается как данность, естественная тенденция и не вызывает проявлений активного осуждения [2, с. 36-41].

Возрастание значимости способов социального взаимодействия наблюдается не только на внутрисистемном уровне (на примере российского общества), но и на уровне больших социальных систем. Примером тому является динамика состояния отношений ключевых стран - субъектов современной международной политики. Именно от того, какой способ взаимодействия выберут Россия, Китай, США, Евросоюз, Северная Корея и другие участники международных отношений, во многом зависит судьба человечества. Выбор способа диалога и сотрудничества дает шанс на рост взаимопонимания и мирного урегулирования имеющихся противоречий политическим путем. Стратегия противостояния, противостояния подталкивает мир к глобальным конфликтам и войнам, в итоге к краху цивилизации. Носителями же этой системы альтернативных способов взаимодействия социальных систем являются люди, вырабатывающие те или иные стратегии взаимодействия, принимающие те или иные решения по их воплощению. Вместилищем всего этого альтернативного многообразия способов социального взаимодействия является социальный опыт личности, формирование которого в подготовке кадров для профессиональной системы отношений «человек-человек» становится одной из наиболее актуальных задач.

Постановка проблемы. В профессиональной деятельности сотрудника полиции социальное взаимодействие является базовым элементом в силу того, что предметом правоохранительной деятельности является взаимодействие субъектов и институтов социума в сфере общественных отношений, регулируемых правом. Социальная функция деятельности полиции определяется Федеральным законом «О полиции» и заключается в её предназначении: незамедлительном оказании помощи всем нуждающимся в защите от противоправных и преступных посягательств на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина и стремления сотрудников в социальном взаимодействии обеспечить доверие к себе и поддержку граждан.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) по специальности 40.05.02. Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) предусматривает в качестве образовательного результата способность выпускника понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы; выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета; работать в коллективе,

толерантно воспринимая социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации; взаимодействовать с сотрудниками иных служб, представителями организаций и гражданами; применять психологические методы, средства, приемы и т.д. Образовательная практика в процессе обеспечения такого результата сталкивается с методологическими трудностями, заключающимися в поисках того исходного постулата, методологического подхода, который позволил бы реализовать идеи и принципы компетентностного подхода, заложенного в основу ФГОС, и одновременно обеспечить потребности студента в развитии и потребности социума в подготовке не только профессионала, способного эффективно бороться с преступностью, но и гражданина, способного противодействовать негативным тенденциям разделенности российского общества и снижения духовно-нравственного потенциала нации. Фрагментарная представленность социальной компетентности специалиста в ФГОС в виде отдельных социальных компетенций требует определить контур личности и деятельности, в котором возможно продуктивное формирование опыта социального взаимодействия будущего специалиста органов внутренних дел, сохраняя при этом системную целостность формируемого новообразования.

Методологическое препятствие проявляется в следующем. Опыт социального взаимодействия – это личностно-деятельностное новообразование, являющееся элементом целостной системы социального опыта человека, развивающегося в процессе всей его жизнедеятельности. Многообразие уровней и видов взаимодействия социальных систем и индивидуальных субъектов, ситуаций общения, стратегий и тактик воздействия одних социальных субъектов на других порождает проблему исследования: «С каких методологических позиций исследовать сущностные характеристики, содержание, структуру и линии развития опыта социального взаимодействия?»

Метод исследования. Для решения проблемы исследования нами был избран метод педагогического моделирования изучаемого феномена – опыта социального взаимодействия будущего специалиста. Этот метод широко применяется в педагогике для многогранного изучения обучающегося, анализа взаимодействия субъектов образовательного процесса, моделирования желаемого результата и т.д. [3], позволяет на основе многомерной проекции объекта выявить его сущностные свойства, источники этих свойств,

направленность и размерность изменений. Для построения многомерной модели опыта социального взаимодействия будущего специалиста необходимо определить координаты, в которых формируется его содержание и структура. В качестве координатных осей выступают системы, являющиеся источниками и факторами, порождающими опыт.

Описание исследования. В условиях реализации ФГОС ВО в обстановке нарастания обострения внешних и внутренних, субъективных и объективных противоречий в современном, сложном и немирнолюбивом мире, проблема человечества ныне решается в стенах образовательных организаций. Проблема воспитания и общения на основе культуры и учета опыта истории человечества грядущих поколений все более актуальна. Одной из важнейших задач воспитания будущих специалистов становится их социальное воспитание, основой которого и является социальное взаимодействие.

В.А. Турченко отстаивает и обосновывает точку зрения: вместе с получением образования в виде знаний, умений обучающийся должен овладеть основами личной, социальной и профессиональной деятельности [4, с. 7].

А.А. Вербицкий и Н.А. Рыбакина уже на современном, втором этапе модернизации высшего образования внесли инновационный вариант новой трактовки компетенции как конструкта компетентностного подхода в профессиональном образовании. Они дали определение компетенции как инвариативного результата непрерывного образования, представляющего собой интегральную систему когнитивного, социального и рефлексивного опыта [5, с. 8].

Компетентностный подход в современном образовании предполагает рассмотрение компетентности и компетенции выпускника в качестве результата профессиональной подготовки, обеспечивающего его готовность и способность успешно решать профессиональные задачи в определенном виде деятельности [6, с. 8]. В постоянно усложняющейся социальной среде возрастают энтропия и неопределенность, требующие от молодого специалиста владения не только отдельными базовыми социальными компетенциями, но и личностно-интегрированного опыта решения встающих перед ним профессиональных и жизненных проблем. Содержащийся в ФГОС требуемый образовательный результат не обладает целостностью и не отражает ценностно-смысловые элементы опыта личности, обеспечивающие её ориентацию в современном мире и степень её осознанной активности в нем. Эти элементы как бы подразу-

меваются в базовых социальных компетенциях, но образовательная практика ориентируется на вполне реальный, моделируемый в его сущностных характеристиках результат. В противном случае цель педагогического процесса становится недостижимой в силу недостаточной операциональности его результата, который не удастся измерить, а следовательно, и контролировать его динамику.

Деятельностный подход к изучению личности (А.Н. Леонтьев) позволяет рассматривать личность (и её опыт) как порождение деятельности, являющейся основанием личности. А.Н. Леонтьев помещает личность на третью позицию в триаде категорий «деятельность, сознание, личность» [5]. В своей теории личности А.Н. Леонтьев отдает ведущую роль деятельности, выступающей основанием для становления личности, как психологического новообразования, развивающегося в процессе трансформаций предметной деятельности индивида. При этом необходимо подчеркнуть, что автор теории отождествляет понятие «деятельность» с понятием «совместная деятельность», вкладывая в него смысл общественных отношений. Это важное методологическое положение помогает определить направление развития опыта будущего специалиста – расширение контура осваиваемой им окружающей действительности, расширение спектра осваиваемых видов деятельности и форм социальных контактов. Этот параметр является базовым и для определения динамики изменений в личности.

Триада деятельность – сознание – личность была избрана нами в качестве координат, определяющих содержание и линии развития опыта социального взаимодействия (рис.1.).

Определение координат, в которых происходит становление и развитие опыта социального взаимодействия будущего специалиста позволяет определить базовые методологические подходы к его формированию в условиях изменяющейся культурно-образовательной среды.

Деятельностный подход в образовании – это процесс деятельности человека, направленный на становление его сознания и его личности в целом. Именно деятельность определяет структуру, деятельностную линию развития и размерность формируемого опыта, однако при этом и личностные особенности курсанта, его ценностно-смысловая сфера оказывают влияние на этот процесс. Личность является носителем социального опыта, который служит кумулятивной основой развития. Сознание же обеспечивает регуляцию целенаправленной деятельности субъекта, включая и социальное взаимодействие.

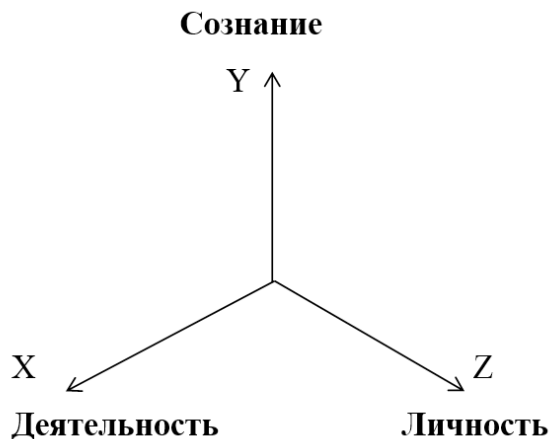

Рис. 1. Координаты направленности и размерности развития опыта социального взаимодействия будущего специалиста.

В силу того, что «сознание (как и личность) есть продукт тех общественных, отношений, в которые вступают люди» [7, с. 12], опыт социального взаимодействия, выступая продуктом развития личности в реальном процессе её социального взаимодействия (социализации), обеспечивает целостность личности и является одновременно и основанием, и проявлением её интегральной индивидуальности, индивидуальной композиции [8, с. 13].

Представленная на рис. 1 многомерная модель системы координат, в которых формируется опыт, позволяет определить линии его развития в логике того системного фактора, который определяющим образом влияет на опыт социального взаимодействия.

В опоре на теорию личности и теорию деятельности (А.Н. Леонтьева) мы пришли к предположению, что опыт социального взаимодействия будущего специалиста развивается по линии «Деятельности» (ось O-X) и изменяет свое состояние в направлении от исходного, не структурированного (аморфной целостности), сложившегося стихийно, к структурно-дифференцированному опыту и далее – к системно-целостному состоянию, изоморфному по структуре социальному взаимодействию.

Развитие опыта социального взаимодействия по оси «Сознание» (O-Y), по нашему мнению, происходит от неосознаваемости когнитивных, эмоциональных и поведенческих стереотипов личности к осознанности обретаемого опыта и далее к его осмысленности.

Теория субъекта в психологии [6], определяющая развитие личности в направлении повышения её субъектности, позволила предположить, что развитие опыта социального взаимодействия по оси «Личность» (O-Z) происходит в направлении смены его состояний от опыта объект-субъектного взаимодействия (опыт объ-

екта воздействия) к опыту субъект-субъектного взаимодействия и далее – к опыту полисубъектного взаимодействия.

Целостный анализ опыта социального взаимодействия возможен лишь с учетом изучения его иерархических структур с позиций системного подхода. Для формирования опыта социального взаимодействия важно выделить его компонентную структуру. Под структурой некоторой системы понимается совокупность устойчивых внутренних связей изучаемой системы, обеспечивающих целостность и тождественность при различных внешних изменениях (Данилова В.И., 2003)[Цит. по 9, с. 48]. Компонентная структура – это не застывшее, статичное образование, а динамичная система, изменяющая свое состояние под воздействием процессов, происходящих как во внешней среде, так и в её компонентах и зависимых отношениях между ними.

Приняв деятельность в качестве основы формируемого опыта, следует определиться в том, какая деятельность выступает доминирующей в социальном взаимодействии и как её структура отображается в опыте человека, реализующего её. Сложность этой задачи, многообразие форм взаимодействия людей, видов деятельности, содержания предметных деятельностей, в которых происходят взаимодействия, является одной из причин того, что в психолого-педагогической науке крайне редки попытки изучения структуры опыта социального взаимодействия.

Структура формируется как продукт взаимодействия индивида с миром [9, с. 48]. Понятие «структура опыта» в контексте социального взаимодействия отражает многообразие ситуаций взаимодействия индивида с субъектами социума в процессе реализации как предметной деятельности, так и общения в прошлом.

При подготовке курсанта вуза МВД России к профессиональной деятельности в сложно организованной, открытой и изменяющейся среде одной из важных задач образования выступает формирование как субъектного опыта организации собственно предметной деятельности, так и субъектного опыта организации и координации совместной деятельности. Используя принцип иерархии деятельностей, следует совместную деятельность отнести к уровню мета-деятельности, имеющей надпредметный характер. Рассмотрение социального взаимодействия в качестве отдельного вида деятельности является существенным методологическим положением, позволяющим абстрагироваться от множества частных характеристик и сосредоточить внимание на исследовании системных, сущностных характеристик этой деятельности, детерминирующих структуру опыта социального взаимодействия.

В психологических теориях деятельности её структура чаще представлена не компонентным составом, а её структурно-динамическими элементами: цель, предмет, субъект, планирование, мотивация, исполнение, контроль и коррекция. Такая структура является продуктом деятельностного подхода к её исследованию в качестве объекта управления.

В процессном подходе структура любой деятельности может быть представлена в триаде следующих компонентов: целеполагание, проектирование и исполнение. Опыт социального взаимодействия будущего специалиста – это целостность, включающая в себя разные его компонентные виды.

Функцию целеполагания и стратегического вектора движения в системной организации опыта социального взаимодействия выполняет опыт ценностно-смыслового самоопределения субъекта в социуме, обеспечиваемый иерархией ценностных ориентаций, жизненных целей и способностей их достижения, личностных смыслов и мотивов жизненной и социальной активности. В структуре опыта социального взаимодействия он представлен ценностно-смысловым компонентом, тесно связанным с функцией планирования [10, с.11].

Системно-аналитическую и проектную функцию, заключающуюся в анализе и идентификации внешних и внутренних условий взаимодействия, предвидении возможных альтернатив развития ситуации и наступления результата, проектирования тактических и оперативных целей и задач, необходимых условий наступления требуемого результата, выбор способов достижения на рефлексивной основе выполняет рефлексивно-проектный опыт как результат функционирования и развития когнитивных структур в составе общего и социального интеллекта курсанта (рефлексивно-проектный компонент).

Функцию организации и регуляции своего собственного поведения и предметной деятельности в ситуациях взаимодействия, а также согласования и координации совместной деятельности выполняет регулятивно-деятельный опыт (регулятивно-деятельный компонент).

Для определения линий развития опыта социального взаимодействия будущего специалиста и их размерности методология исследования опирается на субъектный подход.

А.В. Брушлинский в качестве важнейшего из всех человеческих качеств выделил субъектность, основную характеристику субъекта – творца своей истории, вершителя своего жизненного пути. Это означает быть инициатором и начинателем практической деятельности, общения, поведения, познания, творчества и целенаправленно добиваться требуемого результата. Субъектом он называл внутренне свободного человека, осознающего свои

поступки с позиции их нравственности и несущего за них ответственность, самостоятельно осуществляющего выбор способов взаимодействия с людьми и способов жизнедеятельности на основе нравственных императивов. В качестве одного из критериев субъектности А.В. Брушлинский выделял способность человека к самопознанию, самопониманию и рефлексии, дающих возможность видеть себя со стороны и являющихся ключевым механизмом развития субъектности [11].

С позиций субъектного подхода формирование опыта социального взаимодействия будущего специалиста по линии развития его субъектности и направлено на осознание, познание, понимание своей социальной роли, развитие способности выстраивать отношения с людьми в широком качественном диапазоне объект-субъектных, субъект-субъектных и полисубъектных отношений.

Обращение в процессе моделирования структуры опыта социального взаимодействия к структурно-интегративному подходу продиктовано необходимостью преобразования этого опыта в его системной целостности на основе трех типов

целостности: диффузной, дифференцированной и интегрированной целостностей [9, с. 61]. Это позволило нам определить последовательность и этапность методики формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста от этапа актуализации опыта социального поведения курсанта, этапа дифференциации и осознанного преобразования его компонентов до этапа последующей интеграции их в опыт целенаправленной реализации освоенных моделей социального взаимодействия в совместных социально одобряемых и лично приемлемых видах деятельности в культурно-образовательной среде вуза.

Заключение. Применение метода педагогического моделирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста органов внутренних дел позволило определить интегративную, непротиворечивую методологическую основу исследования, выделить структурные компоненты опыта, линии, направленность и размерность его формирования в культурно-образовательной среде вуза.

Литература

1. **Фромм Э.** Иметь или быть? (пер. с англ. Э. М. Телятниковой). – Москва: АСТ, 2016. 312 с.
2. **Репринцев А.В.** Социальное воспитание молодежи как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. Том 16. С. 36-41.
3. **Дахин А.Н.** Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и ...неопределенность // Педагогика. 2003. № 4. С. 21-26.
4. **Турченко В.А.** Интегральная парадигма образования // CONCORDE. 2015. № 1. С. 6-14.
5. **Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А.** Методологические основы реализации новой образовательной парадигмы // Педагогика. 2014. № 21. С. 8-11.
6. **Болотов В.Я., Сериков В.В.** Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 3. С. 8-14.
7. **Леонтьев А.Н.** Деятельность. Сознание. Личность. – Москва, 1975.
8. Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / под научной редакцией Старовойтенко Е.Б. и Шадрикова В.Д. – Москва: Издательство МПСИ, 2009. 61 с.
9. **Кибальченко И.А.** Психологические основы организации учебно-познавательного опыта обучающихся: монография / под ред. А.В. Непомнящего. – Москва: КРЕДО, 2010. 414 с.
10. **Нюттен Ж.** Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2004. 608 с.
11. **Брушлинский А.В.** Субъект: мышление, учение, воображение. – Москва, Воронеж: НПО «Модэк», 1996.

References

1. **Fromm E.** I met' ili byt'? (per. s angl. E. M. Telyatnikovoi). – Moskva: AST, 2016. 312 s.
2. **Reprintsev A.V.** Sotsial'noe vospitanie molodezhi kak faktor formirovaniya antikorrupsionnogo standartar povedeniya lichnosti // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2010. Tom 16. S. 36-41.
3. **Dakhin A.N.** Pedagogicheskoe modelirovanie: sushchnost', effektivnost' i ...neopredelennost' // Pedagogika. 2003. № 4. S. 21-26.
4. **Turchenko V.A.** Integral'naya paradigma obrazovaniya // CONCORDE. 2015. № 1. S. 6-14.
5. **Verbitskii A.A., Rybakina N.A.** Metodologicheskie osnovy realizatsii novoi obrazovatel'noi paradigmy // Pedagogika. 2014. № 21. S. 8-11.
6. **Bolotov V.Ya., Serikov V.V.** Kompetentnostnaya model': ot idei k obrazovatel'noi programme // Pedagogika. 2003. № 3. S. 8-14.
7. **Leont'ev A.N.** Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – Moskva, 1975.
8. Psikhologiya individual'nosti: Noveye modeli i kontseptsii / pod nauchnoi redaktsiei Starovoitenko E.B. i Shadrikova V.D. – Moskva: Izdatel'stvo MPSI, 2009. 61 s.
9. **Kibal'chenko I.A.** Psikhologicheskie osnovy organizatsii uchebno-poznavatel'nogo opyta obuchayushchikhsya: monografiya / pod red. A.V. Nepomnyashchego. – Moskva: KREDO, 2010. 414 s.
10. **Nyutten Zh.** Motivatsiya, deistvie i perspektiva budushchego / pod red. D.A. Leont'eva. – Moskva: Smysl, 2004. 608 s.
11. **Brushlinskii A.V.** Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie. – Moskva, Voronezh: NPO «Modek», 1996.

(статья сдана в редакцию 27.10.2017)

**СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

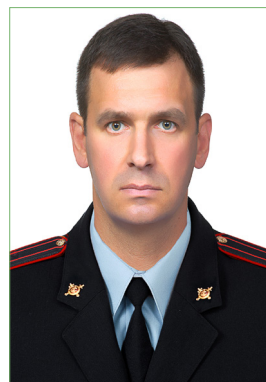
**THE CRIME PREVENTION SYSTEM AGAINST SEXUAL FREEDOM
AND SEXUAL INCOMES OF MINOR**

УДК 343.85

О.В. ШЛЯПНИКОВА,
кандидат юридических наук
(Саратовская государственная
юридическая академия,
Россия, Саратов)
Ctork64@gmail.com

OLGA V. SHLYAPNIKOVA,
candidate of law
(The Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov)

Н.М. ПАРШИН,
соискатель
(Саратовская государственная
юридическая академия,
Россия, Саратов)
n.m.parshin@yandex.ru

NICHOLAS M. PARSHIN,
applicant
(The Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov)

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. В работе представлена научно обоснованная модель системы предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, раскрыты ее структурные элементы. Обосновывается необходимость организации новых структурных подразделений в системе субъектов предупреждения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних при МВД и Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации. Определено направление работы вновь созданного отдела МВД России, деятельность которого будет направлена не только на предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, но и на выявление латентных потерпевших и профилактическую работу в отношении лиц, склонных к совершению подобного рода преступлений. В статье обосновывается необходимость подготовки и переподготовки кадрового состава подразделений органов внутренних дел, которые будут специализироваться на оказании помощи несовершеннолетним, перенесшим сексуальное и иные формы насилия, разрабатывать и корректировать программы сексуального просвещения в образовательных и высших учебных заведениях. Определены этапы программирования мер предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Аргументируется вывод о включении в систему мер предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних криминологического программирования.

Ключевые слова: профилактика, предупреждения, система мер, несовершеннолетний, насилие, половая свобода и половая неприкосновенность.

Abstract: the article is devoted to current problems of prevention of the sexual crimes committed concerning minors. In this work the scientific-based model of system of crimes prevention against sexual freedom and sexual inviolability of minors is presented and its structural elements are discovered. The authors prove the need of organizing new structural divisions for the system of subjects of sexual crimes prevention concerning minors at the Ministry of

Internal Affairs and the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. It is defined the work of again created division of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation which will be directed not only to sexual encroachments prevention concerning minors, but also to identification of the latent victims and preventive work concerning persons committing such crimes. In the article it is proved the need of training and retraining the personnel of divisions of law-enforcement bodies which will specialize on assistance to the minors who had sexual and other forms of violence, also developing and correcting programs of sexual education in educational and higher educational institutions. The authors define the stages of programming of crimes prevention measures against sexual freedom and sexual inviolability of the minors. They also reason a conclusion of including criminological programming in the system of crimes prevention measures against sexual freedom and sexual inviolability of the minors.

Keywords: prophylaxis, prevention, system of measures, minor, violence, sexual freedom and sexual inviolability.

Вопросы предупреждения преступлений в любом государстве являются общегосударственной задачей и представляют собой многоаспектную и разноуровневую деятельность различных государственных органов и гражданских институтов, направленную на воспрепятствование совершению преступлений.

Общая теория предупреждения преступлений, представляющая собой целостную и динамичную систему, включает следующие элементы:

Во-первых, **направления и уровни предупредительной деятельности**, включающие в себя социально-экономические методы и организационно-правовые основы ее осуществления.

Во-вторых, **субъекты предупреждения и механизм их функционирования**.

В-третьих, **объекты предупреждения**, предупредительная работа с которыми осуществляется на трех уровнях: воздействие на *индивида* как личность – возможно предупреждение отдельных преступлений; воздействие на *социальную группу, регион или отрасль* – возможно предупреждение целых групп преступлений и видов преступности; *воздействие на общество в целом* – возможно воздействие на преступность в целом. Важно отметить, что общим объектом предупреждения также являются причины и условия для преступлений. К таким детерминантам относят криминогенные социальные явления, различные негативные процессы в микросоциуме. Исследуя негативные процессы и явления, влияющие на преступность, воздействуя на них, государство и общество стремятся достигнуть желаемого результата. К процессам и явлениям, способным противостоять преступности, общепризнанно относят экономические, идеологические, демографические, социально-психологические и иного порядка, находящиеся в прямой либо косвенной связи с преступностью, обуславливающие ее состояние и динамику.

В-четвертых, **планирование и организация предупредительной деятельности**. Необходимость данного элемента в системе предупреждения преступности обусловлена многообразием и сложностью предупредительной деятельности, где важной составляющей является определение

субъектов этой деятельности, которые объединяются в сложную многоуровневую и многофункциональную систему.

При разработке стратегии и направлений предупреждения отдельных видов преступлений необходимо ориентироваться на специфику сферы совершения преступлений и социально-демографические особенности того региона, где надлежит осуществлять предупредительную деятельность.

Совершенствование системы предупреждения преступлений является процессом по своей сути бесконечным. Изучая особенности лиц, совершающих преступления, выявляя определенные закономерности в поведении отдельных категорий граждан, необходимо реагировать на изменения и, в свою очередь, осуществлять корректировку в планировании и координации мер предупреждения преступности.

Также, на наш взгляд, немаловажным является разработка методического инструментария предупредительной деятельности. Любая деятельность должна опираться на накопленные эмпирические данные, положительный отечественный и зарубежный опыт и исходить из реалий состояния общества и общественных отношений, поэтому существует необходимость обобщения данного опыта и разработки современного и более эффективного инструментария в деле предупреждения преступности.

Круг вопросов, которые решаются в процессе предупредительной деятельности, многообразен и сложен. Решение этих вопросов возможно только исходя из единой концепции предупреждения преступлений, целью которой является тенденция снижения уровня преступности и положительного изменения ее структуры.

Вполне обоснованно было отмечено Ю.М. Антоняном, что ликвидировать преступность невозможно, но можно и нужно удерживать ее на некоем цивилизованном уровне, при котором отсутствует постоянная и явная угроза жизни, здоровью, достоинству и собственности основной массы населения [1, с. 79].

Прямой путь предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних – это, безусловно,

снижение количества существующих и потенциальных преступников, совершающих сексуальные посягательства. Причины того, почему люди совершают преступные деяния сексуального характера, сложны и разнообразны. Однако среди причин, являющихся объектом предупреждения, следует выделить две наиболее важные: во-первых, степень сдерживания склонности к конкретной преступной деятельности, т.е. внутренний уровень контроля (самоконтроль) и, во-вторых, отсутствие стимулов подчиняться общепризнанным правилам общежития и законам.

Предупредительное воздействие влияет на все виды детерминант сексуальной преступности: социально-ролевые, социально-психологические, объективные и субъективные, прямые и косвенные, главные и второстепенные. Однако в зависимости от характера и сущности различных детерминант предупредительный эффект может быть различным. Так, по отношению к главным детерминантам, имеющим объективный характер, он выражается в сужении, ослаблении их криминогенного влияния, в нейтрализации действия тех или иных отрицательных факторов, в устранении конкретных недостатков, упущений, ошибок в социальной деятельности субъектов, изъянов в сознании, психологии отдельных лиц, в их отношении с ближайшим окружением [2, с. 72].

Синхронизация усилий разных субъектов предупредительной деятельности быстрее даст положительный результат. Безусловно, психокоррекционная деятельность, проводимая психологической службой исправительных учреждений ФСИН России в отношении лиц, осужденных за сексуальные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, является важнейшим звеном в системе предупреждения исследуемой категории преступлений. Однако психокоррекционная работа должна осуществляться и на более ранних стадиях, в случаях, когда сексуальная проблема выявлена, но преступление еще не совершено, и на постпенитенциарной стадии, после освобождения из мест лишения свободы, лицо должно пройти курс лечения и реабилитации в «Специализированном психолого-сексологическом лечебно-реабилитационном центре». Прохождение курса реабилитации после освобождения из учреждений уголовно-исполнительной системы России, как уже отмечалось, является обязательным. Особое внимание в системе предупреждения преступлений должно уделяться проведению предупредительной работы с лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, совершившими преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, как объектами системы предупреждения. Недостаточно указанных лиц

ставить на административный контроль, важно вернуть обществу полноценного гражданина. Этому будет способствовать прохождение курса реабилитации в «Специализированном психолого-сексологическом лечебно-реабилитационном центре», который должен находиться при Министерстве здравоохранения Российской Федерации. Однако не исключаем возможность организации такого центра частным образом с получением соответствующей лицензии в Министерстве здравоохранения России.

Кроме того, усилия должны быть направлены на латентных потерпевших, также являющихся объектами предупредительной деятельности, так как нами выявлено, что личность преступника, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, формируется в значительной степени в результате испытанного в детстве сексуального насилия. Субъектами предупреждения в отношении таких лиц должен стать отдел оперативно-розыскной и профилактической работы по предупреждению сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних при МВД России, который наравне с психологическими подразделениями ФСИН России является специальным субъектом предупреждения исследуемых преступлений, а также «Служба экстренной и превентивной психологической помощи несовершеннолетним и иным лицам, перенесшим сексуальное насилие», что было предложено ранее. «Служба экстренной и превентивной психологической помощи несовершеннолетним и иным лицам, перенесшим сексуальное насилие» должна находиться при органах социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

В качестве положительного примера можно привести тот факт, что данные органы занимаются вопросами социальной реабилитации и ресоциализации больных наркоманией и имеют положительную динамику по данному вопросу. Также допускается, что «Служба экстренной и превентивной психологической помощи несовершеннолетним и иным лицам, перенесшим сексуальное насилие» может быть организована не как государственное, а частное учреждение. На наш взгляд, анонимное лечение и реабилитация лиц, перенесших сексуальное насилие, даст положительный эффект в деле предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В систему предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних также должно входить программирование мер предупреждения указанной группы преступлений, которое надле-

жит осуществлять в русле общего программирования предупреждения преступлений. Однако такая предупредительная деятельность должна отличаться целевым характером с указанием средств достижения цели.

В качестве средства достижения эффективности предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, выступает разработка современных образовательных сексологических программ для учебно-педагогического процесса в общеобразовательных школах и иных учебных заведениях (среднего специального и высшего профессионального образования). Данные программы надлежит разработать с учетом возраста, пола, культурно-образовательного уровня обучаемых подростков.

Анализ проведенного мониторинга общественного мнения по вопросу о введении программы сексуального просвещения в образовательные учреждения России показал, что 75 % человек из 100 проанкетированных [3] выступили «за», объяснив, что такое нововведение будет способствовать предупреждению преступлений, направленных против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе совершаемых самими несовершеннолетними. В качестве положительного примера могут служить введенные уроки религиозоведения и православия в старших классах общеобразовательных учреждений, в которых путем образования и воспитания прививается толерантность, предупреждая возможные проявления ксенофобии. Студенты, поступающие в вузы после окончания школ, в которых были такие уроки, действительно более толерантны в отношении лиц другой национальности, исповедующих иную религию. Меры, принятые в ряде школ, способствуют предупреждению преступлений экстремистской направленности. Следовательно, необходимо использовать положительный опыт в предупреждении и иных категорий преступлений. В данном случае обозначенные учебные заведения выступают в качестве общего субъекта предупреждения сексуальных преступлений.

Кроме того, в программу о предупреждении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, совершаемых в отношении несовершеннолетних, необходимо заложить последовательное законодательное изменение, так как действующий закон в полной мере не обеспечивает охрану половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Необходимо создание новых уголовно-правовых норм, отвечающих реалиям современного общества.

Такое программирование мер предупреждения преступлений против половой свободы и половой

неприкосновенности несовершеннолетних, являясь составным элементом системы предупреждения указанной категории преступлений, должно осуществляться в несколько этапов:

- на 1-ом этапе – выявление причин, детерминирующих рассматриваемую группу преступлений, и выявление пробелов в праве;

- на 2-ом этапе – разработка программ и проектов законов;

- на 3-ем этапе – согласование программ и проектов законов;

- 4-ый этап – заключительный, введение в действие программы.

Далее должен осуществляться комплекс мер: контроль, сбор и анализ информации, по результатам которого при необходимости должны вноситься коррективы и изменения. Этот немаловажный этап в системе предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних обусловлен динамичностью развития права, общества и государства в целом. Создание эффективной системы мониторинга и прогнозирования криминогенной обстановки по преступлениям сексуального характера, совершаемым в отношении несовершеннолетних, будет способствовать повышению качества информационно-аналитического обеспечения предупредительных мер.

Также важно заложить в программу проведение изменения и (или) переподготовку кадрового состава подразделений органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы России. На наш взгляд, успешное предупреждение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних весьма сложно без применения научных достижений. Именно поэтому система по предупреждению сексуальных преступлений должна предусматривать повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и иных структур, являющихся субъектами предупредительной деятельности (сотрудников «Специализированных реабилитационных центров для несовершеннолетних, перенесших сексуальное и иные формы насилия»; «Специализированных психолого-сексологических лечебно-реабилитационных центров» и др.). Обучающие специализированные курсы предполагают изучение достижений социологии, криминологии, криминалистики, психологии, психиатрии, сексологии и других наук, способных внести вклад в процесс предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Данные специализированные курсы должны осуществляться на базе научно-образовательного центра, организованного на базе «Службы межведомственного взаимодействия» и будут

способствовать оптимизации деятельности по выявлению лиц, имеющих сексуальные отклонения, а также несовершеннолетних, перенесших сексуальное и иные формы насилия; проведению индивидуальных и групповых профилактических мероприятий; психокоррекционных методик и т.д. Кроме того, сотрудники такого специализированного учебного центра должны разрабатывать специальные программы сексуального просвещения обучающихся в общих образовательных и высших учебных заведениях. Такой научно-образовательный центр должен быть федерального значения, находиться в подчинении Министерства образования и науки Российской Федерации и иметь свои филиалы (факультеты на базе имеющих высших учебных заведений России) по научно-педагогической деятельности в каждом субъекте Российской Федерации.

Для стабилизации криминогенной ситуации исследуемого негативного социального явления необходимо предусмотреть возможность создания новых служб, которые были нами предложены.

Немаловажное значение имеет территориальная координация деятельности специальных субъектов предупредительной деятельности. Она заключается в учете компетенции и разграничении полномочий и в согласовании действий по выполнению общей задачи. Каждый субъект профилактики не должен подменять другие органы или организации, необходимо избегать дублирования [4, с. 121-236].

Следовательно, координация деятельности субъектов по предупреждению преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, в которой участвуют различные государственные институты, общественные организации, должна осуществляться единой службой. Так, координирование усилий системы предупреждения сексуальных преступлений, направленных против несовершеннолетних, с целью выполнения поставленных индивидуальных специфических задач предупре-

дительной работы должно осуществляться на постоянной основе и контролироваться «Службой межведомственного взаимодействия».

Анализ состояния преступности против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних с негативной тенденцией ежегодного прироста, отраженный в нашей работе, свидетельствует о том, что имеющиеся службы правоохранительных органов не справляются с поставленными задачами по обеспечению безопасности личности несовершеннолетнего. Учитывая повышенную общественную опасность преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних, а также высоколатентный характер, в частности, инцестуозных отношений, создание различных специализированных служб, рассмотренных выше, деятельность которых будет направлена на раскрытие и предупреждение преступлений указанной категории, является вполне обоснованным. Ежегодный прирост сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних свидетельствует о необходимости специализированных служб с узконаправленной специализацией, которые были предложены. Кроме того, для эффективности профилактической работы она должна осуществляться в 2-х направлениях: в отношении преступников и в отношении потерпевших.

Безусловно, добиться полного искоренения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних не представляется возможным, однако, осуществляя системное и систематическое предупреждение преступлений указанной группы, можно сдерживать сексуальную преступность, преодолевая ее наиболее разрушительные тенденции, нейтрализуя ее причины и условия и применяя индивидуальное предупреждение преступлений на ранней стадии формирования у лиц антиобщественной установки, а также выполняя пенитенциарную и постпенитенциарную реабилитационную деятельность.

Литература

1. **Антонян Ю.М.** Криминология. Глава 6. Предупреждение преступности. - Москва: Логос, 2004. 800 с.
2. **Авдеева Е.В., Боуман Д.В.** Криминологический анализ состояния, динамики и структуры преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. с. 828-839.
3. **Гусарова М.В.** Криминологическая характеристика сексуальной преступности и ее предупреждение // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5 (17). с. 56-64.
4. **Павлов Р.Г.** Правовые меры предупреждения и профилактики преступлений против половой свободы несовершеннолетних // Территория науки. 2015. № 3. с. 168-173.
5. **Плахотнюк Ю.И.** Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т.1. № 2 (58). с. 278-280.
6. **Прокументов Л.М., Шеслер А.В.** Криминология. Общая часть: учебное пособие. - Красноярск: Красноярский институт МВД России, 2006. 238 с.
7. **Самойленко К.В.** Криминологическая характеристика лиц, совершающих сексуальное насилие в семье // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 1 (23). с. 42-47.
8. **Шалагин А.Е.** О некоторых особенностях предупреждения преступлений, связанных с проституцией // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. с.44-49.

9. **Шалагин А.Е.** Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического институт МВД России. 2016. Т. 1. № 1 (1). с.6-12.

10. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 391.

References

1. **Antonyan Yu.M.** Kriminologiya. Glava 6. Preduprezhdenie prestupnosti. - Moskva: Logos, 2004. 800 s.

2. **Avdeeva E.V., Bouman D.V.** Kriminologicheskii analiz sostoyaniya, dinamiki i struktury prestuplenii protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti v Rossiiskoi Federatsii // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. Т. 9. № 4. с. 828-839.

3. **Gusarova M.V.** Kriminologicheskaya kharakteristika seksual'noi prestupnosti i ee preduprezhdenie // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2016. № 5 (17). с. 56-64.

4. **Pavlov R.G.** Pravovye mery preduprezhdeniya i profilaktiki prestuplenii protiv polovoi svobody nesovershennoletnikh // Territoriya nauki. 2015. № 3. с. 168-173.

5. **Plakhotnyuk Yu.I.** Preduprezhdenie deviantnogo i prestupnogo povedeniya nesovershennoletnikh // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. Т.1. № 2 (58). с. 278-280.

6. **Prozumentov L.M., Shesler A.V.** Kriminologiya. Obshchaya chast': uchebnoe posobie. - Krasnoyarsk: Krasnoyarskii institut MVD Rossii, 2006. 238 s.

7. **Samoilenko K.V.** Kriminologicheskaya kharakteristiki lits, sovershayushchikh seksual'noe nasilie v sem'e // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1 (238). с. 42-47.

8. **Shalagin A.E.** O nekotorykh osobennostyakh preduprezhdeniya prestuplenii, svyazannykh s prostitutsiei // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 2. с. 44-49

9. **Shalagin A.E.** Penitentsiarnaya prestupnost' i ee preduprezhdenie // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskii institut MVD Rossii. 2016. Т. 1. № 1 (1). с. 6-12.

10. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 391.

(статья сдана в редакцию 20.10.2017)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF CRIMES

УДК 343.9

И.А. МИХАЙЛОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Mihailova140361@yandex.ru

IRINA A. MIKHAILOVA,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

В.Ю. РЫТЬКОВА,

кандидат юридических наук
(Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Западный филиал),
Россия, Калининград)
artrut@yandex.ru

VIOLETTA YU. RYT'KOVA,
candidate of law
(Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
(Western Branch),
Russia, Kaliningrad)

Аннотация: в статье дан анализ процесса криминализации и декриминализации российского уголовного законодательства за весь период его действия. Рассмотрены некоторые изменения с точки зрения их обоснованности и эффективности; прослежена взаимосвязь изменений и возникших в связи с ними проблем квалификации преступлений. Наибольшим изменениям подверглась Особенная часть Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Авторами обращено внимание на ряд изменений, которые не только не облегчили правоприменителю процесс квалификации, но и создали проблемы в толковании закона. Это касается, к примеру, изменений и дополнений, внесенных в п. «в» ч. 2 ст. 105; ст. 205 и ст. 206 УК РФ. К сожалению, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении о судебной практике по конкретным категориям уголовных дел не всегда дает необходимые разъяснения. Одним из принципов уголовного права является принцип субъективного вменения, содержание которого заключается в том, что юридически значимыми и способными повлечь применение мер ответственности являются лишь те обстоятельства деяния, которые осознавались лицом, совершившим деяние. Из диспозиций ряда статей исключено слово «заведомо». Однако, по мнению авторов, это не повлияло на квалификацию. В процессе криминализации в уголовном законе появился ряд статей с административной преюдицией. Такая тенденция неоднозначно воспринимается учеными и практиками. Авторы, проанализировав некоторые из внесенных изменений, пришли к выводу, что они не вполне обоснованы. Данное обстоятельство влечет проблемы при квалификации преступлений.

Ключевые слова: квалификация преступлений; криминализация; декриминализация; убийство, сопряженное с иными преступлениями; административная преюдиция.

Abstract: this article provides an analysis of the process of criminalization and decriminalization of the Russian criminal legislation for the whole period of its validity. Reviewed some changes from the point of view of their validity and effectiveness; tracked changes the relationship and caused them problems of qualification of crimes. The biggest changes were the Special part of the criminal code. The authors highlighted a number of changes, which not only made it easier for the law enforcers, the qualification

process, but also created problems in the interpretation of the law. This applies, for example, changes and additions made to paragraph «С» of part 2 of article 105; article 205 and article 206 of the criminal code. Unfortunately, the Plenum of the Supreme Court in rulings on judicial practice in the specific category of criminal cases does not always give the necessary explanations. One of the principles of criminal law is the principle of subjective imputation, the content of which is that legally relevant and capable of application of measures of responsibility are only the circumstances of the acts which were perceived by the person who committed the act. From the dispositions of a number of articles eliminated the word «knowingly». However, according to the authors, it did not affect qualification. In the process of criminalization in the criminal law there are a number of articles with administrative preclusion. This trend is ambiguously perceived by scholars and practitioners. The authors, after analyzing some of the changes, came to the conclusion that they are not well founded. This fact leads to problems in the classification of crimes.

Keywords: qualification of crimes; criminalization; decree-minoritaria; murder, coupled with other offences; administrative prejudice.

Выступая на Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая - 1 июня 2001 г., Ю.В. Голик, доктор юридических наук, профессор (советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания), поделился своими представлениями о перспективах развития уголовного права. В частности, он предположил, что неуклонно будет расти количество норм уголовного закона как в Общей, так и в Особенной части, одновременно будут происходить процессы криминализации и декриминализации. «Криминализироваться будут в основном деяния, совершаемые в сфере высоких технологий» [1, с. 124].

Прошло более 16 лет. Оправдались ли научные прогнозы? Ю.В. Голик оказался во многом прав. С 1997 г. по 2017 г. Общая часть УК РФ дополнена 12-ю новыми статьями (утратили силу 3); в Особенную часть внесены 109 новых статей (утратили силу 10), не говоря о том, что в значительное количество статей вносились изменения, причем неоднократно. Как видно, наибольшим изменениям подверглась Особенная часть УК РФ. Но всегда ли обоснованы эти изменения? Представляется, что не всегда, потому что в последнее время возросло количество научных публикаций и исследований, посвященных вопросам квалификации преступлений.

Проследим взаимосвязь некоторых изменений и возникших в связи с ними проблем квалификации.

Пункт «в» ч. 2 ст. 105 в действующей редакции УК РФ предусматривает ответственность за убийство «малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека». Признак «убийство малолетнего» введен Федеральным законом от 27.07.2009 № 215-ФЗ. Уголовный закон не дает понятия «малолетний», однако традиционно малолетним принято считать лицо, не достигшее 14-летнего возраста. Исходя из смысла диспозиции, малолет-

ний приравнивается к лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии. Но можно ли ставить между этими понятиями знак равенства? Наверное, нет.

Применительно к половым преступлениям законодатель указал, что в силу возраста лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, находится в беспомощном состоянии, поскольку не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий¹.

Представляется, что законодателю следовало бы применить данное положение и к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и слово «малолетнего» заменить на «лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста» либо вернуться к прежней редакции: «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Из текста п. «в» ч. 2 ст. 105 УК исключен признак «убийство, сопряженное с захватом заложника». Впоследствии статья 206 УК «Захват заложника» была дополнена частью 4, устанавливающей ответственность за захват заложника, «повлекший умышленное причинение смерти человеку». Аналогичный признак включен в ст. 205 УК «Террористический акт». Вероятно, эти изменения связаны с желанием законодателя решить проблему квалификации убийства, сопряженного с другими преступлениями, остро обсуждаемую в научной литературе.

К примеру, Т.А. Плаксина [2], Э.Ф. Побегайло [3], Н.Г. Иванов [4] утверждают, что убийство, сопряженное с иными преступлениями, - это составное преступление, которое охватывается соответствующим пунктом ч. 2 ст. 105 УК, и дополнительной квалификации за «сопряженное» преступление не требуется. Высшей судебной инстанцией отстаивается позиция, согласно которой сопряженность не исключает совокупности

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

преступлений². Такой же точки зрения придерживаются Н.Ф. Кузнецова [5], С.В. Бородин [6]. Б.В. Волженкин предлагал вообще исключить из уголовного закона статьи, сконструированные подобным способом. Представляется, что мы наблюдаем попытки законодателя реализовать это предложение. Но тогда возникает вопрос: почему подобные изменения не коснулись других посягательств, которые так и остались в рамках квалифицированного убийства (похищение человека, разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование, насильственные действия сексуального характера)?

К тому же М.В. Бавсун и К.Д. Николаев считают, что захват заложника и террористический акт не могут повлечь умышленное причинение смерти, т.к. «захват и причинение сами по себе являются самостоятельными, равнозначными по отношению друг к другу деяниями, каждое из которых способно повлечь за собой собственные последствия. Захват заложника и террористический акт могут быть сопряжены с убийством, являясь таким образом сложносоставными преступлениями, но не выступать в роли первопричины нового деяния» [7].

Буквальное толкование признака «повлекли умышленное причинение смерти человеку» позволяет сделать вывод о том, что в процессе террористического акта или захвата заложника было совершено убийство одного человека. А если в процессе совершения этих преступлений было совершено убийство нескольких лиц или при наличии других квалифицирующих признаков, предусмотренных ч.2 ст. 105 УК? На наш взгляд, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 дал расширительное толкование данному признаку: «В случае если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует»³.

Одним из принципов уголовного права является принцип субъективного вменения, содержание которого заключается в том, что юридически значимыми и способными повлечь применение мер

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу Шукина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 3; постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. № 5708 (35).

ответственности являются лишь те обстоятельства деяния, которые осознавались лицом, совершившим деяние. Данный принцип, в частности, находит отражение в диспозиции статьи посредством указания на «заведомость». К примеру, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и т.д. Однако Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» в ряде статей, где указывалось на совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего, слово «заведомо» исключено.

К примеру, в п. «в» ч. 4 ст. 228¹ УК предусмотрена ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, «совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего». В диспозиции отсутствует слово «заведомо», поэтому можно сделать вывод, что виновный осуществляет противоправные действия в отношении несовершеннолетнего, не зная и не допуская, что лицо не достигло восемнадцатилетнего возраста.

Но ведь принцип уголовного права о субъективном вменении никто не отменял. И Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснил, что «судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность по пункту «в» части 4 статьи 228¹ УК РФ наступает лишь в тех случаях, когда лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, совершает деяния, предусмотренные частями 1, 2 или 3 статьи 228¹ УК РФ, зная или допуская, что такое деяние совершается в отношении несовершеннолетнего»⁴. Поэтому, на наш взгляд, исключение из ряда статей УК РФ слова «заведомо» не повлияло на квалификацию.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. № 4103 (0).

В результате некоторых изменений в уголовном законе появился ряд статей с административной преюдицией. Такая тенденция неоднозначно воспринимается учеными и практиками. М.В. Бавсун, И.Г. Бавсун и И.А. Тихон считают, что «административная преюдиция при ее грамотном использовании может стать эффективным средством противодействия преступности и будет способствовать достижению следующих основных результатов: повысит эффективность практического применения уголовного законодательства, обеспечит реализацию принципа экономии мер уголовной репрессии и исключит случаи объективного вменения» [8, с. 6-9].

Противники института административной преюдиции считают, что в нормах преюдиционного характера «состав преступления образуется за счет признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания. Однако административное правонарушение, сколько бы оно ни повторялось, не приобретает существенных признаков преступления» [9, с. 72-74; 10, с. 62-64].

Так или иначе, но появление норм с административной преюдицией приобрело устойчивую тенденцию: в 2011 г. введена 151¹ УК; в 2014 г. – ст.ст. 212¹, 264¹ и 314¹ УК; в 2015 г. – ст.ст. 215⁴ и 284¹ УК; в 2016 г. – ст.ст. 116¹, 157 и 158¹ УК; в 2017 г. – ст. 116¹ УК РФ. Практически во всех указанных статьях имеются примечания, разъясняющие понятия «совершенное неоднократно», что означает совершение лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. При квалификации по данным статьям возникает проблема установления такого периода. Для этого необходимо обратиться к положениям административного законодательства, что дает основание признать нормы с административной преюдицией бланкетными.

Стоит отметить, что изначально в УК РФ было несколько статей, где в качестве конструктивного признака указана неоднократность: ст. 154 «Незаконное усыновление (удочерение)»; ст. 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». При этом «законодатель ограничивается указанием на неоднократность незаконных действий и не проводит различий между фактической и юридической повторностью правонарушений» [11]. Тем не менее, факт привлечения к административной ответственности за первоначальное деяние подразаумевается.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена ст. 204² «Мелкий коммерческий подкуп», т.е. коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей. В ч. 1 и ч. 5 ст. 204 «Коммерческий подкуп» сумма подкупа не указана, но, учитывая положения ст. 204², а также ч. 2 и ч. 6 ст. 204 УК, можно сделать вывод, что она должна быть свыше десяти тысяч рублей, но не свыше двадцати пяти тысяч рублей. Но возникает вопрос: будут ли влиять на квалификацию факты совершения мелкого подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или заведомо незаконные действия (бездействие), либо сопряженные с вымогательством предмета взятки? Логично предположить, что должны, ведь это обстоятельства, отягчающие ответственность. В этом случае, на наш взгляд, следовало бы диспозицию ст. 204² УК изложить в следующей редакции: «Коммерческий подкуп, совершенный без квалифицирующих признаков, указанных в ч.ч. 2-4 и ч. 6-8 ст. 204 УК, на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей».

Аналогичные проблемы возникают при квалификации преступления, предусмотренного ст. 291² «Мелкое взяточничество», поэтому и вариант решения данной проблемы такой же.

Нами рассмотрены лишь некоторые проблемы, которые либо обусловлены многочисленными изменениями в Уголовном кодексе РФ, либо требующие внесения соответствующих изменений, и предложены возможные варианты их решения.

Литература

1. **Голик Ю.В.** Перспективы развития уголовного права / Уголовное право в XXI веке: материалы Международной научной конференции, МГУ им. М.В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2001 г. – Москва: ЛексЭст, 2002. С. 124.
2. **Плаксына Т.А.** Социальные основания квалифицирующих убийств обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. – Барнаул, 2006.
3. **Побегайло Э.Ф.** Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4 [Электронный ресурс]. – Доступ из - СПС «Консультант Плюс».
4. **Иванов Н.Г.** Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд // Уголовное право. 2000. № 2 [Электронный ресурс]. – Доступ из - СПС «Консультант Плюс».
5. **Кузнецова Н.Ф.** Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». – Москва, 2007.
6. **Бородин С.В.** Преступления против жизни. – Москва, 1999.
7. **Бавсун М.В., Николаев К.Д.** Проблемы юридической оценки преступлений против общественной безопасности, сопряженных с убийством // Российская юстиция. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. – Доступ из - СПС «Консультант Плюс».

8. **Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А.** Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6-9.
9. **Мамхьягов З.З.** О допустимости использования административной преюдиции в уголовном законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 72–74.
10. **Тарбагаев А.Н.** Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 62–64.
11. **Сидоренко Э.Л.** Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 125-133.

References

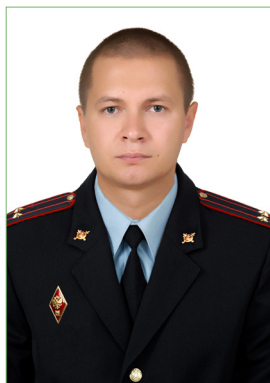
1. **Golik Yu.V.** Perspektivy razvitiya ugovnogo prava / Ugolovnoe pravo v XXI veke: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, MGU im. M.V. Lomonosova, 31 maya – 1 iyunya 2001 g. – Moskva: LeksEst, 2002. S. 124.
2. **Plaksina T.A.** Sotsial'nye osnovaniya kvalifitsiruyushchikh ubiistv obstoyatel'stv i ikh yuridicheskoe vyrazhenie v priznakakh sostava prestupleniya. - Barnaul, 2006.
3. **Pobegailo E.F.** Krizis sovremennoi rossiiskoi ugovnoi politiki // Ugolovnoe pravo. 2004. № 4 [Elektronnyi resurs]. – Dostup iz - SPS «Konsul'tant Plyus».
4. **Ivanov N.G.** Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF)». Kriticheskii vzglyad // Ugolovnoe pravo. 2000. № 2 [Elektronnyi resurs]. – Dostup iz - SPS «Konsul'tant Plyus».
5. **Kuznetsova N.F.** Problemy kvalifikatsii prestuplenii: lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestuplenii». - Moskva, 2007.
6. **Borodin S.V.** Prestupleniya protiv zhizni. - Moskva, 1999.
7. **Bavsun M.V., Nikolaev K.D.** Problemy yuridicheskoi otsenki prestuplenii protiv obshchestvennoi bezopasnosti, sopryazhennykh s ubiistvom // Rossiiskaya yustitsiya. 2010. № 1 [Elektronnyi resurs]. – Dostup iz - SPS «Konsul'tant Plyus».
8. **Bavsun M.V., Bavsun I.G., Tikhon I.A.** Administrativnaya preyuditsiya i perspektivy ee primeneniya na sovremennom etape // Administrativnoe pravo i protsess. 2008. № 6. С. 6-9.
9. **Мамхьягов З.З.** О допустимости использования административной преюдиции в уголовном законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 72–74.
10. **Тарбагаев А.Н.** Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 62–64.
11. **Сидоренко Э.Л.** Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 125-133.

(статья сдана в редакцию 30.10.2017)

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

REGULATION OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE ORGANIZATION OR ORGANIZATION OR PUBLIC EVENTS

УДК 340.131.5

А.В. МАКСИМЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
mav1202@yandex.ru

ALEXANDER V. MAKSIMENKO,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Е.Е. НОВОПАВЛОВСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
novopavlovskaya@gmail.com

ELENA E. NOVOPAVLOVSKAYA,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в последние годы весьма активно реализуется закрепленное на конституционном уровне право граждан на проведение и участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, возрастает количество несогласованных публичных мероприятий и число допускаемых в процессе их проведения нарушений, выступающих основанием для привлечения к юридической ответственности их организаторов и участников. В статье анализируются отдельные особенности проведения различных форм публичных мероприятий. При этом авторами предпринята попытка не только охарактеризовать их организационно-правовые основы, основная цель статьи состоит в том, чтобы обозначить некоторые коллизии и пробелы в области правовой регламентации административной и уголовной ответственности, наступающей за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий, выявленные и оцененные с точки зрения конституционности Конституционным Судом Российской Федерации. Обращено внимание на эволюцию российского законодательства в сфере регулирования вопроса об их организации и проведении, в том числе корректировку ст. 20.2 КоАП РФ и введение в 2014 г. нового состава в Уголовном кодексе РФ (далее - УК РФ) (ст. 212.1), предусматривающего уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Проведенный мониторинг конституционной практики позволил констатировать, что решения Конституционного Суда Российской Федерации и сформулированные в них правовые позиции оказывают существенное влияние на процесс законодательных корректировок в исследуемой авторами области. Сделанные выводы наглядно подтверждаются статистическими данными и примерами из правоприменительной практики.

Ключевые слова: митинг, демонстрация, пикетирование, конституционное судопроизводство, правовая неопределенность, административная ответственность, уголовная ответственность.

Abstract: in recent years, the right of citizens to conduct and participate in meetings, rallies, demonstrations, processions and pickets has been very actively implemented at the constitutional level, the number of unconstrained public events and the number of violations admitted in the course of their conduct, which are the basis for bringing them to legal responsibility organizers and participants. The article analyzes the specific features of various forms of public events. At the same time, the authors attempted not only to characterize their organizational and legal foundations. The main purpose of the article is to identify some conflicts and gaps in the legal regulation of administrative and criminal responsibility for violating the established procedure for organizing or holding public events, identified and assessed from the constitutional point of view by the Constitutional Court of the Russian Federation. Attention is drawn to the evolution of Russian legislation in the sphere of regulation of the issue of their organization and conduct, including the correction of Art. 20.2 of the Administrative Code of the Russian Federation and the introduction in 2014 of a new composition in the Criminal Code of the Russian Federation (Article 212.1), providing for criminal liability for repeatedly violating the established procedure for organizing or holding a meeting, rally, demonstration, procession or picketing.

The conducted monitoring of the constitutional practice allowed to state that the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the legal positions formulated in them have a significant influence on the process of legislative adjustments in the area studied by the authors. The conclusions drawn are clearly supported by statistical data and examples from law enforcement.

Keywords: rally, demonstration, picketing, constitutional legal proceedings, legal uncertainty, administrative responsibility, criminal liability.

Демократический режим предполагает активное участие населения в политической жизни страны, что достигается посредством реализации различных форм прямой демократии и обеспечения политической конкуренции. Как верно замечает К.А. Ишеков, именно политическая конкуренция представляет собой важнейший демократический институт гражданского общества современной России [1, с. 281]. Политическая конкуренция должна быть обеспечена на всех уровнях власти, как государственном, так и муниципальном, что обусловлено федеративным характером российского государства, в котором действует принцип разграничения предметов ведения и полномочий.

Российская Конституция¹ в ст. 31 закрепляет право каждого гражданина Российской Федерации «собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Данное право в настоящее время детализировано Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»² (далее - ФЗ № 54), реализуемом гражданами на практике весьма активно. Так, по информации МВД России в 2016 г. в нашей стране проведено более 72 тыс. публичных мероприятий. В сравнении с аналогичными показателями 2015 г. (32 тыс. публичных мероприятий) наблюдается значительное увеличение их числа (в 2,2 раза)³. Аналогичным образом

обстоит ситуация и в 2017 г. Например, только 7 октября 2017 г. в 30 субъектах Российской Федерации прошло 35 согласованных публичных мероприятий, участниками которых стали более 1800 человек. В этот же день в различных городах России было зарегистрировано еще 26 несогласованных публичных мероприятий с участием около 4000 человек⁴. Обратим внимание, что в числе несогласованных публичных мероприятий могут выступать и так называемые «флешмобы», относительно правовой природы которых сегодня ведутся активные дискуссии, в том числе не исключается возможность закрепления данного термина в ФЗ № 54 [2, с. 66].

По итогам проведения публичных мероприятий 7 октября 2017 г. сотрудниками правоохранительных органов составлено более 70 протоколов об административных правонарушениях, а 136 человек доставлены в отделы полиции⁵, в том числе в связи с нарушением установленного законодательством порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за которое ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017)⁶ (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 г. судами общей юрисдикции по I инстанции было рассмотрено 1460 дел (по числу лиц) по ст. 20.2 КоАП РФ, в I полугодии 2017 г. – уже 2784 дел. В 2016 г. прекращено 2 производства – с передачей

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

³ Задержанные на публичных акциях 7 октября по всей России отпущены – МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20171008/280440644.html

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

материалов прокурору, в орган предварительного следствия, орган дознания, 212 – по другим основаниям, в т.ч. в связи с освобождением лиц от административной ответственности. В I полугодии 2017 г. прекращено 193 производства по различным основаниям (за исключением оснований в связи с передачей материалов прокурору, в орган предварительного следствия, орган дознания), в т.ч. в связи с освобождением лиц от административной ответственности. Всего в 2016 г. по ст. 20.2 КоАП РФ к административной ответственности было привлечено 843 лица (9 – юридических лиц, 5 – должностных лиц, 829 – иных физических лиц), в I полугодии 2017 г. эти показатели соответственно составляют 2119 (1, 2 и 2116). В 2016 г. в отношении лиц, признанных виновными в совершении правонарушений, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, были назначены следующие виды административных наказаний: 3 предупреждения, 709 штрафов, 80 административных арестов, 51 обязательная работа, а в I полугодии 2017 г. – 1 предупреждение, 1927 штрафов, 93 административных ареста, 98 обязательных работ [3]. Приведем несколько примеров из судебной практики за 2017 г.:

- решением Благовещенского городского суда Амурской области по делу 5-1397/2017 от 24.10.2017 гражданин В. был признан виновным в проведении несанкционированного пикетирования с наложением административного штрафа в размере 10 000 рублей. Административный штраф (но в размере 15 000 рублей) был назначен и гражданину Д. (решение Сибайского городского суда Республики Башкортостан по делу 5-154/2017 от 23.10.2017);

- решением Привокзального районного суда г. Тулы Тульской области по делу 5-261/2017 от 29.10.2017 гражданин М. был признан виновным в организации публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о его проведении с назначением административного ареста сроком на 8 суток с содержанием в спецприемнике. Административный арест не раз назначался и Фрунзенским районным судом г. Саратова Саратовской области (например, гражданину К. на срок 4 суток с отбыванием наказания в спецприемнике – решение по делу 5-562/2017 от 14.10.2017);

- решением Октябрьского районного суда г. Тамбова Тамбовской области по делу 5-1010/2017 от 23.10.2017 в отношении гражданина Я. назначены обязательные работы сроком на 40 часов и др. [4].

Статистические данные и приведенные примеры из судебной практики наглядно подтверждают наметившуюся динамику увеличения нарушений установленного порядка организации и проведения публичных мероприятий, что свидетельству-

ет об актуальности и значимости проводимого нами исследования.

Сегодня российское законодательство предусматривает и административную, и уголовную ответственность за подобные нарушения, регламентация которых на различных этапах государственного строительства России претерпевала изменения, в том числе как реакция законодателя на решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и сформулированные им правовые позиции. В обращениях (как в запросах, так и жалобах), поступающих в КС РФ, заявители оспаривали конституционность регламентации различных аспектов публичных мероприятий (в том числе ответственности за допущенные нарушения порядка их организации либо проведения)⁷. Например, неоднократно заявители высказывали неудовлетворенность регламентацией установленного п. 1 ч. 4 ст. 6, ч. 1 ст. 7 ФЗ № 54 порядка уведомления представителей властных структур организатором о проведении публичного мероприятия в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня его проведения, а также определения специально отведенных мест для этого (Постановление КС РФ от 13.05.2014 № 14-П, Определение КС РФ от 07.07.2016 № 1428-О, Определение КС РФ от 02.04.2009 № 484-О-П).

Серьезные изменения и дополнения были внесены в ст. 20.2 КоАП РФ. В частности, данная статья в редакции КоАП РФ от 10.05.2007 структурно состояла из трех частей, предусматривая в санкции нормы административные штрафы на организаторов и участников публичного мероприятия, а также по ч. 3 ст. 20.2 КоАП РФ – административный арест на срок до 15 суток за организацию либо проведение несанкционированных публичных мероприятий, если таковые проводились вблизи территорий, на которых была расположена ядерная установка, имелись радиационные источники либо пункты для хранения ядерных материалов или радиоактивных веществ. Диспозиция ч. 3 ст. 20.2 КоАП РФ также предусматривала возможность наложения административного ареста и в случаях активного участия в публичных мероприятиях, при условии, что это осложняет осуществление служебных обязанностей персоналом названных выше объектов либо создает угрозу безопасности населе-

⁷ Обратим внимание, что нарушения права граждан на участие в публичных мероприятиях выступают и предметом рассмотрения на международном уровне. Так, по данным на начало 2015 г. Европейским судом по правам человека вынесено 961 постановление и 792 решения, касающихся предусмотренного ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права каждого на свободу мирных собраний и объединения с другими [5, с. 106].

ния и окружающей среде. Максимальный размер административного штрафа по ст. 20.2 КоАП РФ в ред. от 10.05.2007 составлял 20 минимальных размеров оплаты труда. Федеральным законом от 22.06.2007 № 116-ФЗ был изменен способ выражения денежного взыскания, которое налагается за административное правонарушение. Максимальный размер штрафа по ч. 3 ст. 20.2 КоАП РФ с этого момента стал составлять 2 000 рублей для организаторов публичного мероприятия.

В 2012 г. был расширен перечень ограничений для лиц, которые могут выступать в качестве организатора публичного мероприятия (ч. 2 ст. 5 ФЗ № 54). Этот вопрос не раз выступал предметом рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства. Так, в 2013 г. речь шла о лицах, которые два и более раза привлекались к административной ответственности по ст.ст. 5.38, 19.3, 20.1 - 20.3 и др. КоАП РФ (Постановление КС РФ от 14.02.2013 № 4-П, Определение КС РФ от 24.12.2013 № 2060-О и др.). Так, в 2013 г. в своем запросе, итогом рассмотрения которого стало Постановление КС РФ от 14.02.2013 № 4-П, депутатская группа обратила внимание на чрезмерные ограничения права на свободу мирных собраний, выражающиеся в: а) повышении размера административного штрафа (до 300 000 руб. – для граждан, до 600 000 руб. – для должностных лиц). Однако полагаем, что подобного рода увеличение размеров административных штрафов (при этом не только за исследуемые нами виды административных правонарушений) было вовсе не случайным. Думается, что они были обусловлены негативными процессами, происходящими в те годы в российской экономике (с большой долей осторожности именуемыми учеными национальным экономическим кризисом [см. подробнее: 6, с. 33-36]), в результате которых произошло падение курса рубля, банкротство отдельных отраслей экономики или производств, снижение уровня должного внутригосударственного торгового оборота и др. [7, с. 59]. Именно поэтому особую актуальность приобретал вопрос пополнения доходной части бюджета, а как известно, согласно ч. 3 ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017)⁸ к числу неналоговых доходов бюджетов отнесены и средства, которые были получены в результате применения мер административной и уголовной ответственности. Обратим также внимание и на тот факт, что вопрос о соразмерности минимального размера административного штрафа и ранее, и позднее выступал предметом рассмотрения КС РФ (Постановление КС РФ от 17.01.2013 № 1-П, Определение КС РФ от 24.10.2013 № 1721-О и др.).

⁸ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

По мнению КС РФ, выраженному в Постановлении от 17.01.2013 № 1-П, административный штраф, налагаемый при нарушении порядка организации либо проведения публичного мероприятия, повлекшего нарушение общественного порядка, в условиях значительности его минимального размера не всегда позволяет в полном объеме учесть обстоятельства, имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности и характеризующие само правонарушение и личность виновного лица. КС РФ также подчеркнул, что при таком регулировании не исключена ситуация, когда административный штраф превращается «в инструмент чрезмерного ограничения права собственности», который несовместим с принципом справедливости административного наказания; б) увеличении сроков давности привлечения к административной ответственности – до 1 года; в) закреплении обязанности организаторов публичных мероприятий по принятию мер, направленных на недопущение превышения количества участников, которые были указаны в уведомлении о проведении публичного мероприятия, а также ответственности за ее невыполнение. Как отметили заявители, подобная обязанность организатора публичного мероприятия является «фактически невыполнимой». Ранее КС РФ уже рассматривал дела, касающиеся такой обязанности организаторов проведения публичного мероприятия (Постановление КС РФ от 18.05.2012 № 12-П); г) фиксации обязательного характера согласования проведения публичного мероприятия, что фактически означает введение разрешительного порядка реализации установленного на конституционном уровне права граждан и др. (Постановление КС РФ от 14.02.2013 № 4-П).

Реакция на Постановление КС РФ от 14.02.2013 № 4-П не заставила себя ждать, и уже 7 августа 2013 г. Государственной Думой был зарегистрирован законопроект № 329301-6 о внесении изменений в КоАП РФ и ФЗ № 54, инициатором которого выступило Правительство Российской Федерации. В пояснительной записке к данному законопроекту указывалось на необходимость проведения ряда законодательных корректировок:

во-первых, дополнение ст. 4.1 КоАП РФ частью 3.2, наделяющей суд, рассматривающий дело об административных правонарушениях по ст.ст. 5.38, 20.2, 20.22, 20.18 КоАП РФ, правом назначить правонарушителю наказание ниже низшего предела, который установлен санкциями статей Особенной части КоАП РФ;

во-вторых, исключение возможности привлечения к обязательным работам из санкций ч. 1-3, 5 ст. 20.2, 20.18 КоАП, поскольку они не содержат составов административных правонарушений, которые связаны с причинением вреда здоровью

человека и (или) имуществу физических и (или) юридических лиц;

в-третьих, новая редакция ч. 6 ст. 5 ФЗ № 54, допускающая возможность привлечения организаторов публичного мероприятия к гражданско-правовой ответственности при причинении вреда участникам публичного мероприятия, только если организатором не исполнена обязанность по соблюдению порядка организации либо проведения публичного мероприятия. Неисполнение данных обязанностей должно повлечь нарушение общественного порядка, в результате которого был причинен вред здоровью человека и (или) имуществу физических и (или) юридических лиц;

в-четвертых, исключение из ч. 1 ст. 8 ФЗ № 54 упоминания о предельной величине минимальной численности участников публичного мероприятия (100 человек), а также дополнение ст. 8 ФЗ № 54 указанием на необходимость выполнения субъектом Российской Федерации требований к месту, специально отведенному для публичного мероприятия и др. Разработчики законопроекта также предложили расширить перечень требований, предъявляемых к таким местам [8].

В настоящее время ст. 20.2 КоАП РФ в редакции от 29.07.2017 включает в себя 9 частей (с учетом ч. 6.1), появившихся и подвергаемых корректировкам в разные годы. Так, Федеральным законом от 21.07.2014 № 258-ФЗ в исследуемую ст. 20.2 КоАП РФ были введены принципиально новые законоположения (ч. 6.1 и ч. 8). Например, в условиях необходимости обеспечения национальной безопасности ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ установлена административная ответственность, налагаемая на участников несанкционированных публичных мероприятий, при условии, что такие мероприятия повлекли за собой «создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры». Примерами подобного рода правонарушений могут выступать активно применяемые в настоящее время самостоятельные акции протеста с использованием автотранспорта (автопробеги) [см. подробнее: 9, с. 41-43].

Названным выше Федеральным законом в значительной степени изменены и санкции всех частей ст. 20.2 КоАП РФ: увеличены административные штрафы и для граждан, и для должностных лиц, и для юридических лиц (в частности, максимальный размер штрафа для последних может составлять один миллион рублей), введены обязательные работы, увеличен срок административного ареста. Между тем далеко-таки не все авторы положительно оценивают реформи-

рование административного законодательства в исследуемой нами сфере. Так, по мнению И.И. Ярыгина, «кардинальный пересмотр ст. 20.2 КоАП РФ не решил имеющихся проблем, а в некоторой степени поставил перед обществом новые вопросы относительно эффективности подобных нововведений» [10, с. 84].

Отдельные вопросы организации и проведения такой формы публичных мероприятий, как пикетирование, а также привлечения к административной ответственности за допущенные нарушения, исследовались КС РФ и в Постановлении от 17.03.2017 № 8-П. Оценивая конституционность положений п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции»⁹ о порядке доставления граждан в служебное помещение для решения вопроса о задержании гражданина, установлении в случаях необходимости его личности, защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни и здоровью, если сам не может заботиться о себе и др., КС РФ подчеркнул, что:

- доставление граждан при реализации указанного конституционного права - это мера обеспечения административного производства;

- она не произвольна, поскольку обязательному учету подлежит соразмерность объема ограничений прав доставляемого лица с действительной необходимостью;

- доставление гражданина, производящего одиночное пикетирование, допустимо только тогда, когда избежать предотвращения угрозы жизни и здоровью гражданина в месте его нахождения невозможно иным способом;

- такая угроза должна носить реальный, а не предполагаемый характер;

- сотруднику полиции должно быть очевидно, что угрозы возможно избежать только путем доставления гражданина в специальное помещение. Это должно быть отражено в протоколе доставления;

- при очевидном отсутствии перечисленных выше оснований для доставления гражданина, проводящего одиночное пикетирование, действия сотрудника полиции должны квалифицироваться как незаконные, а ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность и на проведение публичных мероприятий расцениваться как неправомерные.

Увеличение количества проводимых публичных мероприятий и допускаемых в процессе их организации и проведения нарушений (в том числе весьма серьезных с точки зрения их тяжести) создало в последние годы благоприятную почву для дискуссии относительно необходимости уже-

⁹ Собрание законодательства РФ. 2017. № 7. Ст. 900.

сточения юридической ответственности в этой сфере, что нашло свое законодательное отражение в 2014 г. С принятием Федерального закона от 21.07.2014 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях»¹⁰ в УК РФ появилась принципиально новая ст. 212.1, предусматривающая уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. До этого момента в УК РФ было только два состава (ст.ст. 149, 212) [см. подробнее: 11, с. 120-125; 12, с. 54-56], связанных с нарушением закрепленного в ст. 31 Конституции Российской Федерации права каждого человека.

В 2017 г. норма ст. 212.1 УК РФ стала предметом рассмотрения КС РФ. КС РФ признал исследуемые законоположения соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку они: а) допускают возможность осуществления уголовного преследования при нарушении порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в отношении лиц, которые ранее не менее трех раз в течение 180 дней привлекались к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 20.2 КоАП РФ. Условием привлечения к уголовной ответственности является то, что данное лицо в пределах установленного срока вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения публичного мероприятия; б) предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности возможно только, если был причинен либо была реальная угроза причинения «вреда здоровью гражданина, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям». Важное замечание: привлечение к уголовной ответственности допускается, если без применения уголовного наказания отсутствует возможность обеспечения достижения

целей этого вида юридической ответственности; в) допускает привлечение лица к уголовной ответственности только при умышленном характере совершенного деяния; г) подразумевает возможность лишения свободы только в случае, когда в результате такого нарушения публичное мероприятие утратило мирный характер, при условии, что данное деяние не квалифицируется как массовые беспорядки (по ст. 212 УК РФ) и др. Между тем, в своем Постановлении от 10.02.2017 № 2-П КС РФ подчеркнул право федерального законодателя на внесение изменений в ст. 212.1 УК РФ, в части уточнения нормативно закрепленных оснований привлечения к уголовной ответственности, а также мер наказания за совершение данного вида преступления.

Несмотря на достаточно частые корректировки законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, в том числе в части регламентации административной и уголовной ответственности за нарушение порядка их проведения, говорить о завершении работы в этом направлении еще рано. Относительно недавно (7 сентября 2017 г.) член Совета Федерации В.В. Лаптев внес в Государственную Думу законопроект № 262728-7, касающийся изменений в ФЗ № 54 в части совершенствования механизма реализации права на организацию и проведение публичного мероприятия. Данный законопроект включен в Календарь рассмотрения вопросов Государственной Думой на 22 ноября 2017 г. [13]. В пояснительной записке к законопроекту обосновывалась необходимость законодательного закрепления в ФЗ № 54 причин проведения публичных мероприятий.

Более того, сегодня мы являемся свидетелями усиления негативных тенденций в развитии политической конкуренции в российском обществе, которые, по точному замечанию К.А. Ишекова, наносят серьезный ущерб демократическим процессам и развитию многопартийности. Перспективы их преодоления «видятся в укреплении правовых начал государственности, совершенствовании законодательной базы, стимулировании развития в стране структур гражданского общества» [1, с. 281-282], значимое место в которых, как мы выяснили, занимает КС РФ.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4259.

Литература

1. Модернизация государства, власти, права и общества: человеческое измерение: коллективная монография / под общ. ред. К.А. Ишекова; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). - Москва: РПА Минюста России, 2014. 292 с.
2. **Карпенко Т.А.** К вопросу о законодательной регламентации спонтанных массовых мероприятий в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 12. С. 66-68.
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях: Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. Примеры практики - судебные решения по статье 20.2 КоАП РФ // Росправосудие [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <https://rospravosudie.com/law>

5. **Иванова К.А.** Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 106-113.
6. **Зинковский М.А.** Национальный экономический кризис: юридическая природа, критерии момента возникновения и прекращения // Юридический мир. 2015. № 11. С. 33-36.
7. **Зинковский М.А.** К вопросу о взаимосвязи безналичных денежных средств и национального экономического кризиса // Современное право. 2014. № 8. С. 58-63.
8. Законодательная деятельность: Законопроект № 329301-6 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/329301-6>
9. **Бачурин А.Г.** Административно-правовое регулирование порядка проведения публичных мероприятий с использованием транспортных средств // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1. С. 41-43.
10. **Ярыгин И.И.** Административная ответственность за участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетированиях: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 84-88.
11. **Вдовиченко К.Г.** Особенности квалификации преступлений в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий // Юристы-Правоведы. 2014. № 4. С. 120-125.
12. **Меркурьев В.В., Агапов П.В.** Ответственность за массовые беспорядки: вопросы квалификации и доказывания // Законность. 2015. № 1. С. 54-56.
13. Законодательная деятельность: Законопроект № 262728-7 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа - URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/262728-7>

References

1. Modernizatsiya gosudarstva, vlasti, prava i obshchestva: chelovecheskoe izmerenie: kollektivnaya monografiya / pod obshch. red. K.A. Ishekhova; RPA Minyusta Rossii, Povolzhskii (g. Saratov) yuridicheskii institut (filial). - Moskva: RPA Minyusta Rossii, 2014. 292 s.
2. **Karpenko T.A.** K voprosu o zakonodatel'noi reglamentatsii spontannykh massovykh meropriyatii v rossiiskom zakonodatel'stve // Administrativnoe pravo i protsess. 2015. № 12. С. 66-68.
3. Otchet o rabote sudov obshchei yurisdiktsii po rassmotreniyu del ob administrativnykh pravonarusheniyaх: Dannye sudebnoi statistiki // Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. Primery praktiki - sudebnye resheniya po stat'e 20.2 KoAP RF // Rospravosudie [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - URL: <https://rospravosudie.com/law>
5. **Ivanova K.A.** Mitingi, shestviya, demonstratsii, piketirovaniya kak mekhanizm osushchestvleniya naseleniem obshchestvennykh initsiativ // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2015. № 4. С. 106-113.
6. **Zinkovskii M.A.** Natsional'nyi ekonomicheskii krizis: yuridicheskaya priroda, kriterii momenta vozniknoveniya i prekrashcheniya // Yuridicheskii mir. 2015. № 11. С. 33-36.
7. **Zinkovskii M.A.** K voprosu o vzaimosvyazi beznalichnykh denezhnykh sredstv i natsional'nogo ekonomicheskogo krizisa // Sovremennoe pravo. 2014. № 8. С. 58-63.
8. Zakonodatel'naya deyatel'nost': Zakonoproekt № 329301-6 // Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/329301-6>
9. **Bachurin A.G.** Administrativno-pravovoe regulirovanie poryadka provedeniya publichnykh meropriyatii s ispol'zovaniem transportnykh sredstv // Altayskii yuridicheskii vestnik. 2014. № 1. С. 41-43.
10. **Yarygin I.I.** Administrativnaya otvetstvennost' za uchastie v nesanktsionirovannykh sobraniy, mitingeh, demonstratsii, shestviih ili piketirovaniy: problemy i perspektivy // Administrativnoe pravo i protsess. 2015. № 4. С. 84-88.
11. **Vdovichenko K.G.** Osobennosti kvalifikatsii prestuplenii v sfere organizatsii i provedeniya publichnykh massovykh meropriyatii // Yurist»-Pravoved». 2014. № 4. С. 120-125.
12. **Merkur'ev V.V., Agapov P.V.** Otvetstvennost' za massovye besporyadki: voprosy kvalifikatsii i dokazyvaniya // Zakonnost'. 2015. № 1. С. 54-56.
13. Zakonodatel'naya deyatel'nost': Zakonoproekt № 262728-7 // Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa - URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/262728-7>

(статья сдана в редакцию 30.10.2017)

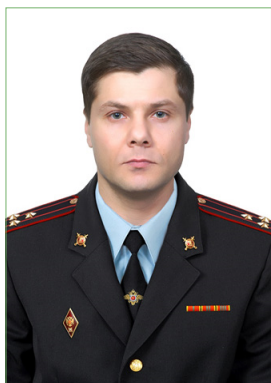

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

THE METHODOLOGY OF FORMING A HEALTHY WAY OF LIFE FOR THE CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF MIA OF RUSSIA BY THE MEANS OF PHYSICAL CULTURE

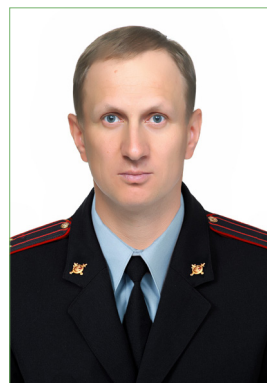
УДК 378:796

Б.А. КЛИМЕНКО,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
kba-4444@mail.ru

BORIS A. KLIMENKO,
candidate of pedagogical sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

А.Н. КУЛИНИЧЕВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
kulinichev.andrei@yandex.ru

ANDREW N. KULINICHEV
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в данной статье на базе рассмотрения актуальности здоровьесберегающих технологий в образовательном пространстве МВД России авторы ставят задачу теоретической разработки и экспериментального обоснования методики формирования здорового образа жизни у курсантов образовательных организаций МВД России средствами физической культуры с учетом их службы и быта, так как условия их предстоящей профессиональной деятельности зачастую будут носить экстремальный характер, что предъявляет повышенные требования к физическому развитию и психологической готовности. Представляются результаты оценки сформированности основных компонентов здорового образа жизни, а также проведенного педагогического эксперимента, направленного на формирование у курсантов образовательных организаций МВД России соответствующих навыков. Представлена программа «Оздоровительные технологии и здоровый образ жизни», раскрываются основные компоненты данной методики. Посредством оценки основных физических качеств и функциональных изменений в организме курсантов и слушателей показаны результаты внедрения методики формирования здорового образа жизни у курсантов образовательных организаций МВД России средствами физической культуры. На основе проведенного педагогического эксперимента подготовлены выводы и представлены практические рекомендации по применению разработанной программы.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, качество жизни, курсанты.

Abstract: in the given article on the basis of considering an urgency of development healthy technologies in the educational space of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors put a problem of the theoretical

development and experimental justification of a method of forming of a healthy way of life for the cadets of educational organizations of MIA of Russia by the means of physical training taking into account their service and life. They represent the results of an estimation of forming the basic components of the healthy way of life, and also conducted pedagogical experiment directed on forming the healthy way of life for the cadets of the educational organizations of MIA in Russia. The article presents the program "Healthy technologies and healthy way of life". The authors of the article find out the basic components of a method of forming the healthy way of life for the cadets of the educational organizations of MIA in Russia by the means of physical training taking into account their service and life. They also show the results of inculcating a technique of forming the healthy way of life at the cadets of the educational organizations of MIA in Russia by physical training means on appraisal remedies of the basic physical qualities and functional changes in an organism of the cadets and police students. On the basis of the conducted pedagogical experiment the conclusions are prepared and practical recommendations about application of the developed program are presented.

Keywords: health, way of life, healthy way of life, quality of life, cadets.

Актуальность исследования. В настоящее время в Российской Федерации к деятельности сотрудников органов внутренних дел предъявляются повышенные требования, так как от ее эффективности во многом зависит состояние правопорядка и безопасности в нашей стране. Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации связана с повышенными физическими и психологическими нагрузками. Борьба с преступностью требует от полицейских наличия отличной физической подготовленности, которая во многом зависит от уровня здоровья [9].

Значительная часть сотрудников органов внутренних дел проходит обучение в образовательных организациях МВД России. В этой связи при подготовке курсантов и слушателей в вузах МВД России первостепенное значение имеют вопросы, связанные с уровнем физического и психического здоровья.

В настоящее время существующая программа учебной дисциплины «Физическая подготовка» содержит достаточно большой объем учебных занятий. Однако педагогические наблюдения дают основание полагать, что не все обучающиеся придерживаются здорового образа жизни и на должном уровне следят за своим здоровьем. Данные обстоятельства не способствуют качественному физическому воспитанию и профессиональному развитию курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России [12].

Одной из задач физической подготовки сотрудников полиции является поддержание и укрепление здоровья, сохранение уровня общей трудоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности и в итоге продление профессионального долголетия [5]. Поэтому мы считаем, что наряду с развитием основных физических качеств и профессионально значимых двигательных навыков большое внимание необходимо уделять формированию здорового образа жизни курсантов и слушателей.

Организация и методы исследования. В целях разработки методики формирования здорового об-

раза жизни у курсантов образовательных организаций МВД России средствами физической культуры нами был проведен педагогический эксперимент. Для решения поставленных задач были проведены педагогические исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, изучение и анализ программно-нормативных документов, анкетирование, беседы и интервьюирование, тестирование физических качеств и функциональных изменений у курсантов и слушателей.

Системный анализ показателей качества жизни обследованных курсантов свидетельствовал о том, что они правильно понимают, что условия их предстоящей профессиональной деятельности нередко будут носить экстремальный характер, что предъявляет повышенные требования к их физическому развитию.

Курсанты образовательных организаций МВД России высоко оценили значимость физической подготовленности и физической активности для сохранения и укрепления здоровья, поддержания физической выносливости и оптимального психофизиологического состояния, формирования профессионализма.

У курсантов младших курсов по сравнению с курсантами старших курсов образовательных организаций МВД России отмечаются более высокие оценки духовности и необходимости реализации мероприятий здорового образа жизни и здоровьесберегающих технологий. Повышение мотивационного аспекта к здоровому образу жизни и здоровьесберегающему поведению явилось предметом наших исследований.

Решение задачи теоретической разработки и экспериментального обоснования методики формирования здорового образа жизни у курсантов образовательных организаций МВД России средствами физической культуры с учетом их службы и быта предусматривало 3 последовательных этапа:

1 этап включал разработку вопросов, позволяющих оценить сформированность основных компонентов здорового образа жизни;

2 этап – разработку программы «Оздоровительные технологии и здоровый образ жизни»;

3 этап – непосредственное проведение занятий и последующую оценку их эффективности.

Современные условия профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел требуют от курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России не только хорошей специальной физической подготовленности, но и наличия профессиональных теоретических знаний, поэтому выпускники данных вузов должны обладать:

- достаточной профессиональной работоспособностью;
- необходимыми резервами физических и функциональных возможностей организма для быстрой адаптации к меняющимся условиям службы;
- способностями к восстановлению в необходимом лимите времени и присутствием мотивации к достижению поставленных целей [4].

Задачей кафедры физической подготовки является необходимость сформировать такое отношение к занятиям физическими упражнениями, которое мотивировало бы курсантов на самостоятельные занятия в свободное от учебы время [3]. Её решение возможно и путем активного вовлечения курсантов в учебно-тренировочный процесс, а также путем формирования у курсантов мотивационно-ценностных ориентиров на здоровый образ жизни.

Методика формирования здорового образа жизни состояла из двух блоков:

1. Оценочного (оценку сформированности компонентов здорового образа жизни).

2. Деятельностного (программа «Оздоровительные технологии и здоровый образ жизни»).

Программа «Оздоровительные технологии и здоровый образ жизни» предусматривает решение следующих задач:

- изучение курсантами социальных аспектов и естественнонаучных основ физической культуры и спорта;

- изучение с курсантами предмета, принципов и основных понятий здорового образа жизни;

- развитие у курсантов представлений о здоровье и факторах, которые влияют на сохранение и укрепление здоровья;

- ответственность курсантов за сохранение и укрепление здоровья;

- индивидуализация здоровьесохраняющих технологий;

- изучение основных научно обоснованных систем оздоровления;

- развитие научных основ и практических навыков здорового образа жизни.

Экспериментальная программа «Оздоровительные технологии и здоровый образ жизни» состояла из трех блоков, направленных на решение следующих задач:

- Первый блок - ознакомление курсантов и слушателей с основными понятиями учебной дисциплины «Физическая подготовка».

- Второй блок носил методико-практическую направленность. Курсантам и слушателям предлагалось не только изучить различные методы оценки физического и психического состояния, но и самостоятельно опробовать наиболее доступные из них, что позволило осуществлять контроль за состоянием организма и реакцией его на различные нагрузки.

- Третий блок был связан с самостоятельной работой курсантов и слушателей по изучению рекомендованной литературы. Им давались домашние задания, контрольные вопросы разбирались в группе на следующем занятии. Обязательным условием было ведение дневника самоконтроля за состоянием организма и реакцией его на определенные нагрузки.

На рисунке 1 в виде схемы представлена программа «Оздоровительные технологии и здоровый образ жизни».

Рисунок 1

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

При освоении разработанной программы курсант должен:

- знать основные закономерности развития организма человека;
- применять на практике стратегии здорового образа жизни;
- владеть методами укрепления физического и психического здоровья;
- уметь оценить современные системы оздоровления;
- уметь разработать собственную программу оздоровления.

В первом педагогическом эксперименте мы определили, как образовательный модуль разработанной программы будет способствовать формированию основных структурных компонентов здорового образа жизни у курсантов 1-го курса.

На рисунке 2 отражена динамика результатов, полученных в процессе данного эксперимента.

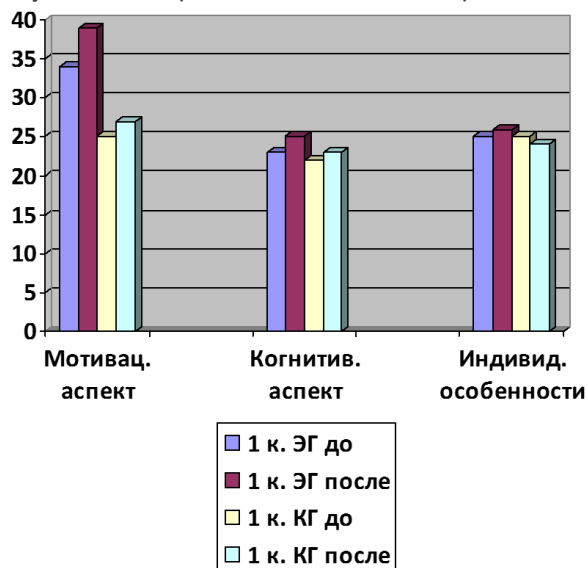

Рисунок 2

Оказалось, что в экспериментальной группе итоговые результаты в оценке мотивационного и когнитивного аспектов были более статистически значимы по сравнению с исходными показателями. Следует указать, что у курсантов в контрольной группе достоверных изменений данных не обнаружено.

В таблице 1 представлены показатели физической подготовленности и функционального состояния курсантов 1 курса.

Как видно из представленных данных, физическая подготовленность и функциональное состояние организма у курсантов контрольной группы изначально и через три месяца занятий практически не различались.

У курсантов экспериментальной группы показатели физической подготовленности и функционального состояния после проведенного формирующего педагогического эксперимента имели тенденции к улучшению.

На пятом курсе слушатели проходят преддипломную практику, где плановые занятия по физической подготовке с ними не проводятся. У слушателей было проведено три обследования: первое до эксперимента; второе после проведения занятий по разработанной программе «Оздоровительные технологии и здоровый образ жизни»; третье после прибытия с практики.

У слушателей контрольной группы результаты опросника до и после эксперимента носили случайный характер. У слушателей экспериментальной группы выявлены значимые различия при сравнении показателей опросника до эксперимента и после у мотивационного и когнитивного аспекта и у общей оценки здорового образа жизни. Эти результаты указывают, что у слушателей экспериментальной группы проведение цикла занятий способствовало формированию мотивационного и когнитивного аспектов и, само собой разумеется, у

Показатель		Опытная группа		Контрольная группа	
		до эксперимента	через 3 месяца	изначально	через 3 месяца
Физическая подготовленность					
Бег (с)	100 м	13,7 ± 0,2	13,6 ± 0,1	13,5 ± 0,1	13,9 ± 0,1
	1000 м	205 ± 0,04	211 ± 0,03	207 ± 0,03	214 ± 0,02
	3000 м	756 ± 0,10	758 ± 0,07	764 ± 0,09	768 ± 0,10
Поднос ног к перекладине (раз)		12,7 ± 0,6	13,8 ± 0,5	12,8 ± 0,7	13,1 ± 0,5
Отжим на брусьях (раз)		16,0 ± 0,9	17,3 ± 0,5	16,1 ± 0,7	16,3 ± 0,8
Подтягивание (раз)		12,9 ± 0,7	14,2 ± 0,6	13,7 ± 0,4	14,2 ± 0,6
Функциональное состояние					
Коеф. выносливости (Квааса)		13,1 ± 0,5	13,7 ± 0,5	13,4 ± 0,5	13,2 ± 0,5
Коеф. экономичности кровообращения		3611 ± 138	3801 ± 100	3700 ± 125	3688 ± 110
Индекс функциональных изменений		5,28 ± 0,05*	5,44 ± 0,04*	5,42 ± 0,05	5,38 ± 0,07

Таблица 1

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

Показатель		Опытная группа			Контрольная группа		
		Обследование					
		1-е	2-е	3-е	1-е	2-е	3-е
Физическая подготовленность							
Бег (с)	100 м	13,5 ± 0,07	13,4 ± 0,08	13,8 ± 0,09	13,7 ± 0,1	13,6 ± 0,08	13,9 ± 0,1
	1000 м	192 ± 0,04	190 ± 0,09	200 ± 0,07	194 ± 0,02	193 ± 0,06	208 ± 0,05*
	3000 м	722 ± 0,05	728 ± 0,09	732 ± 0,09	725 ± 0,07	730 ± 0,08	755 ± 0,09*
Поднос ног к перекладине (раз)		22,4 ± 1,0	22,3 ± 0,7	20,0 ± 0,9	20,9 ± 1,0	21,1 ± 0,8	18,8 ± 0,9
Отжим на брусьях (раз)		16,8 ± 0,4	17,0 ± 0,7	15,7 ± 0,8	16,6 ± 0,5	16,0 ± 0,6	15,3 ± 0,9
Подтягивание на перекладине (раз)		17,0 ± 0,7	17,4 ± 0,7	16,1 ± 0,9	16,8 ± 0,6	16,8 ± 0,8	14,3 ± 0,9*
Функциональное состояние							
Кэф. выносливости (Квааса)		14,0 ± 0,2	14,3 ± 0,4	14,2 ± 0,7	14,3 ± 0,3	14,1 ± 0,5	13,5 ± 0,7*
Кэф. экономичности кровообращения		3670 ± 117	3700 ± 120	3690 ± 125	3681 ± 117	3650 ± 120	3520 ± 125
Индекс функциональных изменений		5,48 ± 0,05	5,40 ± 0,07	5,37 ± 0,09	5,42 ± 0,05	5,40 ± 0,07	5,21 ± 0,05*

Таблица 2

них была выше общая оценка сформированности здорового образа жизни.

В таблице 2 отражены результаты педагогического эксперимента по формированию здорового образа жизни у слушателей образовательных организаций МВД России средствами физической культуры.

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что в 1-м обследовании статистически значимых различий в физической подготовленности у слушателей экспериментальной и контрольной групп не было. Во 2-м обследовании у слушателей экспериментальной группы отмечаются более высокие результаты в беге и подтягивании на перекладине, но эти данные не достигают статистически значимых величин.

В 3-м обследовании у слушателей в контрольной и экспериментальной группах отмечаются снижение показателей физической подготовленности по сравнению со 2-м обследованием. Но у слушателей контрольной группы снижение в 3-м обследовании было более выражено и эти данные статистически отличались от показателей 1-го обследования по показателям в беге на 1000 м и 3000 м и данными в подтягивании. У этих слушателей в 3-м обследовании по сравнению с 1-м обследованием статистически значимо уменьшились также коэффициент выносливости и индекс функциональных изменений. У слушателей экспериментальной группы показатели функционального состояния в 1-м и 3-м обследовании статистически значимо не различались. Данные

анкетирования курсантов опытной группы показали, что они активно поддерживали уровень физической подготовленности в период преддипломной практики, регулярно занимались утренней физической зарядкой и самостоятельно посещали спортивные залы организаций, где находились на практике, и поэтому некоторые показатели их физической подготовленности и функционального состояния организма были лучше.

Выводы и практические рекомендации. В ходе проведенного педагогического эксперимента была решена задача теоретической разработки и экспериментального обоснования методики формирования здорового образа жизни у курсантов вузов силовых структур средствами физической культуры с учетом их службы и быта.

Внедрение программы «Оздоровительные технологии и здоровый образ жизни» целесообразно начинать с 1-го курса обучения курсантов, так как у курсантов младших курсов отмечаются более высокие оценки необходимости реализации мероприятий здорового образа жизни и здоровьесберегающих технологий.

С целью качественного решения задач по формированию здорового образа жизни у курсантов вузов силовых структур России необходимо включить «Образовательный модуль программы формирования здорового образа жизни» в тематический план факультативных занятий, проводимых на старших курсах обучения.

Литература

1. **Алдошин А.В.** Педагогическая технология специальной физической подготовки курсантов вузов МВД к выполнению служебно-боевых задач в условиях локальных конфликтов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2008. № 9. С. 3-6.
2. **Алдошин А.В.** Значение занятий спортом в формировании общественной активности у курсантов организаций системы МВД России / Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных

организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVII Международной научно-практической конференции. - Иркутск: ВСИ МВД России. 2015. С. 22-25.

3. **Алдошин А.В., Моськин С.А.** Физическая подготовка как неотъемлемая составная часть профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сборник статей / редкол.: С.Н. Баркалов [и др.]. - Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 11-14.
4. **Баркалов С.Н., Герасимов И.В.** Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 299-304.
5. **Баркалов С.Н.** Профессиографический подход к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2015. № 4 (32). С. 121-129.
6. **Дружинин А.В.** Особенности специальной физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России / Проблемы и перспективы развития образования в России: сборник материалов XXXI Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. 202 с.
7. **Ендальцев Б.В.** Физическая культура, здоровье и работоспособность человека в экстремальных экологических условиях: монография. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 198 с.
8. **Кузнецов С.В.** Информационно-пропагандистская работа на кафедрах физического воспитания образовательных организаций / Символ науки: сборник научных трудов. – Уфа: Омега-сайнс, 2015. С. 80–82.
9. **Ленева Ю.Б., Мусатова О.А., Николаева Ю.В.** Формирование психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессионально-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 24-26.
10. **Ленева Ю.Б.** Педагогические условия формирования ценностного отношения к физической культуре у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей XXIV Всероссийского круглого стола. - Орел, 2016. С. 120-123.
11. **Минуллин А.З.** Исследование физиологических детерминантов надежности сотрудников физической защиты МВД России // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 9. С. 167-170.
12. **Никоноров Е.А.** Совершенствование физической подготовки ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 28-30.
13. **Халфина Р.Р., Минуллин А.З.** Психологическая устойчивость к экстремальным условиям у сотрудников физзащиты // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 45-48.
14. **Щербин Д.В., Подскребышева Н.П.** Анализ эффективности использования средств оздоровительной физической культуры в системе самостоятельных занятий студентов высших учебных заведений // Культура физическая и здоровье. 2011. № 6. С. 62-66.
15. **Щербин Д.В., Щегловская В.В.** Особенности занятий физической культурой и спортом в режиме учебного труда, быта и отдыха студентов / Наука и кооперация: взгляд молодых исследователей: материалы международной студенческой научной конференции. В 3 частях. - Белгород, 2012. С. 342-347.

References

1. **Aldoshin A.V.** Pedagogicheskaya tekhnologiya spetsial'noi fizicheskoi podgotovki kursantov vuzov MVD k vypolneniyu sluzhebno-boevykh zadach v usloviyakh lokal'nykh konfliktov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2008. № 9. S. 3-6.
2. **Aldoshin A.V.** Znachenie zanyatii sportom v formirovaniy obshchestvennoi aktivnosti u kursantov organizatsii sistemy MVD Rossii / Sovershenstvovanie professional'noi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii i sotrudnikov silovykh vedomstv: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. - Irkutsk: VSI MVD Rossii. 2015. S. 22-25.
3. **Aldoshin A.V., Mos'kin S.A.** Fizicheskaya podgotovka kak neotvlememaya sostavnaya chast' professional'noi podgotovki kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii / Aktual'nye problemy fizicheskoi kul'tury i sporta kursantov, slushatelei i studentov: sbornik statei / redkol.: S.N. Barkalov [i dr.]. - Ore: OrYul MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2016. S. 11-14.
4. **Barkalov S.N., Gerasimov I.V.** Fizicheskaya podgotovka kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii: sostoyanie, problemy i puti sovershenstvovaniya // Obshchestvo i pravo. 2014. № 4 (50). S. 299-304.
5. **Barkalov S.N.** Professiograficheskii podkhod k fizicheskoi podgotovke sotrudnikov organov vnutrennikh del // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2015. № 4 (32). S. 121-129.
6. **Druzhinin A.V.** Osobennosti spetsial'noi fizicheskoi podgotovki kursantov obrazovatel'nykh organizatsii sistemy MVD Rossii / Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii: sbornik materialov XXXI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod obshch. red. S.S. Chernova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo TsRNS, 2014. 202 s.
7. **Endal'tsev B.V.** Fizicheskaya kul'tura, zdorov'e i rabotosposobnost' cheloveka v ekstremal'nykh ekologicheskikh usloviyakh: monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2008. 198 s.
8. **Kuznetsov S.V.** Informatsionno-propagandistskaya rabota na kafedrah fizicheskogo vospitaniya obrazovatel'nykh organizatsii / Simvol nauki: sbornik nauchnykh trudov. – Ufa: Omega-sains, 2015. S. 80–82.
9. **Leneva Yu.B., Musatova O.A., Nikolaeva Yu.V.** Formirovanie psikhologicheskoi gotovnosti kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii k professional'no-sluzhebnoi deyatel'nosti // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2015. № 1 (60). S. 24-26.
10. **Leneva Yu.B.** Pedagogicheskie usloviya formirovaniya tsnostnogo otnosheniya k fizicheskoi kul'ture u kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii / Sovershenstvovanie fizicheskoi podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: sbornik statei XXIV Vserossiiskogo kruglogo stola. Ore, 2016. S. 120-123.
11. **Minullin A.Z.** Issledovanie fiziologicheskikh determinantov nadezhnosti sotrudnikov fizicheskoi zashchity MVD Rossii // Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. 2017. T. 19. № 9. S. 167-170.
12. **Nikonorov E.A.** Sovershenstvovanie fizicheskoi podgotovki OVD // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 4. S. 28-30.
13. **Khalfina R.R., Minullin A.Z.** Psikhologicheskaya ustoychivost' k ekstremal'nym usloviyam u sotrudnikov fizzaashchity // Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po obespecheniyu bezopasnosti lits, podlezhashchikh gosudarstvennoi zashchite v sovremennykh usloviyakh: voprosy teorii i praktiki. 2016. № 3. S. 45-48.
14. **Shcherbin D.V., Podskrebysheva N.P.** Analiz effektivnosti ispol'zovaniya sredstv ozdorovitel'noi fizicheskoi kul'tury v sisteme samostoyatel'nykh zanyatii studentov vysshikh uchebnykh zavedenii // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e. 2011. № 6. S. 62-66.
15. **Shcherbin D.V., Shcheglovskaya V.V.** Osobennosti zanyatii fizicheskoi kul'turoi i sportom v rezhime uchebnogo truda, byta i otdykha studentov / Nauka i kooperatsiya: vzglyad molodykh issledovatelei: materialy mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii. V 3 chastyakh. - Belgorod, 2012. S. 342-347.

(статья сдана в редакцию 16.10.2017)

**ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

**THE LIFE SAFETY ISSUES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL
TRAINING OF POLICE WORKERS**

УДК 378.6

В.В. САМУСЕНКО

(Дальневосточный юридический институт
МВД России),
Россия, Хабаровск)
kmv71@mail.ru

VYACHESLAV V. SAMUSENKO

(Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russia,
Russia, Khabarovsk)

С.В. ШАПОВАЛОВ,

кандидат педагогических наук
(Дальневосточный юридический институт
МВД России),
Россия, Хабаровск)
serb.ru@mail.ru

SERGEY V. SHAPOVALOV,

candidate of pedagogical sciences
(Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russia,
Russia, Khabarovsk)

Аннотация: проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел является актуальной, в том числе и из-за особенностей их профессиональной деятельности. Изучение вопросов безопасности жизнедеятельности сотрудниками полиции необходимо проводить непрерывно на всем протяжении службы в процессе их профессиональной подготовки, опираясь на данные анализа практической деятельности.

В настоящее время предпринимаются различные меры в направлении повышения подготовленности сотрудников полиции к обеспечению безопасности на службе. Одной из форм решения данной задачи является обучение в организациях среднего и высшего образования МВД России. Вопрос обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России вопросам безопасности жизнедеятельности поднимался неоднократно. Однако окончательной системы обучения курсантов и слушателей в данном направлении не сформировано.

В соответствии с требованиями к структуре основных образовательных программ подготовки специалиста данных образовательных стандартов Базовая (обязательная) часть профессионального цикла должна предусматривать изучение дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Однако не совсем понятно, почему для вузов, в которых предусмотрена военная служба и (или) служба в правоохранительных органах, допускается исключение данной дисциплины. Не ясно, что могло привести к исключению дисциплины, имеющей четкую структурно-логическую схему, направленную на изучение вопросов безопасности во всех высших образовательных организациях, ведь профессиональная деятельность сотрудников полиции по приобретаемым специальностям имеет не меньшую опасность.

Освещению данной проблематики и посвящена наша работа.

Ключевые слова: служебно-боевая подготовка, безопасность сотрудников полиции, профессиональная деятельность, безопасность жизнедеятельности.

Abstract: the problem of ensuring the safety of employees of internal Affairs bodies is relevant, including due to the peculiarities of their professional activity. Study questions the safety of police officers necessary to carry out continuously throughout the service in the process of their professional training based on data analysis practice.

Being taken various measures to enhance the preparedness of the police to the security service. One form of solve this problem is training in the organizations of secondary and higher education of the MIA of Russia. The issue of training of cadets and listeners in educational institutions of the MIA of Russia the issues of safety were raised repeatedly. However, the final system of training of cadets and students in this direction is not formed.

In accordance with the requirements to the structure of basic educational programs of training data educational standards for basic (compulsory) part of the professional cycle should include the study of discipline «life Safety». However, it is not clear why for universities, which provide for military service and (or) service in law enforcement, allow the exclusion of the discipline. Not clear that could lead to the exclusion of the discipline with a clear structural-logical scheme, is aimed at the study of security issues in all the institutions of higher education, because the professional activities of police personnel in the acquired professions is no less dangerous. For example the cycle of physical culture, these educational standards, clearly specifies the replacement of physical training for schools, which provide for military service and (or) service in law enforcement).

The coverage of this issue and dedicated to our work.

Keywords: service and combat training, security of police workers, professional activity, life safety.

Проблема обеспечения безопасности сотрудников полиции является актуальной по причине повышенной опасности получения вреда жизни и здоровью в процессе профессиональной деятельности и рассматривалась специалистами как за рубежом, так и в нашей стране уже длительное время.

Несмотря на это, данные анализа гибели и ранений личного состава МВД России за последние десять лет показывают, что при исполнении служебных обязанностей в среднем ежегодно погибало около 500 и было ранено более 5000 сотрудников ОВД.

В настоящее время предпринимаются различные меры в направлении повышения подготовленности сотрудников полиции к обеспечению безопасности на службе. Одной из форм решения данной задачи является обучение в организациях среднего и высшего образования МВД России. Вопрос обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России основам безопасности жизнедеятельности мы поднимали неоднократно, в том числе и на страницах данного журнала. Однако окончательной системы обучения курсантов и слушателей в данном направлении не сформировано.

Согласно требованиям к результатам освоения основных образовательных программ подготовки специалиста Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлениям подготовки (специальностям) 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности и 40.05.02 Правоохранительная деятельность, выпускник должен обладать способностью выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, в условиях режима чрезвычайного положения и в военное время, оказывать первую

медицинскую помощь, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач.

В соответствии с требованиями к структуре основных образовательных программ подготовки специалиста данных образовательных стандартов Базовая (обязательная) часть профессионального цикла должна предусматривать изучение дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Однако не совсем понятно, почему для вузов, в которых предусмотрена военная служба и (или) служба в правоохранительных органах, допускается исключение данной дисциплины. Не ясно, что могло привести к исключению дисциплины, имеющей четкую структурно-логическую схему, направленную на изучение вопросов безопасности во всех высших образовательных учреждениях, ведь профессиональная деятельность сотрудников полиции по приобретаемым специальностям имеет не меньшую опасность.

С 2006 г. дисциплина «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» рекомендована вузам МВД России для преподавания по специальности Правоохранительная деятельность. В 2008 г. была утверждена Примерная программа для образовательных организаций МВД России по дисциплине «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел».

Утвержденный в 2011 г. примерный учебный план для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по направлению подготовки (специальности) Правовое обеспечение национальной безопасности отводит на данную дисциплину до 144 часов, а по направлению подготовки (специальности) Правоохранительная деятельность - до 180 часов. С 2014 года данная дисциплина переименована в «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел».

Конечно, отводимое количество часов позволит изучать в образовательных организациях МВД России вопросы обеспечения профессиональной безопасности. Однако процесс обучения в данном направлении должен быть систематизированным, целенаправленным и непрерывным как в процессе подготовки в образовательной организации, так и на всем протяжении службы в полиции и охватывать все вопросы безопасности жизнедеятельности.

В связи с этим целью нашего исследования явилась разработка содержания и обоснование организационно-методических подходов к обучению сотрудников полиции вопросам безопасности на занятиях по служебно-боевой подготовке.

Анализ программ по служебно-боевой подготовке показал, что в настоящее время нет четко сформированных направлений и тем, с помощью которых осуществлялось бы обучение сотрудников полиции вопросам безопасности на занятиях. Для их определения нами было проведено предварительное исследование.

В начале исследования нами был изучен опыт зарубежных специалистов. Анализ литературы показал, что иностранные специалисты постоянно занимаются изучением условий обеспечения личной безопасности полицейских в процессе профессиональной деятельности. На основе результатов этих исследований разрабатываются новые, научно обоснованные подходы к построению профессиональной подготовки и формированию специальной психофизической подготовленности полицейских, корректируются цели и задачи обучения обеспечению безопасности, определяются оптимальные средства и методы воспитания и контроля, разрабатываются критерии отбора и соответствующие модели профессиональных действий [4-14].

Как подчеркивают зарубежные авторы, в большинстве случаев полицейские погибают из-за того, что сами нарушают основные правила обеспечения личной безопасности. Зарубежные специалисты также отмечают, что при контакте с преступником сотрудник правоохранительных органов может подвергаться не только риску быть убитым или раненым путем обычного физического насилия. Полицейским часто приходится непосредственно общаться с жертвами преступлений и подозреваемыми, страдающими заразными болезнями. При этом они обычно не задумываются о возможных последствиях, которые могут быть трагичными. Так, наиболее опасными на сегодняшний день заболеваниями считаются СПИД, поражающий иммунную систему человека, и гепатит В, поражающий печень. Возможность заразиться этими и другими инфекционными заболеваниями при осуществлении служебной деятельности достаточно велика.

Как считают иностранные специалисты, при несении службы сотруднику правоохранительных органов не следует отступать от соответствующих инструкций по безопасности и выживанию, которые в большинстве случаев проверены опытом и просты в исполнении.

Пожалуй, наиболее подробно опыт зарубежных специалистов был изучен А.В. Будановым, проанализировавшим базовые программы обучения сотрудников полиции и ФБР США тактике, методам и приемам обеспечения личной профессиональной безопасности под условными названиями «The Will to Survive» («Воля к выживанию»), «Safety and Survival» («Безопасность и выживание»), «Concepts and Tactics for Survival» («Общие понятия и тактика выживания»). Он описал содержащуюся в них концепцию действий для обеспечения личной безопасности, которая изображается графически в виде пятиконечной звезды и называется «Звездой выживания». Каждый луч звезды обозначает одно из важных условий обеспечения личной безопасности: тактику, интеллект, физические качества, умение владеть оружием, экипировку.

Названные программы выдвигают четыре основные задачи:

- дать знания, необходимые для обеспечения личной профессиональной безопасности и безопасности коллег;
- сформировать профессионально-психологические установки на обеспечение личной безопасности и безопасности коллег при решении профессиональных задач;
- научить тактике и приемам обеспечения личной профессиональной безопасности;
- обучить соединению тактики и приемов личной профессиональной безопасности с тактикой и приемами решения профессиональных задач [1].

Имеющийся отечественный и зарубежный опыт построения программ обучения сотрудников силовых структур методам и приемам обеспечения личной безопасности послужил научной и методической основой нашей работы. В то же время это послужило ещё и основанием для проведения собственных исследований по разработке содержания программы.

Для определения особенностей, влияющих на безопасность полицейских, мы решили выявить и проанализировать факторы и условия профессиональной деятельности, определяющие риск получения вреда жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел.

Для решения поставленной задачи нами был проведен анализ заболеваемости и смертности сотрудников УМВД России по Хабаровскому краю и МВД России.

Полученные данные показывают, что большое количество сотрудников имеют такие заболева-

ния, как болезни органов дыхания, костно-мышечной системы, органов пищеварения, глаз, гипертоническая болезнь и инфекционные и паразитарные заболевания.

Анализ показателей смертности за исследуемый период обнаружил, что при исполнении служебных обязанностей в УМВД России по Хабаровскому краю погибло 19,6 %, а по болезни 9,8 % сотрудников от общего числа потерь.

Из приведенных данных видно, что причинами потерь трудоспособности и гибели сотрудников полиции во многом является не только противостояние с правонарушителями, но и заболевания. Поэтому одним из направлений в обучении сотрудников должно быть противодействие профессиональным болезням и вредностям.

Здесь под профессиональными вредностями мы понимаем факторы трудового процесса и производственной среды, оказывающие неблагоприятное воздействие на здоровье и работоспособность человека и вызывающие при определенных условиях развитие профессиональных заболеваний.

Под профессиональными заболеваниями понимается особая категория болезней, вызываемых исключительно или преимущественно влиянием производственной среды или трудового процесса и оказывающих неблагоприятное воздействие на организм работающих [2].

Приведенные данные говорят также о необходимости обучения сотрудников полиции способам профилактики инфекционных и паразитарных заболеваний, нужно выработать у них четкий стереотип действий при контакте с большими инфекционными заболеваниями, обязательность надевания перчаток при контакте с кровью для исключения заражения СПИДом и гепатитом. Возможно, необходимо вводить практику защиты сотрудников масками при контактах с больными туберкулезом.

Приблизительно четвертая часть от всех заболеваний приходится на болезни органов дыхания. Вероятно, количество заболеваний снизится при введении в практику использование масок, защищающих от вредных выхлопов, патрульными на дорогах по примеру многих зарубежных стран.

Отдельно мы проанализировали данные о причинах и тяжести травм, полученных сотрудниками УМВД России по Хабаровскому краю.

За исследуемый период в среднем в процессе служебной деятельности получили травмы 125 сотрудников УМВД России по Хабаровскому краю, при этом легких травм было получено 111, а тяжелых - 13 из числа пострадавших.

За тот же период в среднем в быту получили травмы 158 сотрудников УМВД России по Хабаровскому краю, при этом легких травм было

получено 118, а тяжелых - 39 из общего числа пострадавших.

В процентном отношении данные о количестве травм, полученных в быту и во время выполнения служебных обязанностей, показывают большую долю бытового травматизма. Возможно, это связано с отсутствием обучения сотрудников вопросам безопасности жизнедеятельности.

Одной из причин получения травм у сотрудников полиции являются занятия физической подготовкой и спортом. Приведенные данные говорят о недостаточной профилактике травматизма на таких занятиях.

Большое количество травм, полученных сотрудниками в ДТП при несении службы (15,5% от общего количества травм), указывает на необходимость усиления внимания на обучение сотрудников безопасности на дорогах.

Несмотря на то, что физической подготовке в органах внутренних дел уделяется большое внимание, количество травм (19 % от избиений сотрудников в быту и 3,5 % при исполнении служебных обязанностей от общего количества травм, а также 13,4% травм, полученных при задержании преступников) говорят о низкой готовности сотрудников к физическому противодействию в силовых единоборствах.

Вызывает озабоченность количество потерь среди сотрудников полиции в Хабаровском крае.

Данные о причинах гибели сотрудников сопоставимы с причинами травматизма и подтверждают необходимость включения в процесс служебно-боевой подготовки раздела «Безопасность жизнедеятельности», а также выделения большего внимания таким направлениям, как действия на дорогах, техника безопасности в быту, техника и тактика физического противодействия нарушителям, обучение плаванию [3].

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о неблагоприятии в сфере безопасности жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел и необходимости исправлять существующую ситуацию.

Считаем, что в процессе подготовки программы по служебно-боевой подготовке сотрудников необходимо:

1. Рассматривать не только вопросы действий сотрудников полиции в чрезвычайных обстоятельствах и в экстремальных условиях служебной деятельности, но и повседневные вопросы безопасности жизнедеятельности.
2. Учитывать в процессе подготовки региональные особенности, влияющие на быт и профессиональную деятельность полицейских.

Ни у кого не вызывает сомнений, что сотрудники полиции, решая поставленные задачи, в процессе профессиональной деятельности попадают в ситу-

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

ации, которые в различных местах несения службы (мегаполисы, сельская местность, командировки в зоны вооруженных конфликтов) имеют свою специфику и особенности, а это необходимо учитывать в процессе их профессиональной подготовки.

Также накладывают отпечаток и климатические условия в различных регионах (переохлаждение, воздействие жары, влажность).

3. Необходимо создать рабочие группы для изучения действий сотрудников в ситуациях, опасных для жизни и здоровья, анализа ситуаций по частоте возникновения и степени опасности для здоровья, их правовой оценки и разработки алгоритма действий в случае их возникновения.

4. Проводить анкетирование сотрудников полиции различных подразделений для определения вопросов безопасности, необходимых для изучения в процессе служебно-боевой подготовки.

Анкетирование позволит корректировать процесс подготовки в соответствии с внутренней необходимостью конкретных подразделений.

5. Исследовать зарубежный опыт обучения безопасности сотрудников полиции.

На наш взгляд, разработка программы обучения безопасности жизнедеятельности и введение ее в служебно-боевую подготовку поможет уменьшить потери трудоспособности и гибель сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. **Буданов А.В.** Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности: учебно-практическое пособие. - Москва: МЦ при ГУК МВД России, 1998. 56 с.
2. **Крысин М.В., Полянский В.П.** Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел (организация преподавания учебной дисциплины в вузах Министерства внутренних дел России) // Безопасность жизнедеятельности. 2006. № 12. С. 40–47.
3. **Крысин М.В.** Особенности обучения сотрудников ОВД приемам и способам обеспечения профессиональной безопасности в Хабаровском крае: методические рекомендации. - Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012 28 с.
4. **Campbell R.** Safer Shooting in the Urban Jungle / R. Campbell // Police USA. 1999. № 7. P.40-42.
5. **Clede B.** New ways to train police // Law and Order, USA. 1997. № 12. P. 37-38.
6. **Douglas D.** Emergency management and Emergency Operation Centers (EOC) // Police USA. 2001. № 11. P.32-37.
7. **Valdez A.I.** Splitting seconds // Police USA. 2001. № 11. P. 54.
8. **Lesce T.** Training pays off for SWAT // Law and Order, USA. 1998. № 3. P.78-80.
9. **Niehaus J.** Realistic use-of-force training // Law and Order, USA. 1997. № 6. P. 103-106.
10. **Spaulding D.** A dose of survival // Police USA. 2001. № 12. P. 48-52.
11. **Stanard S.** Physical ability testing (The «Denver/Stanard» model) // Law and Order, USA. 1994. № 8. P. 22-23.
12. **Stockton D.** FBI trains elite crime fighters // Law and Order, USA. 2000. № 10. P. 56-60.
13. **Tate H.** Fatigue, Stress and Physical Fitness // Law and Order, USA. 1999. № 9. P. 72-76.
14. Training to win: Police-Specific Physical Conditional // Law and Order, USA. 1990. № 9. P. 50-56.

References

1. **Budanov A.V.** Obuchenie sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov taktike i metodam obespecheniya lichnoi bezopasnosti: uchebno-prakticheskoe posobie. - Moskva: MTs pri GUK MVD Rossii, 1998. 56 s.
2. **Krysin M.V., Polyanskii V.P.** Osnovy lichnoi bezopasnosti so-trudnikov organov vnutrennikh del (organizatsiya prepodavaniya uchebnoi distsipliny v vuzakh Ministerstva vnutrennikh del Rossii) // Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. 2006. № 12. S. 40–47.
3. **Krysin M.V.** Osobennosti obucheniya sotrudnikov OVD priemam i sposobam obespecheniya professional'noi bezopasnosti v Khabarovskom krae: metodicheskie rekomendatsii. - Khabarovsk: Dal'nevostochnyi yuridicheskii institut MVD Rossii, 2012. 28 s.
4. **Campbell R.** Safer Shooting in the Urban Jungle / R. Campbell // Police USA. 1999. № 7. P.40-42.
5. **Clede B.** New ways to train police // Law and Order, USA. 1997. № 12. P. 37-38.
6. **Douglas D.** Emergency management and Emergency Operation Centers (EOC) // Police USA. 2001. № 11. P.32-37.
7. **Valdez A.I.** Splitting seconds // Police USA. 2001. № 11. P. 54.
8. **Lesce T.** Training pays off for SWAT // Law and Order, USA. 1998. № 3. P.78-80.
9. **Niehaus J.** Realistic use-of-force training // Law and Order, USA. 1997. № 6. P. 103-106.
10. **Spaulding D.** A dose of survival // Police USA. 2001. № 12. P. 48-52.
11. **Stanard S.** Physical ability testing (The «Denver/Stanard» model) // Law and Order, USA. 1994. № 8. P. 22-23.
12. **Stockton D.** FBI trains elite crime fighters // Law and Order, USA. 2000. № 10. P. 56-60.
13. **Tate H.** Fatigue, Stress and Physical Fitness // Law and Order, USA. 1999. № 9. P. 72-76.
14. Training to win: Police-Specific Physical Conditional // Law and Order, USA. 1990. № 9. P. 50-56.

(статья сдана в редакцию 27.10.2017)

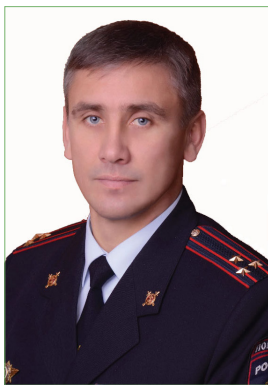

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

FEATURES OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED ON TRANSPORT AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE

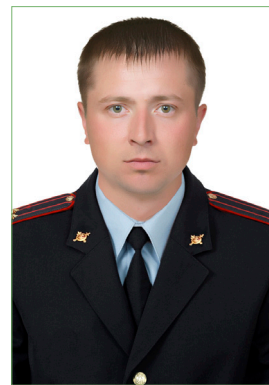
УДК 343

О.П. ГРИБУНОВ,

доктор юридических наук, доцент
(Восточно-Сибирский институт МВД России,
Россия, Иркутск)
gribunov@mail.ru

OLEG.P. GRIBUNOV,
doctor of law, associate professor
(East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Russia, Irkutsk)

А.Н. АЛЕКСАНДРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
alex.us31@mail.ru

ALEXEY N. ALEKSANDROV,
candidate of law, associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье на основе исследования ряда криминалистических категорий аргументирована позиция о признании в качестве самостоятельного объекта криминалистического изучения преступлений, совершаемых на транспорте, и прежде всего железнодорожном, воздушном и водном. Анализируются особенности элементов объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, являющихся критическими элементами, подверженными преступным посягательствам. Особое внимание уделяется объектам транспортной инфраструктуры и транспортным средствам, находящимся в юрисдикции территориальных органов МВД России на транспорте. Дается криминалистическая характеристика отдельным объектам транспортной инфраструктуры и транспортным средствам, находящимся в зоне оперативного обслуживания территориальных органов МВД России на транспорте. Обосновывается целесообразность выделения транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры в самостоятельный вид объектов криминалистического исследования. Описывается судебная и следственная практика по рассмотрению и расследованию дел, связанных с совершением уголовно наказуемых деяний, и дел об административных правонарушениях, совершенных на объектах транспортного комплекса. Рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия линейных и зональных подразделений территориальных органов МВД России при расследовании преступлений, в том числе с работниками служб безопасности, охраны и руководством объектов транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: транспорт, расследование преступлений, транспортная полиция, криминалистические особенности, преступные посягательства.

Abstract: the article based on the study of a number of crime categories reasoned position on recognition as a separate facility for the forensic investigation of crimes committed on transport and especially rail, air and water. Analyzes the characteristics of the elements of the transport infrastructure and vehicles are critical elements exposed to criminal attacks. Particular attention is paid to transport infrastructure and vehicles under the jurisdiction of territorial bodies of the MIA of Russia on transport. Given criminological characteristics of individual objects of a transport infrastructure and vehicles in the area of operational maintenance of territorial bodies of the MIA of Russia on transport. The expediency of allocation of vehicles and transport infrastructure in the new kind of objects of forensic investigation. Describes the judicial and investigative practice review and investigation of the cases related to the Commission of criminal acts and administrative offences committed in the objects of the transport complex. Some aspects of the interaction of linear and zonal subdivisions of the territorial bodies of the MIA of Russia in the investigation of crimes, including the security, protection and management of transport infrastructure.

Keywords: transport, crime investigation, transport police, crime features, criminal assault.

Транспорт и транспортная инфраструктура Российской Федерации в настоящее время являются объектами повышенного внимания как со стороны собственников этих объектов, органов государственной власти, ведающих сферой транспорта, так и со стороны лиц, использующих эти объекты не по их функциональному назначению. Здесь мы делаем особый акцент на противоправные посягательства со стороны данных лиц, выражающиеся в деяниях различной степени тяжести и связанные в том числе с актами незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Учитывая географические особенности, транспортная система России в будущем может занять важное геополитическое положение в мире, что во многом предопределяет ее политику экономического развития. Именно это обуславливает приоритет государства относительно вопросов обеспечения безопасности транспорта и транспортной инфраструктуры, прежде всего с точки зрения экономического развития. Объем транзита по территории России может составить от 1330 до 4200 тыс. тонн. Ожидается, что почти весь грузопоток будет «контейнеризованным» и может составить примерно 260 тыс. контейнеров. В этой связи Правительство Российской Федерации планирует инвестировать в транспортную сферу порядка 10-12 трлн руб., что потребует создания правовых и организационных механизмов контроля за обоснованностью и полнотой их освоения, в том числе организационных усилий транспортной полиции по сохранности перевозимых грузов.

На состояние транспортной безопасности оказывают влияние преступления как общеуголовного характера, так и террористической направленности. В этом смысле государство должно действовать превентивно. И в последнее время мы наблюдаем, что меры безопасности ужесточаются. Так, буквально 5 апреля, после известных событий в петербургском метро, постановлением Правительства Российской Фе-

дерации повышены требования по обеспечению транспортной безопасности на метрополитене [1]. 26 апреля 2017 г. принято новое постановление Правительства Российской Федерации № 495, которым утверждены требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности для различных категорий транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта.

Транспортный комплекс как объект правоохраны и управления обладает существенной спецификой. Следовательно, не меньшим своеобразием должна отличаться и правоохранительная деятельность в условиях транспорта [9, с. 7]. Внутренняя дифференциация органов внутренних дел и выделение в их составе относительно автономного образования – территориальных органов МВД России на транспорте – свидетельствуют о бесспорном признании этого факта.

Учитывая вышеизложенное, следует признать, что эффективность обеспечения безопасности на транспорте в целом и напрямую зависит от объема полномочий и ответственности территориальных органов МВД России на транспорте – транспортной полиции [6, с. 24].

Из всех видов транспорта железнодорожный, воздушный и водный представляют особые виды, которые детально нами рассмотрены ранее [6, с. 10-15]. Поэтому в современных условиях существенно возрастает роль линейных подразделений территориальных органов МВД России на транспорте, которые обслуживают объекты и инфраструктуру: 16 железных дорог, 14 морских и 34 речных пароходств, 102 речных и 62 морских портов. Протяженность обслуживаемых железнодорожных путей составляет более 56 тыс. км. В зоне контроля транспортной полиции также находятся 174 аэропорта, в том числе 71 - международный. На объектах транспорта находится более 160 пунктов пропуска.

Помимо ОАО «РЖД» железнодорожные перевозки осуществляют порядка 3 тыс. владельцев подвижного состава: представители среднего и малого бизнеса, крупные компании. В зоне оперативного обслуживания территориальных органов МВД России на транспорте активно ведут коммерческую деятельность 31 предприятие по строительству, ремонту и обслуживанию морских судов, а также 79 предприятий и организаций по строительству, ремонту и обслуживанию речных плавсредств.

Специфику деятельности транспортной полиции по обеспечению правопорядка на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта обуславливают правовые, организационно-управленческие и организационно-тактические аспекты, одним из которых следует признать наличие в структуре линейных подразделений оперативных подразделений по борьбе с преступными посягательствами на грузы. Компетенция рассматриваемых подразделений по своему содержательному аспекту является уникальной, так как находится на стыке деятельности по линии обеспечения экономической безопасности транспортной сферы в части выявления и раскрытия преступлений с участием работников транспорта и по линии уголовного розыска, связанной с хищениями перевозимых грузов и др. [2].

Устоявшееся суждение о том, что «объектом криминалистики является функциональная сторона противоправной деятельности, та система действий и отношений, которая составляет содержание механизма преступления» [3, с. 33], как ничто иное обосновывает право на признание преступлений на транспорте в качестве самостоятельного объекта криминалистики, которое обусловлено организационно-тактическими особенностями выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений на объектах транспортного комплекса. В среднем в сферу обслуживания крупных линейных подразделений МВД России на транспорте (ЛУ, ЛО) может входить территория нескольких субъектов Российской Федерации протяженностью от 2000 до 8000 км. Для линейных подразделений, дислоцирующихся на объектах железнодорожного транспорта, - от 50 до 200 км, поэтому особенностью организации их деятельности является то, что они должны охватывать все объекты транспортной инфраструктуры на всем протяжении участка обслуживания.

К числу факторов, оказывающих влияние на организацию деятельности транспортной полиции, относятся круглосуточный режим работы транспорта; концентрация грузопотока и пассажиропотока на ограниченной территории; скоротечность и быстрота изменений событий и

явлений; сезонные, временные, климатические и другие условия, влияющие на интенсивность движения подвижного состава и пассажиропотока; непродолжительность пребывания подвижного состава, грузов и пассажиров на станциях, аэропортах и портах; значительная концентрация людей на вокзалах, станциях, в портах и поездах, интенсивная миграция граждан; сосредоточение на обслуживаемых объектах больших объемов перевозимых грузов, в т. ч. ценных, а также значительная протяженность участков обслуживания.

О специфичности объекта криминалистического изучения преступлений, совершаемых на транспорте, свидетельствуют особенности всех элементов частной методики расследования преступлений. Во-первых, это особенность элементов криминалистической характеристики, которая по справедливому уточнению И.А. Возгина «... служит для следователей и дознавателей источником отправных (исходных) сведений для организации работы по уголовным делам» [5, с. 298], а именно специфическая обстановка совершения преступлений на объектах транспортной инфраструктуры. Рассмотрение картины преступлений в качестве совокупности влияющих факторов обусловлено актуализацией в пределах обстановки совершения преступлений рядом общих закономерностей преступной деятельности в указанной сфере. К числу таковых мы можем отнести:

- способ совершения деяния;
- орудия и средства, используемые в ходе его совершения;
- следовая картина деяния;
- характеристика предмета преступного посягательства;
- криминалистически значимые особенности субъектов посягательства.

С учетом совокупности факторов, определяющих обстановку совершения анализируемых нами уголовно наказуемых деяний, способы, методы и средства их совершения будут определяться исходя из особенностей конкретного вида транспорта, а также перечня лиц, в отношении которых оно осуществляется, и характеристик непосредственного объекта, на который осуществляется воздействие. Приведенный перечень факторов позволяет сформировать четкую картину преступления и определить основные и факультативные признаки деяния, напрямую влияющие на его квалификацию. По нашему мнению, такая ситуация складывается исходя из нескольких позиций: умелых и обдуманных противоправных действий преступников, их осведомленности о методах и способах деятельности полиции и грамотного противодействия им; качества и скорости взаимодействия между зональными и линейными

подразделениями территориальных органов МВД России при расследовании преступлений, совершенных на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры, учитывая специфику их функционирования и содержания.

Такое противодействие, осуществляемое посредством использования различных способов сокрытия преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, обладает рядом характерных особенностей, которые связаны со спецификой предмета преступного посяательства (грузы, багаж, почтовая корреспонденция и пр.): «сбрасывание» вышеуказанных объектов во время движения подвижного состава; место совершения преступления (объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства); потерпевшие субъекты (физические и юридические лица) и прочие обстоятельства, которые не свойственны аналогичным преступлениям, последственным территориальным органам МВД России (зональным). Исходя из этого, имеющаяся практика выявления и расследования преступлений, совершаемых на объектах транспортного комплекса, должна формироваться с учетом научно обоснованных рекомендаций по выявлению, фиксации и пресечению данных преступных проявлений [4, с. 22].

Комплекс криминалистически значимых признаков преступлений, совершаемых на транспорте, - это прежде всего знания о деятельности объектов транспортной инфраструктуры, что детерминирует выбор способа совершения преступления.

Следует отметить важную роль не только взаимодействия следователя с оперативными подразделениями территориальных органов МВД России (как зональных, так и линейных), но и с иными органами государственной власти и хозяйствующих субъектов (предприятий транспорта). Например, эффективное проведение пешей эстафеты как оперативного-тактического поискового мероприятия с привлечением основных и дополнительных сил, причем различных подразделений территориальных органов МВД России, не целесообразно, если не обеспечить единое руководство ими при использовании данной оперативной формы [8, с. 166]. Кроме этого, линейный способ оперативного обслуживания предусматривает изучение особенностей судебной практики в различных субъектах Российской Федерации, в том числе разных районов и населенных пунктов.

Изучая практику проведения доследственной проверки, а также отдельных следственных действий при расследовании уголовно наказуемых деяний, посягающих на право собственности, совершаемых на объектах транспортного комплекса, мы приходим к выводу, что существует ряд воздействующих факторов, которые про-

являются в той или иной степени в каждой конкретной ситуации [10, с. 82]. К их числу мы относим организационные, технические и материальные. К примеру, остановка или задержка поездного состава, борта воздушного судна или плавсредства коммерческого использования приводит к значительным затратам и материальным издержкам со стороны собственника транспортного средства или объекта транспортной инфраструктуры и может быть связана в том числе с рисками для жизни или здоровья пассажиров. Разумеется, что при раскрытии фактов хищения материальных ценностей незначительной стоимости сотрудники территориальных органов МВД России на транспорте должны руководствоваться принципами целесообразности и объективности, учитывая возможный характер и размер наступивших вредных последствий от их действий для потерпевшего и собственника объекта транспортной инфраструктуры. Данные факторы также могут проявляться и при снятии пассажира с поезда, в том числе в качестве потерпевшего [7, с. 194-195].

Некоторые обстоятельства, формирующие следственную ситуацию, зависят от воли и поведения следователя. Однако существуют и те, на которые повлиять невозможно, например, такие как время года или суток, погодные условия, здоровье одного из участников уголовного процесса и т. д. Например, нет никакого смысла планировать проведение осмотра места с целью поиска предметов, представляющих интерес для следствия, на открытой местности, засыпанной высоким и рыхлым снежным покровом, или осматривать железнодорожные пути после того, как по ним прошел снегоочистительный поезд.

При материальной фиксации идеальных следов, особенно в форме записи вербального повествования допрашиваемого, всегда следует удостовериться, что допрашиваемый и допрашивающий используют одинаковые понятия, скрывающиеся под используемой терминологией. Например, слово «башмак», кроме предмета обуви, в железнодорожной терминологии может означать металлическую деталь верхнего строения пути, которую в просторечии железнодорожники называют подкладкой. При этом башмаком они могут в то же время называть, наоборот, противоткаты. Это совершенно разные предметы и ошибка в терминологии и ее понимании может очень существенно повлиять на формирование следственной ситуации при дальнейшем расследовании. Схожая ситуация может складываться и на объектах иных видов транспорта.

Безусловно, данное направление заслуживает и в дальнейшем детального изучения и исследования.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 410 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий метрополитенов» // Российская газета. 2017. № 7242 (76).
2. Указание Генпрокуратуры России и МВД России от 13 декабря 2016 г. № 797/11 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 18.09.2017).
3. **Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р.** Криминалистика. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2012. 990 с.
4. **Белюсов А.В.** Особенности расследования краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. – Тюмень: ТИПК, 2014.
5. **Возгрин И.А.** Введение в криминалистику: история, основные теории, библиография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. 475 с.
6. **Грибунов О.П.** Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: монография. - Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 360 с.
7. **Грибунов О.П., Комаров И.М.** Противодействие расследованию в форме сокрытия преступлений против собственности на железнодорожном транспорте // Библиотека криминалиста. 2016. № 2 (25). С. 192-202.
8. **Крацова Е.А.** Актуальные проблемы расследования преступлений, совершаемых на транспорте / Труды международной научно-практической конференции «Транспорт-2015». – Ростов: ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», 2015. С. 165-167.
9. **Степаненко Ю.В.** Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Москва, 2004. 51 с.
10. **Щукин В.И.** Особенности организации раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, 2017. С. 81-85.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 5 aprelya 2017 g. № 410 «Ob utverzhdenii trebovanii po obespecheniyu transportnoi bezopasnosti, v tom chisle trebovanii k antiterroristicheskoi zashchishchennosti ob'ektov (territorii), uchityvayushchikh urovni bezopasnosti dlya razlichnykh kategorii metropolitenov» // Rossiiskaya gazeta. 2017. № 7242 (76).
2. Ukazanie Genprokuratury Rossii i MVD Rossii ot 13 dekabrya 2016 g. № 797/11 «O vvedenii v deistvie perechnei statei Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh pri formirovani statisticheskoi otchetnosti» [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru> (Data obrashcheniya 18.09.2017).
3. **Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossiiskaya E.R.** Kriminalistika. 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva, 2012. 990 s.
4. **Belousov A.V.** Osobennosti rassledovaniya krazh, sovershaemykh na zheleznodorozhnom transporte iz odezhdyy, sumki ili drugoi ruchnoi kladi, nakhodivshikhhsya pri poterpevshem. – Tyumen': TIPK, 2014.
5. **Vozgrin I.A.** Vvedenie v kriminalistiku: istoriya, osnovnye teorii, bibliografiya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2003. 475 s.
6. **Gribunov O.P.** Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenii protiv sobstvennosti, sovershaemykh na transporte: monografiya. - Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2016. 360 s.
7. **Gribunov O.P., Komarov I.M.** Protivodeistvie rassledovaniyu v forme sokrytiya prestuplenii protiv sobstvennosti na zheleznodorozhnom transporte // Biblioteka kriminalista. 2016. № 2 (25). S. 192-202.
8. **Kravtsova E.A.** Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh na transporte / Trudy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Transport-2015». – Rostov: FGBOU VO «Rostovskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya», 2015. S. 165-167.
9. **Stepanenko Yu.V.** Teoreticheskie i prikladnye problemy deyatel'nosti organov vnutrennikh del na transporte: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - Moskva, 2004. 51 s.
10. **Shchukin V.I.** Osobennosti organizatsii raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh na zheleznodorozhnom transporte / Belgorodskie kriminalisticheskie chteniya: sbornik nauchnykh trudov. – Belgorod: Belgorodskii yuridicheskii institut MVD Rossii im. I.D. Putilina, 2017. S. 81-85.

(статья сдана в редакцию 30.10.2017)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

К ВОПРОСУ О НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ГЕРМАНИИ: НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ON THE ISSUE OF THE SCIENTIFIC PROVIDING OF THE GERMAN POLICE ACTIVITY: SCIENTIFIC AND ANALYTICAL CENTERS AS AN INNOVATIVE IMPLEMENT OF COMBATING CRIME

УДК 343.9(430)

БЕРТЕЛЬ РАЛЬФ,
дипломированный юрист,
лейтендер криминальдиректор
(Германия, Ротенбург)
ralph-berthel@web.de

BERTHEL RALPH,
Dipl.-Jur., Ltd. Kriminaldirektor
(Germany, Rotenburg)

Л.С. КРАВЧУК,
доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
krawtschuk@mail.ru

LIUDMILA S. KRAVCHUK,
associate professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: роль науки в современном обществе занимает важное место среди других отраслей деятельности. Научная деятельность является неотъемлемой частью любой сферы жизнедеятельности общества, в том числе правоохранительной. Успешное решение задач органов внутренних дел требует необходимости поиска инновационных подходов с использованием достижений современной науки. В соответствии с приказом МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» главными направлениями научных исследований являются: противодействие незаконному обороту наркотических и психотропных веществ; совершенствование оперативно-розыскной деятельности; противодействие терроризму и экстремистским проявлениям; актуальные проблемы миграции; проблемы в сфере обеспечения транспортной безопасности; совершенствование профессионального образования и другие. Вместе с тем научно-методическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в настоящее время не является достаточным. С целью повышения его эффективности необходимо изучение и использование международного позитивного опыта в части выявления проблем в деятельности полиции, требующих научного разрешения, в ходе анализа и прогнозирования состояния преступности и обеспечения общественной безопасности. В статье авторы анализируют состояние научно-методического обеспечения деятельности полиции Германии, рассматривают вопросы необходимости создания в полицейских подразделениях научно-исследовательских центров

для осуществления актуальных и полезных для практики научных исследований, разработки концепций выявления, пресечения, раскрытия и предупреждения наиболее опасных видов преступлений, а также способов противодействия преступности на основе наблюдения за развитием общественных явлений. Подобные научно-исследовательские организации призваны стать инновационным инструментом в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: научное обеспечение деятельности, инновационный инструмент, криминальная статистика, криминологические исследования.

Abstract: the role of science in modern society takes up an important place among other branches of activity. Scientific activity is an integral part of any sphere of society, including law enforcement. Successful solution of the tasks of law enforcement bodies requires the search for innovative approaches using the achievements of modern science. In accordance with the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of April 1, 2016 No. 155 «On the implementation of scientific (research) activities in the bodies of Internal affairs of the Russian Federation,» the main areas of scientific research are: countering illicit trafficking in narcotic and psychotropic substances; improvement of operational-detective activity; counteraction to terrorism and extremist manifestations; actual problems of migration; problems in the area of transport security; improvement of professional education and others. At the same time, the scientific and methodological support of the activities of the Internal Affairs bodies is not sufficient now. In order to improve its effectiveness, it is necessary to study and use international positive experience in identifying problems in police activities that require scientific resolution in the analysis and prediction of crime and public safety. In the article authors analyze the state of scientific and methodological support of the activities of the German police; consider the need to establish research centers in the police units for the implementation of relevant and useful scientific research, develop concepts for identifying, preventing, disclosing and preventing the most dangerous types of crime, as well as ways to combat crime on the basis of monitoring the development of social phenomena. Such research organizations are called on to become an innovative implement in the fight against crime.

Keywords: scientific support of police activity, innovative implement, criminal statistics, criminological research.

В ноябре 2013 года министерство внутренних дел и спорта Нижней Саксонии (Ганновер) опубликовало в прессе сообщение о проведении первого в Федеративной Республике Германия репрезентативного исследования, осуществленного Криминологической научно-исследовательской организацией земельного ведомства уголовной полиции Нижней Саксонии. С законной гордостью министр внутренних дел Нижней Саксонии заявил: «Аналогичного исследования в подобной форме еще не существовало в истории Германии. По результатам этого исследования мы можем сделать многочисленные ценные инновационные выводы для обеспечения безопасности граждан и работы полиции, дополняющие ежегодные результаты полицейской криминальной статистики. Таким образом, инновационный опыт дает нам возможность значительно улучшить превентивную и репрессивную работу полиции в борьбе с некоторыми видами преступности» [8].

Авторами исследования являются сотрудники основанной земельным ведомством уголовной полиции «Криминологической научно-исследовательской организации», которая была создана 1 января 2006 года и в ходе реорганизации полиции с 1 августа 2009 года введена как структурная единица в состав подразделения «Криминальная статистика» [17]. Задачей этой организации является проведение практико-ориентированных криминологических исследований и обеспече-

ние научного консультирования подразделений земельной полиции всех уровней по вопросам криминологической направленности. Целями исследований являются: получение актуальных сведений об изменениях в развитии преступности; разработка концепций для адекватного реагирования на новые виды преступности; анализ условий реализации, эффективности и надежности проектов и мероприятий земельной полиции; рассмотрение актуальных и значительных феноменов преступности. Для этого осуществляется сотрудничество с университетами и другими исследовательскими учреждениями. Важной задачей является анализ полицейской криминальной статистики. Информация и данные таблиц исследуются на предмет значительности развития. Во взаимодействии с аналитическими отделами других полицейских подразделений земельного ведомства уголовной полиции ведется поиск концепций и представляются необходимые разработки. Не менее важной задачей является прогнозирование преступности. Здесь используются как статистически-математические методы, так и качественные приемы. В состав подразделения входят семь постоянных сотрудников: трое научных работников (ученых) и четверо сотрудников полиции, которые имеют академическое образование. К работе в группе постоянно привлекаются от двух до четырех практикантов или стажеров из академических или полицейских

образовательных организаций [18]. Полиция земли Нижняя Саксония – одна из немногих в Германии, имеющих подобные научные учреждения, и это ей очень помогает в борьбе с преступностью.

Цель статьи. В данной статье предприняты попытки представить материал для размышления относительно организационного значения научного мониторинга для полиции, выявления проблем, требующих научного разрешения, в ходе анализа и прогнозирования состояния преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Многие говорят за создание организаций, которые будут осуществлять постоянное наблюдение за общественным развитием при помощи научных инструментов, анализировать и делать выводы для организации и проведения полицейских операций, определять их основные пункты и условия [16]. К задачам подобных организаций можно было бы причислить, наряду с непрерывным и согласованным мониторингом избранных сфер, также своеобразную предупредительную функцию. Не в последнюю очередь они могли бы давать важные импульсы для обсуждения политиков. В этом контексте следует рассмотреть вопрос, нужны ли полиции аналитические центры, как их принято называть в обиходной речи. «Проблемы невозможно разрешить, используя тот же образ мыслей, в результате которого они возникли» (Альберт Эйнштейн) [4, с. 405].

Полиция в обществе – актуальные задачи

В настоящее время в мире происходят значительные демографические изменения, цифровая революция, существуют огромные миграционные проблемы, идет сокращение ресурсов, киберпреступность и кибервойны, появляются новые виды преступности, например, преступность среди пожилых людей и так далее. Происходят радикальные мировые изменения, которые имеют воздействие почти на все жизненные сферы, при этом речь идет о глобальных социальных процессах в неопределенных масштабах и с чрезвычайной динамикой. А что же мы? Мы хотим решить это средствами и усилиями организаций, которые имеют происхождение из прошлой эпохи, не способны понять сложность постановки современных проблем, слишком медленно реагируют и не прилагают никаких усилий для поиска способов противодействия новым вызовам и угрозам [4, с. 406].

Инновации и компетенция решения проблем по нулевому тарифу – будут ли они удачными?

Как утверждал Эйнштейн, «точная формулировка проблемы зачастую намного важнее, чем ее решение. Постановка новых вопросов, поиск новых

возможностей, рассмотрение старых проблем с новой точки зрения требует творческой силы мышления и делает настоящий прогресс в науке» [4].

Кто формулирует проблемы полиции? Каковы проблемы полиции?

Повседневная служба полиции уже давно перестала определяться «повседневностью». Наряду с имеющим большое значение ежедневным полицейским присутствием на местах, на оперативные ситуации влияют события различной окраски. Полиция равным образом востребована как при проведении мероприятий политической направленности, так и в связи с проведением футбольных матчей. Кроме того, также «флэш-мобы» или «фейсбук-вечеринки» могут быть поводом для проведения полицейских операций. Уже издавна известно, что все темы относительно деятельности полиции отличаются повышенным интересом со стороны средств массовой информации. Вследствие публичного сопровождения и комментирования в СМИ сегодня приобретают значение самые обычные полицейские действия, чего никогда не наблюдалось в прошлом.

Профилактика и борьба с преступностью должны отвечать требованиям XXI века. Межрегиональный и международный характер преступности, использование преступниками современной коммуникационной техники накладывают отпечаток на эту сферу полицейской деятельности так же, как ориентация на жертвы преступлений в полицейской работе. Другими сферами деятельности являются работа по обеспечению безопасности дорожного движения, профилактическая работа и не в последнюю очередь кадровый и ресурсный менеджмент.

Это только небольшая часть некоторых проблематичных сфер. Для того чтобы представить комплекс всего, что в настоящее время составляет сложность полицейских действий, требуется более подробное исследование. Попытка отразить актуальные требования к полиции видна в опубликованном в 2013 году директивном документе, обозначившем основные стратегические сферы: безопасность граждан, борьбу с преступностью, киберпреступность, безопасность дорожного движения, профилактику и ресурсы [22]. Это перечисление основных пунктов стратегии можно было бы структурировать иначе, однако при любом раскладе понятно, что при выполнении предписанного законом спектра задач полиции выявляется огромное количество проблем, которые должна решать полиция. Характерно, что выполнение полицейских задач осуществляется, с одной стороны, в создаваемом классическими и так называемыми социальными средствами массовой информации публичном пространстве и, следовательно, полицейское подразделение и

каждый отдельно взятый сотрудник вынуждены подвергаться перманентной общественной критической рефлексии. С другой стороны, полицейские действия теснейшим образом связаны с действиями политических носителей власти. Таким образом, полиция находится в отношениях противоречия между предполагаемым приматом политики, принципом правового государства и медийной властью, которая между тем указывает на чрезвычайно важные, независимые от учреждений и организаций, поддерживаемые отдельными лицами или группами лиц компоненты. Не менее важно, что широкий спектр общественного развития, независимо от того, имеет ли оно техническую, экономическую или социальную природу, оказывает влияние на это противоречие и налагает отпечаток как на содержательные, так и на их временные процессы.

В одном из руководящих документов Университета немецкой полиции говорится: «Полиция подвергается воздействию многих влияний и особых условий деятельности. В качестве значительного и ближайшего фактора влияния можно назвать примат политики, связанность законом и правом, обязательство транспарентности по отношению к СМИ и общества, а также по отношению к общественным и политическим попыткам влияния различных мастей» [14].

Наряду с проведением оперативных мероприятий, обеспечением безопасности дорожного движения, борьбой с преступностью все больше в эпицентр дискуссии попадают задачи, выходящие за рамки компетенций, имеющие предметом стратегические установки полиции и их соответствие актуальному развитию. Примером тому служит введение цифровых радиостанций в оснащение полиции. Следующий основополагающий и межведомственный вопрос посвящен использованию социальных средств массовой информации для полицейской работы. К данным задачам относится также разработка научно обоснованных концепций борьбы с преступностью и дорожно-транспортными происшествиями. Кроме того, полиция всей Федеративной Республики Германия занимается вопросами борьбы с молодежной и насильственной преступностью, преступностью пожилых людей. Также к реализации вопросов о возможности и необходимости внедрения определенных технических инноваций в сфере коммуникационной, аналитической техники и техники безопасности предъявляются требования, которые имеют чрезвычайно сложную природу и не могут быть решены только подразделениями полиции. Они зачастую требуют межведомственного взаимодействия технического, организационного и правового характера. В этой связи предъявляемые требо-

вания к руководству полиции не выполняются в полном объеме.

Во всяком случае, очевидно, что развитие в сфере полиции все больше связывается с объемом, глубиной и скоростью развития в других сферах, будь то техника или области права. Чтобы применять это развитие в полицейской работе, полицейской организации необходим ряд возможностей и условий, которые выходят за пределы ее компетенции.

Способность полицейских организаций к инновациям и мониторингу

Наряду с такими элементами, как обеспечение развития профессиональных компетенций сотрудников, баланс между трудовой деятельностью и личной жизнью, информационный менеджмент, которые касаются, скорее всего, членов организации и соответственно их внутренних процессов, мониторинг является важным гарантом инновационной деятельности организации [2]. Для предприятий мониторинг рынка означает наблюдение и анализ рынков, на которых предприятие представлено или стремится быть представленным. Сюда относится также анализ рыночных условий, при которых обеспечивается присутствие на рынке. Для полиции мониторинг означает точное наблюдение и анализ общественного развития в совокупности. Во всяком случае, мониторинг является важной движущей силой инновационной деятельности. При этом понятие общественного развития, подобно социальным изменениям, включает как социокультурное развитие, так и элементы демократических преобразований и в такой же степени экономико-техническое развитие, например, развитие социальной среды. Бундесвер предпринимает строго в соответствии с этой структурой анализ общественного развития, определяет возникающих на этом фоне действующих лиц и делает из этого выводы для организации своей деятельности [5]. Мониторинг с полицейской точки зрения представляет собой чрезвычайно сложную задачу, которая, с одной стороны, имеет большое количество общественных сфер в качестве объектов, с другой стороны, при этом содержательном требовании становится ясно, что имеется необходимость структурированной формы мониторинга, что требует высокого уровня компетенции специалистов, проводящих анализ.

Для понятия «мониторинг» существует целый ряд определений. Мы понимаем под этим, основываясь на определении «Экономического словаря Гэблера» [21], регулярное наблюдение, анализ и оценку общественных процессов развития и формирования мнения относительно стратегически важных для полиции, социаль-

ных, правовых, экономических, технических и экологических постановок тем. Целью является установление рисков и необходимости действий, возникающих вследствие изменения условий среды, посредством заблаговременного изучения и выработки стратегий действия. Одновременно благодаря мониторингу становятся видными точки приложения сил, где полиция может активно использовать создание общественного мнения в свою пользу.

Наблюдение за общественным развитием, которое простирается от технических инноваций, изменяющегося человеческого коммуникационного поведения, изменения правовых рамок, а также вследствие их несоответствия возникающей мощи противоречия относительно изменения структуры населения до новой структуры социальных слоев общества, все больше становится важной предпосылкой инновационной деятельности полицейской организации. В то время как в экономике эта способность к инновации имеет экзистенциальную природу, в полиции она находит признание в общественном контексте. Следовательно, хороший мониторинг рынка для предприятий создает предпосылки для выживания и успешных действий на рынке. Для полиции мониторинг означает, что создаются предпосылки для того, чтобы выполнять законные задачи в изменившихся общественных условиях. Благодаря этому при благоприятном случае может возникнуть высокая степень общественного признания. С другой стороны, участие граждан в обеспечении безопасности и порядка может стать неотъемлемым условием для успешной работы полиции.

Проектные группы федерации и земель

В качестве реализации данных инноваций в Саксонии была создана проектная группа «Электронная полиция» [6]. Уже непосредственно после создания проектной группы первые сообщения по результатам работы показали, что сотрудники полиции, независимо от того, касается это сферы пополнения молодых кадров или проведения расследования преступлений, уже давно испытывали необходимость в данной деятельности. Вопросы типа «Должна ли полиция использовать социальные сети при расследовании преступлений?» возникали намного раньше. Ответов на них не находилось. Хуже всего было отсутствие общих правил. Отдельные заинтересованные сотрудники просто действовали на свой страх и риск. Федеральная структура немецкой полиции влечет за собой правило, прежде чем заниматься исследованием новой темы, необходимо изучить состояние ее развития в других федеральных землях, в фе-

деральной полиции и федеральном ведомстве уголовной полиции. Нередко для этой цели создаются федеральные и земельные рабочие группы, а также проектные группы криминальной полиции или других органов. Эти целенаправленные подразделения после проведения анализа реальной ситуации составляют по соответствующим запросам полиции или других организаций регулярные отчеты, которые затем представляются в инстанции, сделавшие запросы. Этот по большей части эффективный и значимый инструмент полицейской кооперации не заменяет ранее выявление и прогнозирование событий.

Актуальная ситуация отличается тем, что регулярно так называемые дополнительные инстанции должны выполнять в проекте задачи значительного объема наряду с выполнением существенных служебных обязанностей. Представляется очевидным, что часть спектра задач остается невыполненной. В других случаях в состав разработчиков проекта попадают сотрудники из аналогичных по выполняемым задачам подразделений. Время от времени следует принимать в расчет, что на некоторое время часть задач их собственной сферы деятельности остается без внимания в силу их занятости в проекте.

Тем не менее, только одна сторона кадрового обеспечения проекта. Более важными представляются два момента: во-первых, то обстоятельство, что работа над проектом не является постоянным «прочесыванием», структурированным анализом социального развития по важным для полиции аспектам; во-вторых, члены проектных групп постоянно меняются и должны всякий раз по-новому привыкать к работе в проекте, осваивать ее специфику, коммуникативные возможности и требования. Для этого необходимо не только время, это делает фазу освоения сложной и медленной. И это обстоятельство регулярно приводит к недопониманию и ошибкам. Для качественного осуществления проектных исследований необходимы специалисты, которые разбираются в финансировании проектов, имеют навыки работы со специальным программным обеспечением, рациональной коммуникационной платформой, обладают экспертными знаниями, позволяющими до начала проекта знать специфическое состояние политики, изучают соответствующую специальную литературу, состояние уровня научного исследования разрабатываемой в проекте проблемы. Это необходимо для того, чтобы начать целенаправленную и обзорно структурированную работу над проектом. Не менее проблематичным является то обстоятельство, что бывшие разработчики проектов, обладающие знаниями о содержании, способах и методике разработки проектов, продолжают в дальнейшем работать в

своих постоянных служебных подразделениях и не привлекаются больше к проектной работе; их знания о соответствующих процессах и способы работы больше не востребуются. При инициации нового проекта всякий раз необходимо обучать новых неопытных и не обладающих навыками проектной работы сотрудников.

Новые требования и проблемы полиции

Далее представлены некоторые характеристики актуальных требований, которые должны выполняться в настоящее время полицией [4, с. 412]:

- сложность обстоятельств дел и сферы проблем постоянно выходят за рамки компетенции отдельных структурных подразделений полиции и в увеличивающихся масштабах требуют привлечения знаний из других научных отраслей (правоведение, техника, менеджмент и т.д.);

- из этого следует, что полицейская организация одна зачастую не обладает достаточной компетентностью и ресурсами для решения проблемы, например, при введении новых технических решений;

- из этого вытекает необходимость использовать посторонние специальные знания;

- вместе с тем очевидно, что необходимо вводить междисциплинарную организационную структуру;

- действия в таких структурах с применением современных методов (например, проектный менеджмент или развитие стратегий) требуют соответствующих инноваций и опыта;

- в то же время проектный менеджмент не предусматривает регулярного привлечения посторонних разработчиков, решающее значение имеют в основном стоимость и отсутствие гибкости персонала.

Особенно важным является то, что обнаружение проблем, шансы, риски и новые пути требуют профессионального (!) наблюдения за событиями и постоянных вопросов относительно собственной структуры и процессов изменений, собственных действий. Это не предусматривается задачами и функциями полицейской организации.

Исследования безопасности в Германии

Институт полиции Саксонии в докладе в феврале 2014 года пришел к нелестному выводу, что относительно исследований состояния безопасности в Германии, по крайней мере, по полицейской тематике «следует констатировать ряд недостатков» [3, с. 3-5]. Федеральное министерство внутренних дел и министерство образования и исследований могли бы, как гласит далее доклад, «уже давно решить вопрос с отсутствием участия представителей полиции в исследовательских группах, удовлетворением потребности в науч-

ных исследованиях и привлечением экспертов из полиции в качестве партнеров в исследованиях». Это означает «отсутствие до настоящего времени обзоров о состоянии безопасности в стране с участием представителей полиции, наличии исследовательских потребностей для полиции и намерениях участия в исследованиях со стороны полиции» [3, с. 4].

В документе констатируется дефицит участия. Полиция должна быть в первую очередь заинтересована в краткосрочных решениях проблем, и вопрос о затратах и прибыли часто является доминирующим. Затем, и, по нашему мнению, это является основной причиной недостатка полицейских исследований состояния безопасности в Германии, в докладе содержится критическое замечание, что «по причине отсутствующих и недостаточных бюджетных средств отсутствуют организации, которые компетентны исключительно за проведение научных исследований». Следствием этого является то, что «задачи исследования состояния безопасности часто осуществляются в качестве вторичных или третичных функций» [3, 4]. Последствия этой «внештатной философии» освещены выше.

Несомненно, рабочая группа «Эмпирические полицейские исследования» [14] и междисциплинарная рабочая группа «Внутренняя безопасность» [10] вносят важный вклад в развитие полицейской науки. Однако существующие организации при масштабах их деятельности не имеют возможности рассчитывать на привлечение ученых.

Роль полицейских образовательных организаций

Полицейские образовательные организации могли бы играть важную роль в решении этих проблем, для того чтобы обеспечивать необходимую инновационную деятельность полиции. По причине отсутствующих ресурсов они не могут осуществлять это в полной мере и с требуемыми достижениями, так как призваны выполнять свою основную задачу – осуществление образовательной деятельности. В образовательных организациях полиции систематически существует недостаток среднего научного звена; профессорским учебным персоналом зачастую пренебрегают в пользу обеспечения практической направленности обучения в курсе бакалавриата; нормы учебной нагрузки только условно предусматривают выполнение научных исследований. Не принимая во внимание отдельных ангажированных преподавателей высших учебных заведений, которые занимаются по своей инициативе разработкой научно-исследовательских проектов, в полицейском образовательном ландшафте отсутствуют скоординированные научные исследования. Там,

где исследования имеют законный статус, как в Институте полиции, исследования безопасности Института общественного управления Бремена или в Институте полицейских наук в Высшей специальной школе полиции Бранденбург, все же с трудом признается, что эта деятельность является частью полицейских научных сообществ. В настоящее время отсутствует федеральный согласованный мониторинг, который отслеживал бы определенные сферы научных исследований, координировал, определял и согласовывал тематику актуальных направлений научных изысканий и организовывал бы их проведение, обмен результатами, разработку на их основе совместных методик борьбы с преступностью, давал бы стимул для творческой активности [15]. Представленная инициатива Университета немецкой полиции чрезвычайно ценна, но также испытывает необходимость оптимизации.

Дефицит признания научных исследований в полицейской практике, или «Нам не нужны ученые в патрульном автомобиле!»

В известной статье бывший директор земельного ведомства криминальной полиции Северный Рейн-Вестфалия Вольфганг Гатцке подчеркнул требование, что полицейская практика должна больше, чем раньше, воспринимать научные наработки, использовать их и подчеркивать свою потребность в научных выводах. При всей лояльности и признании примата политики они нуждаются в самосознании при внедрении результатов исследований [7, с. 23]. Гатцке агитирует за признание научных исследований в полицейской практике. На примере созданного в своем подразделении и развивающегося криминалистическо-криминологического научно-исследовательского центра он демонстрирует, как это должно функционировать. «Во всяком случае, это будет длинный и трудный путь в полиции, которая, кажется, и сегодня не отстает от времени, но при взгляде на научные элементы в учебных курсах бакалавров провозглашает под аплодисменты «Нам не нужны ученые в патрульных автомобилях!» [7, с. 21-54]. Соответствующее «отношение» и резонанс вызвала работа «Резолюция: полиция и исследования», которую рабочая группа «Эмпирические полицейские исследования» опубликовала в 2012 году. Выдвинутые там требования – «полиции нужны научные исследования» и «полицейскому образованию нужны научные исследования» – в настоящее время стали актуальны [15].

Научно-исследовательские центры

В данный момент Университет немецкой полиции в вышеупомянутом документе пришел к выводу, что отсутствует «прежде всего структу-

рированный менеджмент потребности» [14]. Это означает, что немецкая полиция в настоящее время не в достаточной мере знает, в чем заключаются ее проблемы. Поэтому необходимы дальновидные руководящие кадры и генераторы идей, которые создадут организационные подразделения, в которых будут думать «без помех». Имеется насущная потребность в научно-исследовательских центрах для полиции. Уже сегодня существует несколько подобных организаций. К ним относятся TESIT (Технический центр развития и обслуживания, инновационные технологии) Федерального ведомства криминальной полиции и научно-исследовательские организации в земельных ведомствах криминальной полиции в Дюссельдорфе и Ганновере, а также Стратегический инновационный центр при земельном ведомстве криминальной полиции Баварии. Существует недостаток в организациях, которые были бы компетентны за проведение исследований по темам безопасности.

Научно-исследовательский центр – это не ориентированный на прибыль исследовательский институт или неформальная группа ученых-экономистов и социологов, (бывших) политиков и/или предпринимателей, которые совместно развивают политические, социальные и экономические концепции или стратегии и оказывают содействие соответствующим публичным дискуссиям, то есть осуществляют научное политическое консультирование. М. Тунерт характеризует научно-исследовательский центр как «финансируемые частным образом или из общественных средств исследовательские учреждения, которые рассматривают на научной основе вопросы, касающиеся политики и имеющие отношение к практике и в идеальном случае дающие результаты и рекомендации, необходимые для подготовки решений» [9, с. 30-38].

К важнейшим функциям научно-исследовательских центров относятся исследования, согласование вопросов для обсуждения, осуществление консультирования по политическим вопросам, обучение или консультирование ответственных за принятие решений в управлении и общественных кругах, инициирование и поддержка общественных и научных дебатов [10].

Подобные учреждения могут создаваться по образцу Криминологического исследовательского института земельного ведомства криминальной полиции Нижней Саксонии. Научно-исследовательский центр криминологических и криминологических исследований земельного ведомства криминальной полиции Северный Рейн-Вестфалия организован по тому же принципу. Подобные цели и организационную идею имеет Технический центр инновационных и коммуникационных технологий (TESIT) в Федеральном ведомстве уголовной поли-

ции, хотя здесь направление исключительно на новые технологии. Задачи центра сформулированы на сайте Федерального ведомства криминальной полиции: «Современные технологии все больше определяют нашу жизнь в современном обществе. Возникающие требования к полицейской работе в Федеральном ведомстве уголовной полиции выполняются междисциплинарной командой ученых, техников, инженеров и сотрудников полиции, оснащенной высокими технологиями. В Техническом центре инновационных и коммуникационных технологий (TESIT) осуществляется анализ актуального и инновационного развития техники посредством оценивания возможностей использования в работе полиции и потенциала для злоупотреблений со стороны преступников. Для получения важной информации Центр проводит исследовательские проекты, развивает новые методы и испытывает новые технологии и операционную тактику. Другой важной задачей является розыск следов и доказательств уголовно-наказуемых деяний в сети или приборов информационно-коммуникационной техники и обеспечение их сохранности для использования в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Цель разносторонней деятельности – как создание профилактических импульсов, посредством консультирования относительно возможных технических профилактических мероприятий, так и поддержка актуальных расследований полиции на высоком техническом уровне» [12]. Технический центр инновационных и коммуникационных технологий проводит работу в сфере исследования технологий раннего распознавания, специальных информационных технологий, обнаружения, технологий применения и обеспечения безопасности, биометрии, киберпреступности [9]. Кроме того, Федеральное ведомство уголовной полиции с его Криминалистическим институтом ведет важную исследовательскую работу в области криминалистики и криминологии.

Сферы научного мониторинга

Объектами научного наблюдения и анализа могут быть, наряду с криминалистическими и криминологическими, следующие сферы:

- общественное развитие (например, сфера молодежной культуры, демография, техническое развитие, инфраструктура, ресурсы, судопроизводство, правоприменение и т.д.);
- процессы формирования общественного мнения по поводу изменения правового статуса в отношении безопасности и порядка;
- оперативная деятельность, специфические операции, например, обеспечение безопасности при проведении футбольных матчей или демонстраций, действия полиции при крупных катастрофах, террористических атаках;

- организационное развитие, теория менеджмента, работа по обеспечению безопасности дорожного движения, расследование ДТП, профессиональная подготовка и повышение квалификации, специальная полицейская техника, информационная и компьютерная техника в полиции [15].

Представляется важным, что идея мониторинга общественного развития с точки зрения важных для полиции задач деятельности относится к сфере обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения, поскольку именно там возникает культура генерирования проблем и одновременно накапливания идей направлений научных исследований.

Персональные ресурсы научно-исследовательских центров

Здесь речь идет не о штатной численности соответствующей организации. Намного более важным представляется то, что под крышей этой организации в междисциплинарной команде имеют место компетентность как полицейской, так и социально-научной, юридической и/или технической направленности. Это успешно осуществляется в Федеральном ведомстве уголовной полиции, в криминалистическо-криминологических центрах земельных ведомств уголовной полиции Северный Рейн-Вестфалии, Баварии, Нижней Саксонии. В земельных центрах, как правило, работают по семь штатных сотрудников: трое ученых и четверо сотрудников полиции, некоторые из них имеют академическое образование. К работе в центре привлекаются от двух до четырех студентов-практикантов или стажеров из академических университетов или полицейских образовательных организаций [19]. Идея прохождения практики студентами образовательных организаций полиции в криминологическом научно-исследовательском центре земельного ведомства уголовной полиции Ганновера является инновационной и целеполагающей. Если идея создания научно-исследовательских центров в полиции получит свое развитие, появится необходимость в инновационном кадровом менеджменте. Потребуется не только сотрудники со знаниями и опытом полицейской деятельности, но и ученые-социологи, техники или специалисты по информатике, сотрудники полиции, имеющие способности к научной деятельности. Необходимо будет также внесение некоторых изменений в законодательство [16]. Следует руководствоваться требованием Эйнштейна о новых решениях для новых проблем [4, с. 405], в Германии тому имеются хорошие инновационные примеры.

Для того чтобы использовать дополнительно экспертные знания, превосходящие возможности основного состава научно-исследовательских цен-

тров, полиция Нижней Саксонии дает возможность быстро и без всяких осложнений привлекать к работе сторонних членов проекта и таким образом осваивать существующие ноу-хау. При этом организационная форма центра позволяет привлекать ориентированных на конкретный случай внешних специалистов. Модель криминологического научно-исследовательского центра при земельном ведомстве уголовной полиции Нижней Саксонии предусматривает проведение направленной на выполнение проектов практики для обучающихся в течение трех месяцев [20]. По содержанию рассмотрены как криминологическая, социально-научная, так и общественно-научная виды практик.

Подобные научно-исследовательские центры должны осуществлять деятельность с определенным уровнем самостоятельности. Лица, ответственные за принятие решений, должны понимать, какие последствия имеет для полиции утверждение «Нам не нужны ученые в патрульном автомобиле!». Слишком долго перечеркивались всякие инициативы создания подразделений в полиции, которые занимались бы иной деятельностью, чем патрулирование, проведение расследований или полицейских операций. Самое время прекратить практику наблюдения и оценки деятельности полиции сторонними наблюдателями. Последствия этого полиции не раз испытала на себе не только в связи с организационными реформами. Один из выразительных примеров представляет собой недавнее исследование Биргера Антхольтц, который без всякого уважения к какому бы то ни было криминалистическим и криминологическим основам с полной серьезностью утверждает, что кадровый состав полиции определяет развитие преступности, и тут же рассуждает об «избыточном количестве» 87544 полицейских в Федеративной Республике Германия [1].

Дорожная карта исследования состояния безопасности

Дорожная карта исследования состояния безопасности разрабатывается и издается Федеральным министерством образования и научных исследований [5]. Она должна служить, как гласит законное требование, созданию сети сотрудничества между гражданскими исследователями безопасности в Германии. К сожалению, число исследователей из сферы полиции очень ограничено. Среди 11 научно-исследовательских гражданских учреждений функционирует центр исследования безопасности, созданный в 2013 году в земельном ведомстве уголовной полиции Баден-Вюртемберг, а также аналогичное структурное подразделение в военизированной пожарной охране Мюнхена. Идея дорожной карты, несомненно, является очень удачной для того, чтобы ориентироваться

в научно-исследовательском комплексе. При современной степени актуализации и готовности участия исследователей в работе она может принести практическую пользу [13].

Наряду с вышеназванными научно-исследовательскими организациями в земельном ведомстве уголовной полиции Баварии действует созданный в 2011 году после террористических атак 11 сентября стратегический инновационный центр, который занимается исследованиями новых видов преступности, научно-техническими и тактическими концепциями борьбы с преступностью, а также сферами проведения полицейских операций, логистики, информации и коммуникации, являясь первым учреждением, деятельность которого выходит за рамки криминалистических и криминологических исследований.

Если рассмотреть сферу исследований этих учреждений, которые можно назвать научно-исследовательскими центрами, становится ясно, что они были созданы по собственной инициативе соответствующих земель или федерации. Ни какого-либо их объединения, ни фактической координации действий не существует. Тем не менее, очевидно, наряду с федеральным ведомством уголовной полиции некоторые земельные подразделения полиции испытывали необходимость действий и не стали выжидать. Не принимая во внимание Специальную высшую школу полиции в Бранденбурге и вышеназванные инициативы нескольких приглашенных преподавателей полицейских вузов, карта научно-исследовательских центров полиции на востоке страны почти вся состоит из белых пятен. Причины тому многосложные, но потребность в таких научно-исследовательских организациях тем не менее неоспорима.

Ни в коей мере не должно сложиться впечатление, что работа проектных групп должна быть заменена научно-исследовательскими центрами или будет излишней. Также и в дальнейшем необходимо и целесообразно на региональном, земельном и федеральном уровне инициировать научные проекты для решения межведомственных задач. В действительности научно-исследовательские центры могли бы осуществлять мониторинг необходимости разработки таких проектов без внешних предписаний. С другой стороны, сотрудники центров могли бы быть сами участниками или руководителями проектных групп и привносить свои специальные и методические знания.

Полиция должна решать намного больше задач, чем это предполагается в установленных законом предписаниях. Подобно тому, как для успешной работы предприятий необходима информация о потребностях клиентов и изменениях на рынке, т.е. наблюдение за рынком или мониторинг, так и полиция испытывает потребность в

регулярном, согласованном отдельными полицейскими подразделениями, имеющем четкую организационную структуру, гибком, оперативном, профессиональном мониторинге. Результаты мониторинга могли бы затем обрабатываться научно-исследовательскими группами образовательных организаций и научно-исследовательских центров и предоставляться сотрудникам полиции, политикам и ученым. Сотрудничество со сторонними научно-исследовательскими центрами и образовательными организациями могло бы дополнять идею научно-исследовательских центров полиции. Большое значение имеет, во всяком случае, то, что, несмотря на федеральную структуру, имеется возможность скоординированных действий.

Таким образом, идея научно-исследовательских центров соответствует актуальным требованиям к полиции и предоставляет в распоряжение современный инструмент идентификации проблем и борьбы с ними. Она предполагает требование учредить одно или несколько организаций для осуществления анализа общественного развития, определения степени их значительности, выполнения полицейских задач и выработки предложений и рекомендаций для принятия основополагающих стратегических решений по обеспечению безопасности граждан. Безусловно, создание научно-исследовательских центров в полиции требует готовности к инновациям, материальных затрат, прежде чем принесет плоды. Но когда, если не сейчас, время для этого?

Литература

1. **Antholz, Birger**, Polizeistärke und Kriminalitätsverlauf // Kriminolistik. 2013. S. 659-668.
2. **Bergmann, Gustav; Daub, Jürgen**, Systemisches Innovations-und Kompetenzmanagement. - Wiesbaden, 2008.
3. Bericht der Projektgruppe und des UA FEK zur nationalen und internationalen Sicherheitsforschung vom 26. Februar 2014, S. 3-5.
4. **Berthel, Ralph**, Entwicklungen in der Gesellschaft beobachten, Schlüsse fuer die Polizei ableiten! Think Tank Polizei implementieren / Polizei zwischen Wissenschaft und Reformdruck / Festschrift zum 20. Jahrestag der Gründung der Hochschule der Sächsischen Polizei (FH). - Rothenburg/OberlSicherausitz, 2014. S. 403-422.
5. Bundeswehr.de, Reader heitspolitik, Analysen über Entwicklungstrends in der Gesellschaft, <http://www.readersipo.de>, Stand: 12. August 2014.
6. Die Sächsische Polizei im digitalen Zeitalter, Die Nutzung von sozialen Netzwerken und von Mobilfunk-Applikationen (Polizei-App) durch die sächsische Polizei (DigiPol).
7. **Gatzke, Wolfgang**, Kriminalistisch-kriminologische Forschung im Spannungsfeld von polizeilicher Praxis, kriminalpolitischen Erwartungen und wissenschaftlicher Freiheit // DIE POLIZEI. 2014. S. 23.
8. Pressemitteilung des Niedersächsischen Ministeriums für Inneres und Sport vom 22. Nov. 2013. <http://www.lka.polizei-nds.de/forschung/dunkelfeldstudie-befragung-zu-sicherheit-und-kriminalitaet-in-niedersachsen-109236.html>, Stand: 13. Juli 2014.
9. **Thunert, Martin**, Think Tanks in Deutschland – Berater der Politik? // Aus Politik und Zeitgeschichte. B51/2003. S. 30-38.
10. **Witzellner, Christine**, Sicherer Ort für Ideen-Entwickler, Was ist eigentlich ein „Think Tank“? Süddeutsche.de, <http://sueddeutsche.de/karriere/sz-serie-sicherer-ort-ideen-entwickler-1.556478>, Stand 10. Oktober 2017.
11. http://www.arbeitskreis-innere-sicherheit.de/index.php?artikel_id_1, Stand: 15. Juli 2014.
12. Bundeskriminalamt, http://www.bka.de/Das_BKA/Aufgaben/Zentralstellen/Technologien/, Stand: 7. Februar 2014.
13. Bundesministerium für Bildung Forschung, Die Forschungslandkarte: „SecurityResearchMap“; <http://www.bmbf.de/13162.php>. Stand: 24. Juli 2014.
14. <http://www.dhpol.de/de/medien/downloads/hochschule>, Stand: 5. Oktober 2017.
15. <http://www.empirische-polizeiforschung.de/index.php>, Stand: 15. Juli 2014.
16. <http://humanicum.wordpress.com/was-ist-ein-think-tank/>, Stand: 4. August 2017.
17. <http://www.lka.polizei-nds.de/forschung/>, Stand: 13. Juli 2014.
18. <http://www.lka.polizei-nds.de/forschung/organization-aufgaben-und-personal-404.html>, Stand: 13. Juli 2014.
19. <http://www.lka.niedersachsen.de/forschung/organisation-aufgaben-und-personal-404.html>. Stand: 18. Juli 2014.
20. <http://www.lka.polizei-nds.de/forschung/praktikum-407.html>, Stand: 15. Juli 2014.
21. Gabler Wirtschaftslexikon, <http://wirtschaftslexikon.gabler.de/definition/ussue-monitoring.html>, Stand: 30. September 2017.
22. <http://www.polizei.sachsen.de/dokumente/Landesportal/StrategieXderXPolizeiX2013.pdf>, Stand: 10. September 2017.

(статья сдана в редакцию 19.10.2017)

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ

GROUND S AND PROCEDURE MODIFICATION OR TERMINATION PRE COOPERATION AGREEMENT

УДК 313.1

Д.Д. ГАДЖИЕВ,

соискатель

(Волгоградский государственный университет,
Россия, Волгоград)

Gadzhievproc@yandex.ru

DZHAMAL D. GADZHIEV,

postgraduate

(Volgograd State University,
Russia, Volgograd)

Аннотация: грамотное применение досудебного соглашения о сотрудничестве, его реализация имеют немалое значение для полного и всестороннего расследования уголовного дела, способствуют выявлению и предупреждению новых преступлений, установлению всех лиц, совершивших противоправные деяния, розыску похищенного имущества, в связи с чем автором в работе поставлена цель исследования – привести наиболее актуальные и практичные предложения для регламентирования оснований и порядка изменения или прекращения, отражая их в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве. Обоснованная в работе авторская позиция опирается на действующее законодательство и сложившуюся практику применения досудебного соглашения о сотрудничестве органами предварительного следствия различных ведомств. На основании правового и сравнительного анализа гражданско-правовых и уголовно-процессуальных норм проводится аналогия характерных признаков для изменения и расторжения соглашения. В результате проведенного автором исследования определен алгоритм изменения или прекращения досудебного соглашения по определенным основаниям. Установлено, что рассматриваемые аспекты позволят повысить эффективность применения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве, а также определяют правильный вектор в использовании такого правового инструмента в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, прекращение или изменение соглашения, прокурор, обвиняемый, подозреваемый, органы предварительного расследования.

Abstract: proper application of pre-trial agreement on cooperation, its implementation is of considerable importance for a full and comprehensive criminal investigation, which facilitates identification and prevention of new crimes, the establishment of all persons who have committed wrongful acts, theft of property, therefore, the author of the work the aim of the study is to bring the most relevant and practical proposals to regulate the bases and procedure for amendment or termination, reflecting them in the text of the pre-trial agreement on cooperation. Grounded in the work of the author's position is based on the current legislation and the current practice of applying pre-trial agreement on cooperation with bodies of preliminary investigation of the various departments. On the basis of legal and comparative analysis of civil and criminal procedure the analogy of characteristics for change and termination of the agreement. The result of the study of the algorithm of modification or termination of pre-trial agreement on certain grounds. It is established that the considered aspects will improve the efficiency of the use of pretrial agreement on cooperation in criminal proceedings, and determine the correct vector to use such legal tools in the fight against crime.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, the termination or modification of the agreement, the prosecutor, the accused, the suspect, the preliminary investigation bodies.

После заключения любого договора могут возникнуть различные обстоятельства, требующие пересмотра его условий, т.е. их изменения или дополнения, или даже прекращения его действия путем расторжения. Эти обстоятельства могут быть вызваны разного рода причинами: поведением самих участников договора в силу несоблюдения его условий или желания пересмотреть сам договор либо наступлением событий, не зависящих от контрагентов, влияющих на ход реализации договора. Последними могут быть действия непреодолимой силы, влияние определенных государственных запретов, поведение третьих лиц, резкая модификация хозяйственной конъюнктуры [1, с. 248].

Изменение договора, как правило, означает, что при сохранении его силы в целом то или иное условие, в том числе связанное с реализацией договорных обязанностей, выражается по-новому [3, с. 97]. При этом изменяются лишь конкретные условия договора, но не вид (тип) договорного обязательства. Расторжение же договора всегда влечет его досрочное прекращение, независимо от объема исполненных на тот момент обязательств.

Важно понимать, что изменить или расторгнуть можно только такой договор (сделку или соглашение), который признается на тот момент заключенным и действительным.

Досудебное соглашение о сотрудничестве как любой договор или сделка в связи с наступлением определенных условий или обстоятельств также может быть изменен или прекращен при наличии для этого необходимых оснований.

Гражданско-правовое законодательство, регулируя договорные отношения, четко предусматривает правила изменения или расторжения договора ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, основанием для изменения договора может служить намерение одной из сторон договора при существенном нарушении договора другой стороной или в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором (ч. 2 ст. 450 ГК РФ) [4, с. 334].

Относительно правового регулирования применения досудебного соглашения в уголовном судопроизводстве изначально нормы уголовно-процессуального законодательства не содержали каких-либо требований, касающихся вопросов изменения заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, что вызывало немало вопросов и создавало определенные трудности в его применении. К примеру, в рамках уголовного дела, находящегося в производстве

следователя СЧ ГСУ ГУМВД России по Волгоградской области, возбужденного в отношении гр-ки М. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), обвиняемая обязуется дать признательные показания, изобличающие 15 участников организованной группы, опознать указанных лиц, подтвердить ранее данные показания и дать показания во время проведения очных ставок, а также полностью признать свою вину в совершении указанного преступления в составе организованной группы. В ходе предварительного следствия гр-ке М. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 171.1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, при этом вину в совершении последнего преступления обвиняемая не признала, выполнив иные обязательства досудебного соглашения. Прокурор, рассмотрев материалы уголовного дела, вынес постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве, указав на невыполнение обязательств в полном объеме. В самом же досудебном соглашении условия его изменения и прекращения не обговаривались, обвиняемая о последствиях своих действий (бездействий) не предупреждалась. Четких законодательных норм, регулирующих порядок изменения или прекращения соглашения о сотрудничестве, на тот момент не существовало.

Только в июле 2016 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) были внесены изменения [2, с. 96] относительно рассматриваемых нами аспектов, однако и они не в полной мере регулируют вопросы определения оснований изменения и прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве и процедуры их реализации.

Так, статья 317.4 УПК РФ была дополнена частью 5, согласно которой, если подозреваемый или обвиняемый, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сообщает лишь сведения о своем собственном участии в совершенном деянии либо сведения, ставшие известными иным путем органам предварительного следствия, а также в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, или выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и о невыполнении им обязательств, предусмотренных соглашением о сотрудничестве, прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения.

Исходя из положений данной нормы, а также проводя аналогию с практикой применения гражданско-правового договора, можно выделить следующие основания для изменения или прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве:

- соглашение сторон;
- существенное нарушение или невыполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым или обвиняемым;
- в связи с существенным изменением обстоятельств;
- иные обстоятельства, предусмотренные законом или соглашением, в т.ч. отказ от его исполнения.

Рассмотрим каждое из перечисленных оснований подробнее.

1. Соглашение сторон. Это основание носит диспозитивный характер и, по сути, является самым «мирным» способом для пересмотра условий соглашения или прекращения по нему отношений [5, с. 528]. Однако, несмотря на то, что визуально оформление данной процедуры кажется безобидным и весьма простым, обвиняемый и подозреваемый должен понимать последствия принимаемых им решений. Поскольку прокурор как сторона соглашения не берет на себя никаких обязательств, соответственно и изменить условия соглашения можно только касательно обязательств подозреваемого или обвиняемого. Поэтому инициатива в расторжении сотрудничества по данному основанию исходит, как правило, от подозреваемого или обвиняемого путем подачи последнего письменного ходатайства на имя прокурора. Это ходатайство также должно быть подписано защитником(ми). В нем должны быть указаны причины изменения условий соглашения или его прекращения, а также обязательства, которые обвиняемый согласен изменить и дополнить.

Если в результате стороны приходят к обоюдному согласию, то необходимо оформить дополнительное соглашение или же соглашение о расторжении. Форма данных соглашений может быть свободной, но желательно, чтобы они были оформлены в письменном виде. В нем должны быть указаны положения о действии первоначально заключенного соглашения о сотрудничестве.

Чаще всего в двустороннем порядке соглашение изменяется или расторгается в силу того, что сторонам сотрудничество больше не приносит выгоды, в случае с досудебным соглашением понять это на момент исполнения принятых обвиняемым на себя обязательств невозможно. Оценка его действиям дается прокурором уже после их исполнения перед направлением уголовного дела в суд. Вместе с тем на этой стадии

уголовного процесса изменить или дополнить досудебное соглашение уже невозможно: прокурор в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу на основании поступившего от следователя окончательного уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалов, подтверждающих соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; либо выносит постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По этому основанию соглашение расторгается довольно легко, без проблем и конфликтов, поскольку в таком изменении или расторжении заинтересованы все стороны. Гораздо тяжелее расторжение соглашения о сотрудничестве происходит тогда, когда выгоду теряет лишь одна из сторон [4, с. 48].

2. Существенное нарушение или невыполнение условий досудебного соглашения подозреваемым или обвиняемым.

В данном случае расторжение договора возможно также при согласии двух сторон или в случае если одна из сторон недовольна исполнением обязательств другой стороны в рамках заключенного ими соглашения о сотрудничестве. Здесь подразумевается не исполнение условий соглашения подозреваемым или обвиняемым, а именно отказ последнего от исполнения обязательств, принятых по соглашению, или части из них (как в примере, рассмотренном нами выше).

При этом подозреваемый или обвиняемый, заявивший ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении лиц, совершивших преступления, с учетом положений п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ должен понимать, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу; что на основании статьи 317.8 УПК РФ приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317.7 УПК РФ, уголовного дела, выделенного в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном

деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления. Об этом ему разъясняется прокурором во время заключения соглашения о сотрудничестве (ч.1 ст. 317.3 УПК РФ в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 322-ФЗ) [6, с. 53].

3. В связи с существенным изменением обстоятельств.

Существенное изменение обстоятельств, из сути которых исходили стороны сделки при ее заключении, выступает в качестве основания для изменения или прекращения правоотношений. В законодательстве определено, что перемена факторов будет считаться значительной, когда произошли события, при которых, если бы участники могли предвидеть их, соглашение вообще не было бы ими подписано или возникло бы на иных условиях (ч. 1 ст. 451 ГК РФ) [7, с. 155].

По данному основанию инициатором изменения или расторжения соглашения о сотрудничестве может выступать любая из сторон: обвиняемый или подозреваемый путем подачи ходатайства в порядке, рассмотренном выше; прокурор при получении информации от следователя о существенном изменении обстоятельств, не позволяющих в достаточной мере реализовать заключенное соглашение, либо отпадает необходимость для расследования уголовного дела в выполнении обязательств по досудебному соглашению. Получив такие сведения, в целях принятия решения прокурор должен понимать причины модификации таких обстоятельств, их природу и характер, а также существенность внесенных изменений или дополнений в заключенное соглашение о сотрудничестве и их последующее значение для уголовного дела. В связи с чем прокурор может запросить в порядке ст. 21 УПК РФ уголовное дело для ознакомления с ним либо получить информацию о процессе производства предварительного следствия от следователя, в том числе с приглашением обвиняемого или подозреваемого.

Если компромисс между сторонами относительно приведения соглашения в соответствие со сложившимися условиями не достигнут, оно подлежит безоговорочному расторжению.

4. Иные обстоятельства, предусмотренные законом или соглашением, в т.ч. отказ от его исполнения.

Для реализации права одностороннего отказа от исполнения соглашения [8, с. 66] либо изменения его условий достаточно добровольного волеизъявления (устного или письменного) подозреваемого или обвиняемого. При этом последний не обязан объяснять причины такого решения, основываясь на положениях ст. 49 и ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Отказ от исполнения условий соглашения может рассматриваться также как бездействие обвиняемого или подозреваемого (отказ от участия в следственных действиях, отказ от дачи показаний и т.д.). В таких случаях соглашение подлежит безоговорочному расторжению в любой момент уголовного судопроизводства по уголовному делу. В данном случае инициатором чаще всего выступает сторона обвинения.

В настоящее время невозможно сформулировать полный список причин, согласно которым соглашение о сотрудничестве может быть расторгнуто. Каждый договор о сотрудничестве индивидуален, в нем могут прописывать совершенно оригинальные и уникальные условия, вследствие несоблюдения которых может быть расторгнут договор.

Вне зависимости от оснований, рассмотренных нами выше, при вынесении прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает составление нового досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке, определенном ст. 317.3 УПК РФ [9, с. 100]. Но как отмечено выше, в таких случаях целесообразнее составлять соглашение об изменении (дополнительное соглашение), которое не влечет прекращения ранее заключенного досудебного соглашения, поскольку из указанных норм его судьба неясна. В случае же вынесения постановления о прекращении действия такого соглашения производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

На основании вышеизложенного можно сказать, что изменение или расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве по собственной правовой природе можно считать сделкой, в которой принимают участие две стороны. Исходя из этого, еще на стадии заключения досудебного соглашения о сотрудничестве непосредственно в его тексте должны быть отражены обговоренные сторонами условия его возможного изменения (дополнения) или расторжения. А именно досудебное соглашение о сотрудничестве должно включать в себя раздел «Изменение или расторжение соглашения». В его содержании согласовываются условия и обстоятельства, при которых возможно изменение (дополнение) соглашения о сотрудничестве, в том числе и его прекращение.

Вместе с тем важно понимать, что корректировка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве допускается только в исключительных случаях, поскольку данный процесс требует определенных временных затрат, что может негативно отразиться на сроках предварительного расследования, т.е. приведет к их

затягиванию, в том числе со стороны защиты. К тому же изменение досудебного соглашения о сотрудничестве разрешено в тех случаях, когда его прекращение противоречит публич-

ным интересам [10, с. 45], может повлиять на результаты расследования уголовного дела, а в последующем – на вынесение судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Литература

1. **Орешкина Т.Ю.** Непреодолимая сила как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: материалы III междунар. науч.-практич. конф. - Москва, 2004. С. 244-250.
2. **Глебов В.Г., Костенко Н.С., Ручкин В.А.** Оценка эффективности применения в российском уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 96-98.
3. **Яшкина К.Ю.** Правовые последствия изменения и расторжения договора // Молодой ученый. 2014. № 10. С. 333-335.
4. **Пугинский Б.И.** Гражданско-правовой договор // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2002. № 2. С. 38-57.
5. **Поваров Ю.С.** Соглашение сторон как основание (способ) изменения или расторжения договора // Ученые записки Казанского университета. 2016. Т. 158. Кн. 2. С. 527-536.
6. **Саркисянц Р.Р.** Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве / Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 30 июня - 1 июля 2011 г. - Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2011. С. 52-55.
7. **Тордия И.В.** Расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 3. С. 154-158.
8. **Зобова Е.П.** Отказ от исполнения договора в одностороннем порядке // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 2. С. 63-70.
9. **Халиулин А., Буланова Н., Конярова Ж.** Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98-102.
10. **Ульянова Л.Т.** Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 44-45.

References

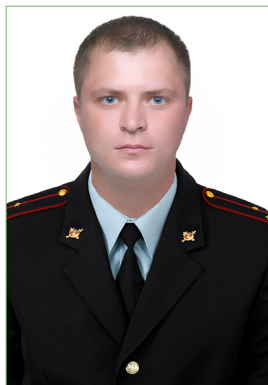
1. **Oreshkina T.Yu.** Npreodolimaya sila kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya / Mezhdunarodnoe i natsional'noe ugovolnoe zakonodatel'stvo: problemy yuridicheskoi tekhniki: materialy III mezhdunar. nauch.-praktich. konf. - Moskva, 2004. S. 244-250.
2. **Glebov V.G., Kostenko N.S., Ruchkin V.A.** Otsenka effektivnosti primeneniya v rossiiskom ugovolnom sudoproizvodstve dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2015. № 4. S. 96-98.
3. **Yashkina K.Yu.** Pravovye posledstviya izmeneniya i rastorzheniya dogovora // Molodoi uchenyi. 2014. № 10. S. 333-335.
4. **Puginskii B.I.** Grazhdansko-pravovoi dogovor // Vestnik MGU. Ser. 11. Pravo. 2002. № 2. S. 38-57.
5. **Povarov Yu.S.** Soglashenie storon kak osnovanie (sposob) izmeneniya ili rastorzheniya dogovora // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. 2016. T. 158. Kn. 2. S. 527-536.
6. **Sarkisyants R.R.** Rol' prokurora v dosudebnom soglashenii o sotrudnichestve / Aktual'nye problemy soblyudeniya prav lichnosti v pravookhranitel'noi deyatel'nosti organov vnutrennikh del: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 30 iyunya - 1 iyulya 2011 g. - Khabarovsk: Dal'nevost. yurid. in-t MVD Rossii, 2011. S. 52-55.
7. **Tordiya I.V.** Rastorzhenie dogovora v svyazi s sushchestvennym izmeneniem obstoyatel'stv // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2011. № 3. S. 154-158.
8. **Zobova E.P.** Otkaz ot ispolneniya dogovora v odnostoronnem poryadke // Apteka: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie. 2016. № 2. S. 63-70.
9. **Khaliulin A., Bulanova N., Konyarova Zh.** Polnomochiya prokurora po zaklyucheniyu dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Ugolovnoe pravo. 2010. № 3. S. 98-102.
10. **Ulyanova L.T.** Sub'yekty dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Rossiiskii sledovatel'. 2010. № 15. S. 44-45.

(статья сдана в редакцию 02.10.2017)

**ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

**HISTORICAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF THE INSTITUTE
ADMINISTRATIVE SUPERVISION OVER PERSONS RELEASED
FROM PRISON**

УДК 343.1

В.А. ОВСЯННИКОВ,

адъюнкт

(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
Россия, Москва)
setiller@mail.ru

VICTOR A. OVSYANNIKOV,

postgraduate

(Kikot Moscow University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia,
Russia, Moscow)

Аннотация: статья посвящена изучению вопросов, связанных с историко-правовой характеристикой института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в отечественной правовой системе, и является частью криминологического исследования, направленного на изучение и предупреждение преступлений, совершаемых лицами, находящимися под административным надзором.

Необходимо отметить, что процесс развития института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является отражением взаимосвязи между социально-политическими процессами, происходившими на различных этапах развития российской государственности, и формировавшейся, как следствие, нормативно-правовой базы. Для более точного и комплексного анализа изучаемого нами института в данной статье целесообразно выделить три исторических этапа, каждый из которых будет объединять в себе продолжительные периоды развития отечественного законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Проведя историко-правовой анализ каждого периода развития изучаемого нами института, стоит отметить, что он в той или в иной форме существовал на всех исторических этапах развития Российского государства.

Оценив изученный материал, можно сделать вывод о том, что возрожденный в 2011 году институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, основан на богатом, накопленном историческом опыте, успехи которого, безусловно, должны быть применены в процессе его непрерывного совершенствования. Но, несмотря на определенные успехи, учитывая особенности личности освободившихся из мест лишения свободы, опасность роста уровня рецидивной преступности в России сохраняется.

Ключевые слова: преступление, повторное совершение, осужденный, административный надзор, освобожденный из мест лишения свободы.

Abstract: the present article is devoted to the study of issues related to the historical and legal characteristic of the institution of administrative supervision of persons released from prison in the domestic legal system and is part of criminological research aimed at the study and prevention of crimes committed by persons under administrative supervision.

It should be noted that the process of development of the institution of administrative supervision of persons released from prison is a reflection of the interrelationship between socio-political processes taking place at various stages of the development of Russian statehood and the resulting regulatory and legal framework. For a more accurate and comprehensive analysis of the institution we are studying, in this article

it is advisable to distinguish three historical stages, each of which will combine long periods of development of the domestic legislation on administrative supervision of persons released from prison.

Having carried out the historical and legal analysis of each period of development of the institution we are studying, it is worth noting that it, in one form or another, existed at all historical stages of the development of the Russian state

Evaluating the material studied, it can be concluded that the institution of administrative supervision for persons released from prison, which was revived in 2011, is based on a rich, accumulated historical experience, the success of which, of course, must be applied in the process of its continuous improvement of the institution. But, despite some successes, taking into account the peculiarities of the person released from prison, the danger of an increase in the level of recidivism in Russia remains.

Keywords: crime, convict, administrative supervision, re-offending, released from prison.

Непрерывный процесс развития общества возможен только при условии понимания происходивших на протяжении всей истории развития государства процессов формирования правовой системы и устройства государства. Историко-правовой анализ законодательной системы Российской Федерации дает возможность установить связь между уровнем социального развития общества и характером его взаимодействия с правовой системой государства, в рамках которого это общество существует.

Существующая правовая система основана на богатом, накопленном поколениями историческом опыте, успехи которого, безусловно, должны быть учтены в процессе непрерывного совершенствования правовой системы государства в общем и развития правовых институтов в частности. Не является исключением и институт административного надзора за лицами, находящимися под административным надзором, процесс развития которого является отражением взаимосвязи между социально-политическими процессами, происходившими на различных этапах развития российской государственности, и формировавшейся, как следствие, нормативно-правовой базы.

Историко-правовой анализ показывает, что изучаемый нами институт в той или в иной форме существовал на всех исторических этапах развития Российского государства. Для более точного и комплексного его анализа целесообразно выделить три исторических этапа, каждый из которых объединяет в себе продолжительные периоды развития отечественного законодательства об административном надзоре.

Первый исторический этап, затрагивающий период от образования в IX в. раннефеодальной монархии, трансформировавшейся к середине XVI в. в абсолютную монархию, просуществовавшую вплоть до начала XX в., можно назвать «дореволюционным».

Начало второго, «советского» этапа развития было ознаменовано кардинальными изменениями в социальном и государственном устройстве России в 1917 году, тотальным отрицанием бо-

гатого постпенитенциарного опыта Российской империи и становлением советского права.

Третий этап, «современный», ознаменовался не менее коренными изменениями после долгих лет существования советской системы устройства общества и государства, отрицанием положительных достижений прошлого и огромного положительного опыта постпенитенциарного надзора, выработанного советской правовой системой.

Накопленный исторический опыт дает право утверждать, что на первом этапе развития института административного надзора его полноправным предшественником являлся полицейский надзор за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, существовавший еще на раннем этапе развития российской государственности. Признавая необходимость существования данного института, И.Я. Фойницкий указывал на то, что «он носит принудительный характер и рассчитан главным образом на обеспечение общественной безопасности» [6, с. 463]. Однако имелись другие точки зрения. Так, В.М. Гессен отмечал что «многочисленные правительственные комиссии, обсуждавшие вопросы полицейского законодательства, всегда признавали практическую бесполезность — даже с точки зрения охранения государственного порядка — рассматриваемой меры» [2, с. 76].

В дореволюционный период первым окончательно оформленным нормативным актом, регулирующим надзорную деятельность государства за освобожденными из мест лишения свободы, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года, которым назначался надзор полиции за лицами, осужденными на ссылку в Сибирь или другие отдаленные губернии на жительство и освобожденными из временного заключения (ст. 47) и др. [3, с.183-185]. Статья 971 Устава уголовного судопроизводства [5, с. 461] предписывала приговоренным к отдаче под надзор полиции отправиться «в назначенное для них или избранное ими самими место жительства с уведомлением о том полиции, под надзор коей они поступают, и Губернатора, заведывавшего

сею полицией». Согласно ст. 1 Устава о предупреждении и пресечении преступлений [4, с. 71], к мерам предупреждения и пресечения преступлений была отнесена в т.ч. такая мера, как отдача под надзор полиции. Дореволюционными специалистами в области права было замечено, что в подобных условиях полицейская опека должна была проникать во все углы и подробности народной жизни, это говорит о заинтересованности Российского государства дореволюционного периода в предупреждении рецидивной преступности и организации контроля за освобожденными из мест лишения свободы лицами.

После октябрьских событий 1917 года огромный опыт постпенитенциарного контроля был забыт, полиция упразднена, а огромный массив информации о поднадзорных лицах утерян.

Необходимо обратить внимание на то, что в период с начала октябрьских событий 1917 года по июль 1966 года персонифицированный административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не устанавливался. Этому есть ряд обоснованных причин: во-первых, в годы Гражданской войны и Великой Отечественной войны все силы милиции молодого Советского государства были брошены на борьбу с бандитизмом и немецко-фашистскими диверсионными отрядами, а во-вторых, длительным и сложным процессом формирования и перестройки советской милиции, проходившей в те годы один из самых сложных периодов своего существования.

Однако уже в эти тяжелые годы в органах внутренних дел СССР появилась необходимость усиленного применения профилактических мер в борьбе с преступностью. Идея профилактики правонарушений в СССР не была основана на достаточно серьезном организационном фундаменте. В органах внутренних дел не было структурных подразделений, способных заниматься профилактикой правонарушений. Более того, изначально не совсем было ясно, в каком звене органов внутренних дел и какие именно подразделения с этой целью следует создавать. Долгие годы органы внутренних дел упорно искали наиболее эффективные организационные и тактические формы профилактики правонарушений.

Итогом кропотливой работы стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364, который утвердил Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. был введен и с 1 июля 1992 года признан утратившим силу согласно постановлению ВС СССР от 2 июля 1991 г., а фактически перестал действовать на территории Российской Федерации только в 2010 году).

Суть административного надзора, определенного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹, состояла в создании системы контроля и ограничений для категории лиц, отбывших уголовное наказание в исправительных учреждениях, сохранивших антисоциальные умения и навыки, приведшие или способные привести к совершению нового преступного деяния. С помощью правильно подобранных ограничений создается действенная возможность исключить социальное взаимодействие ранее осужденных с теми, кто разделяет асоциальные взгляды и криминальные устремления, убирая тем самым первичную причину преступности – поддержание и погружение личности в криминальные традиции, в неформальных группах — криминально активных лиц. Уменьшение асоциальных контактов, а также осуществление постоянного наблюдения и контроля за кругом общения поднадзорного усложняют создание и организацию преступных сообществ, создают нужные предпосылки для достижения результатов в формировании правильного социального и правового мировоззрения.

Учитывая это, в апреле 1969 года МВД СССР была разработана и введена приказом в действие Инструкция по основам организации и тактики предотвращения преступлений органами милиции. Далее этап за этапом разрабатывались и внедрялись новые методы и формы профилактики, важное место среди которых занимал гласный административный надзор за лицами, ранее совершавшими неоднократные, в том числе тяжкие, преступления. Одной из главных задач, стоящих перед гласным административным надзором милиции, был учет ранее судимых лиц, организация воспитательной работы с ними, а также изучение причин и условий, влияющих на совершение повторных правонарушений и преступлений.

Институт административного надзора функционировал в СССР до 1992 года и фактически перестал действовать только после демократических преобразований, погрузивших Россию 90-х годов в «криминальное болото», которое чудом не привело общество к анархии и вседозволенности. Именно с 90-х годов прошлого столетия в России фактически перестала существовать система ре-

¹ Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5364-VI (ред. от 22.09.1983) «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (Документ признан недействующим на территории Российской Федерации с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ.) // СПС «Консультант плюс».

ально действующего государственного контроля за лицами, отбывшими уголовное наказание, чему виной в том числе послужило и прекращение существования института административного надзора, а альтернативных ему механизмов до 2011 года предложено не было.

В настоящее время отношение ученых и сотрудников органов внутренних дел к этой принудительной мере административного предупреждения хотя и остается неоднозначным, но всеми признается тот факт, что отсутствие специального закона, позволяющего осуществлять надзор за ранее судимыми лицами, сыграло не последнюю роль в росте рецидивной преступности современной постсоветской России.

В настоящее время, согласно статистике, более 50% повторных преступлений приходится на первый год после освобождения, 30% — на второй и 15% — на третий. Отсутствие в государстве комплексной профилактической работы с освобожденными из мест лишения свободы превращает уголовно-исполнительную систему в автономную структуру, обеспечивающую временную изоляцию от общества [1, с. 221].

Однако образовавшийся на протяжении двух десятилетий провал в государственной политике по предупреждению рецидивной преступности был преодолен, и 2011 год стал началом нового периода в становлении института административного надзора. После долгих обсуждений и согласований, с учетом роста рецидивной преступности, был принят Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в соответствии с которым под административным надзором понимается осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с данным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей.

Понятие административного надзора имеет первостепенное значение для реализации функции органов внутренних дел по предупреждению рецидивной преступности. Административный надзор, во-первых, является системой организационных и правовых мер, которые принимаются государством с целью профилактики рецидива среди лиц, отбывших наказание в местах лише-

ния свободы. Во-вторых, представляет собой осуществляемую государством деятельность в лице органов внутренних дел, осуществляющих контроль за соблюдением специальных, установленных судом административных ограничений лицами, находящимися под административным надзором.

С момента возрождения в 2011 году института административного надзора остается актуальной проблема роста рецидивной преступности, учитывая новые вызовы для нашего общества. Для более интенсивного и качественного воздействия на преступность, в том числе на такую ее особо опасную форму, как терроризм, были внесены качественные изменения в законодательство об административном надзоре путем расширения списка лиц, в отношении которых оно может быть применено. Эти изменения позволяют выйти институту административного надзора на качественно новый уровень, в том числе усовершенствовать межведомственное взаимодействие и своевременный обмен информацией о лицах, готовящихся к совершению тяжких и особо тяжких преступлений террористического характера.

Подводя итог, стоит отметить, что на современном этапе развития института административного надзора существует ряд определенных недостатков, связанных с работой исправительных учреждений и органов внутренних дел, которые последовательно устраняются. Деятельность правоохранительных органов по установлению и осуществлению административного надзора в последнее время находится на достаточно качественном организационном уровне. Однако, несмотря на определенные успехи, учитывая особенности личности освободившихся из мест лишения свободы, все еще сохраняется опасность роста уровня рецидивной преступности в России.

Институт административного надзора, введенный в 2011 году, не является новшеством для российского законодательства и правоохранительной системы. Сущность и дальнейшее развитие института административного надзора заключается не только в контроле органами внутренних дел за исполнением установленных судом ограничений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но и в комплексной работе с данной категорией лиц, учитывая множество факторов, влияющих на совершение повторных преступлений.

Литература

1. **Антоян Е.А.** Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис...-др юрид. наук: 12.00.08. - Москва, 2014. 353 с.
2. **Гессен В.** Лекции по полицейскому праву. – Санкт-Петербург: изд-во студентов, 1907—1908. 196 с.
3. Законодательство первой половины XIX века. Том 6. / Ответ. ред. тома доктор юрид. наук, профессор О.И.Чистяков. - Москва, 1988. 432 с.
4. Свод законов Российской Империи. Том XIV. - Санкт-Петербург, 1900. С. 71.

5. Устав уголовного судопроизводства. Свод законов. Том XVI. Часть 1. Судебные уставы. Издание 1892. С. 461.
6. **Фойницкий И.Я.** Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. - Санкт-Петербург, 1889. 514 с.
7. **Кириллов С.И.** Проблемы личности преступника и социальной структуры общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 7-9.
8. **Бекетов О.И.** Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. - Омск: Омская академия МВД России, 2011. 319 с.
9. **Таджиханов У.** Административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Гос. ун-т им. В.И. Ленина. Юрид. фак. - Ташкент. 15 с.
10. **Темникова Н.В.** Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. 204 с.

References

1. **Antonyan E.A.** Lichnost' retdivista: kriminologicheskoe i ugolovno-ispolnitel'noe issledovanie: dis...d-ra. yurid. nauk: 12.00.08. - Moskva, 2014. 353 s.
2. **Gessen V.** Lektsii po politseiskomu pravu. - Sankt-Peterburg: izd-vo studentov, 1907—1908. 196 s.
3. Zakonodatel'stvo pervoi poloviny XIX veka. Tom 6. / Otvet. red. toma doktor yurid. nauk, professor O.I.Chistyakov. - Moskva, 1988. 432 s.
4. Svod zakonov Rossiiskoi Imperii. Tom XIV. - Sankt-Peterburg, 1900. S. 71.
5. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva. Svod zakonov. Tom XVI. Chast' 1. Sudebnye ustavy. Izdanie 1892. С. 461.
6. **Foinitskii I.Ya.** Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem. - Sankt-Peterburg, 1889. 514 s.
7. **Kirillov S.I.** Problemy lichnosti prestupnika i sotsial'noi struktury obshchestva // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 4. S. 7-9.
8. **Beketov O.I.** Politseiskii nadzor: teoretiko-pravovoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk. - Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2011. 319 s.
9. **Tadzhikhanov U.** Administrativnyi nadzor militsii za litsami, osvobodivshimisya iz mest lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: Gos. un-t im. V.I. Lenina. Yurid. fak. - Tashkent. 15 s.
10. **Temnikova N.V.** Preduprezhdenie prestuplenii podnadzornykh lits: dis. ... kand. yurid. nauk. - Moskva: MGYuU imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2015. 204 s.

(статья сдана в редакцию 21.09.2017)